D16 ÷ 667

916
667

ФРЭНКЪ Г. САЙМОНДСЪ.

Редакторъ газеты „Evening Sun“ (Нью-Іоркъ).

1914/2

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА.

Первая фаза.

Переводъ съ англійскаго, съ приложеніемъ 8 подробныхъ картъ военныхъ операцій.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе «Библіотеки Великой Войны».
1915.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
595825
М

Тип. Петрогр. Т-ва Печ. и Изд. дѣла «Трудъ», Кавалергард. 40.

ПРОЛОГЪ.

ГЛАВА I.

Германское вторженіе въ Бельгію.

19 іюля/1 августа Германія объявила Россіи войну сразу же по отклоненіи требованія о демобилизаціи. Уже утромъ слѣдующаго дня германскія войска прибыли въ Люксембургъ и быстро овладѣли великимъ герцогствомъ. Тѣмъ временемъ въ Лондонѣ все росло безпокойство по поводу намѣренія Германіи двинуться на Францію черезъ Бельгію. Франція въ отвѣтъ на запросъ сэра Эд. Грея выразила готовность уважать бельгійскій нейтралитетъ. Германія же соглашалась лишь не покушаться на цѣлостность королевства и возмѣстить всѣ убытки, могущіе произойти отъ германскихъ операцій въ Бельгіи.

Когда сэръ Эд. Грей вновь затребовалъ болѣе опредѣленныхъ гарантій, англійскому послу въ Берлинѣ было сообщено, что уже поздно, что германскія

войска уже перешли границу,—Германія вынуждена де на такія мѣры «повелительной необходимостью». Англійское правительство отвѣтило ультиматумомъ, вызвавшимъ знаменитый вопросъ германскаго канцлера, ф.-Бетманъ-Гольвега: «Ужели Англія собирается вести войну изъ-за «бумажнаго лоскутка?» Этотъ «лоскутокъ» было обязательство Англіи охранять нейтралитетъ Бельгіи. Въ этотъ моментъ міръ впервые услышалъ о томъ великомъ германскомъ наступленіи черезъ Бельгію, которому суждено было привлекать вниманіе въ теченіе многихъ недѣль. Первыя извѣстія о появленіи нѣмецкихъ солдатъ въ Люксембургѣ и около Льежа уже обнаруживали германскій планъ фланговой атаки, которая такъ долго обсуждалась военными авторитетами. Хорошо освѣдомленные люди давно предсказывали, что Германія нарушитъ нейтралитетъ Бельгіи и Люксембурга и постарается напасть на Францію со стороны ея сѣверной открытой границы. Положеніе было таково.

Послѣ франко-прусской войны Франція утратила пограничныя области, Эльзасъ и Лотарингію; поэтому ея границы были отодвинуты за Вогезы и Арденны, между которыми лежитъ равнина (центръ Нанси). Въ виду этого Франція вслѣдъ за ужаснымъ пораженіемъ стала сооружать барьеръ изъ крѣпостей; важнѣйшія—Туль, Верденъ, Эпиналь и Бельфоръ. Слѣдующимъ шагомъ—по окончаніи этихъ крѣпостей—было соединеніе ихъ съ отдѣльными укрѣпленіями. Такимъ образомъ, еще 10 лѣтъ тому

назадъ Франція такъ разработала схему обороны, что начиная отъ Люксембургской границы вплоть до Швейцаріи,—за исключеніемъ одного промежутка,—шла сплошная стѣна постоянныхъ укрѣпленій, омываемая рѣками Марной, Мозелемъ и Маасомъ—подобными рвамъ, окружавшимъ средневѣковые замки.

Это обстоятельство побудило германскій генеральный штабъ задуматься о примѣненіи своего первоначальнаго плана нападенія. Онъ избралъ незащищенную французскую границу между Люксембургомъ и Бельгіей. Въ Германіи былъ проведенъ цѣлый рядъ стратегическихъ двухколейныхъ желѣзнодорожныхъ линій, до самой границы этихъ государствъ. Подобныя приготовительныя мѣры были приняты въ промежуткѣ между самымъ сѣвернымъ французскимъ укрѣпленіемъ Лонгви и бельгійской крѣпостью Льежемъ, а также со стороны недоброй памяти Седана. Германскій штабъ предполагалъ съ исходныхъ пунктовъ этихъ стратегическихъ линій бросить Кельнскую армію во Францію, къ сѣверу отъ большихъ крѣпостей, къ востоку и западу отъ твердынь сѣверной Франціи, Мобежа и Лилля. Армія, наступавшая по этому направленію, зашла бы во флангъ и въ тылъ пограничнымъ крѣпостямъ и достигла бы Шалона, центра французской мобилизаціи, не натыкаясь на крѣпости вплоть до Реймса, Лафера и Лана (Laon), отстоящаго на сотню миль отъ самаго Парижа. Цѣлью германскаго наступленія

было нанести быстрый рѣшительный ударъ въ самое сердце Франціи прежде, чѣмъ она будетъ готова и чѣмъ Россія успѣетъ подвести свои войска къ польской границѣ, т. е., какъ говорилъ генералъ ф.-Бернгарди, «покончить съ Франціей».

Нѣмцы считали сопротивленіе бельгійцевъ ничтожнымъ. Льежъ—сильная крѣпость, но она господствовала лишь надъ однимъ изъ семи путей, открывавшимся нѣмцамъ. Возможность высадки англійскихъ войскъ въ Бельгіи и заходъ ихъ съ тыла и фланга также принимались въ разсчетъ; полагали, однако, что эта высадка ввиду неизбѣжнаго промедленія не окажетъ вліянія на исходъ кампаніи.

Разсчитывали, что пока Франція мобилизуетъ и концентрируетъ свои силы на эльзасъ-лотарингской границѣ, прежде чѣмъ Англія сможетъ двинуться, германское наступленіе проникнетъ черезъ незащищенную границу въ сердце Франціи, заставитъ отойти арміи, стоящія передъ Лотарингіей и такъ раздавитъ Францію, что Германія сможетъ сразу же обратиться къ Россіи и раздѣлаться съ ней.

Таково въ общихъ чертахъ должно было быть германское наступленіе по планамъ военныхъ теоретиковъ. Первые шаги нѣмцевъ подтвердили эти предположенія. Захватъ Люксембурга, вторженіе въ Бельгію ясно показывали, что нѣмцы идутъ не на югъ черезъ собственныя границы, а на западъ черезъ нейтральное государство.

Успѣхъ подобной колоссальной стратегической авантюры очевидно долженъ былъ оказать весьма существенное, если не рѣшающее, вліяніе на операціи сухопутной войны. Но эта авантюра прибавила лишнюю опасность, она должна была почти неминуемо вызвать вмѣшательство Англіи. Однако, нѣмцамъ стало ясно, что никакой рискъ не перевѣшиваетъ крупной выгоды обладанія бельгійской дверью во Францію.

Первыя битвы.

Глава II.

Штурмъ Льежа.

4 августа/22 1юля нѣмцы попытались взять Льежъ приступомъ; въ тотъ же день имѣли мѣсто стычки на французской территоріи къ югу отъ Люксембурга и къ западу отъ Страсбурга. Для того, чтобы понять эти сраженія, отмѣтившія начало великаго франко-германскаго столкновенія, необходимо уяснить одинъ простой географическій фактъ.

Отъ Рейна, базы германскихъ операцій, во Францію ведутъ три пути, на западъ и на югъ. Первый идетъ отъ Кельна черезъ бельгійскую границу (сразу же за Аахеномъ), доходитъ до Мааса у Льежа,

I. Пути германцевъ на Парижъ (стр. 8).

идетъ вдоль этой рѣки и достигаетъ французской территоріи у Мобежа, проходя естественный прорывъ водораздѣла рр. Уазы и Самбры. По этому направленію идетъ желѣзнодорожный путь, соединяющій Парижъ съ Берлиномъ. Такъ шли союзники во вторую кампанію во время Французской революціи; они были разбиты въ рѣшительной битвѣ при Флерюсѣ французской арміей, прославленной въ пѣснѣ и въ исторіи подъ именемъ «Арміи Самбры и Мааса» (Sambre et Meuse).

Второй естественный путь во Францію идетъ отъ Кобленца, подымается по долинѣ Мозеля и доходитъ до Люксембурга. Далѣе къ сѣверу отъ Меца онъ пересѣкаетъ французскую границу у Лонгви и лощину Стенэ. По этому пути двигался герцогъ Брауншвейгскій при первомъ нашествіи на Францію во времена революціи, а позже (1814) Блюхеръ. Союзники прошли у Лонгви, обошли Верденъ, который капитулировалъ и были остановлены знаменитой «канонадой у Вальми».

Третій путь идетъ по долинѣ Рейна отъ Майнца до Страсбурга, поворачиваетъ на западъ черезъ знаменитую Цабернскую лощину, пересѣкаетъ французскую границу около Люневиля и Нанси и ведетъ прямо въ центръ неукрѣпленнаго пространства между Эпиналемъ и Тулемъ. Этимъ путемъ шли не разъ враги, наступавшія на Францію, до XVII в., когда Франція пріобрѣла Эльзасъ; Ришелье и Людовикъ XIV именно для того и добивались пріо-

обрѣтенія рейнской границы, чтобы закрыть эту щель.

Сообразно географическимъ условіямъ, какъ мы увидимъ, нѣмцы направляли противъ Франціи три большихъ арміи: маасскую (базы—Кельнъ и Аахенъ), мозельскую (база—Кобленцъ) и рейнскую (база—Страсбургъ).

Первая армія должна была дать знать о себѣ при проникновеніи на бельгійскую территорію, вторая при занятіи Люксембурга; третья должна оставаться прикрытой укрѣпленіями Меца и Страсбурга. Двѣ первыхъ арміи должны были проникнуть во Францію позади барьера крѣпостей Бельфоръ—Верденъ и вѣроятно заставили бы французскую армію этой линіи отступить, открывая дорогу рейнской арміи и такимъ образомъ позволяя нѣмцамъ концентрировать всѣ 3 арміи на французской территоріи къ сѣверу отъ Парижа, цѣли германскихъ операцій.

Разсмотримъ же, что именно произошло.

Въ воскресенье 2 августа/20 іюля германскій авангардъ прошелъ въ Люксембургъ и занялъ это герцогство. Германская мобилизація была только что декретирована; очевидно, что была пробная летучая экспедиція изъ гарнизоновъ пограничныхъ крѣпостей. Занявъ Люксембургъ, она завязала стычки на фронтѣ Лонгви, и эти столкновенія дѣлались все значительнѣе по массѣ участниковъ по мѣрѣ того, какъ приближались главныя силы—мозельская армія.

Точно также въ воскресенье началась перестрѣлка на границѣ около Страсбурга. Сирэ былъ занятъ, конные разъѣзды перешли границу, а дирижабль сбросилъ бомбы въ Люневилль, первый значительный городъ на пути рейнской арміи. Уже первыя перестрѣлки еще до объявленія войны совершенно ясно показывали, гдѣ именно должна будетъ разразиться буря въ этихъ двухъ направленіяхъ. Остается маасская армія, принявшая на себя самую трудную подготовительную роль. Отъ ея базы Кельна до границы—разстояніе въ 25 миль. Ея авангардъ, вѣроятно армейскій корпусъ, обычно стоящій въ Кельнѣ, достигъ границы въ воскресенье, 2 августа / 20 іюля; ибо въ понедѣльникъ пришли первыя извѣстія о переходѣ нѣмцевъ на бельгійскую территорію. Этому переходу предшествовало требованіе канцлера къ бельгійскому правительству допустить проходъ черезъ Бельгію.

Въ разрѣшеніи было отказано, сопротивленіе бельгійцевъ стало несомнѣнно; наступающая армія быстро развернулась на фронтѣ длиной около 30 миль. Правое крыло опиралось на голландскую границу у Визэ, къ югу отъ Мастрихта, лѣвое—на Спа и Ставело, а главныя силы были сгруппированы на желѣзнодорожной линіи Льежъ—Кельнъ, которая къ югу идетъ по берегу р. Ведра до ея сліянія съ Уртой близъ Льежа.

Главнокомандующій германской маасской арміей долженъ былъ взвѣсить три возможности. Бельгій-

цы могли совсѣмъ не оказывать сопротивленія, или же ограничиться сопротивленіемъ ничтожнымъ и чисто формальнымъ. Наконецъ, они могли потерпѣть полную неудачу въ своихъ попыткахъ реальнаго сопротивленія, такъ какъ ихъ мобилизація еще не была закончена. Во всякомъ случаѣ нѣмецкій главнокомандующій долженъ былъ двигаться съ величайшей быстротой и стараться захватить сильно укрѣпленный городъ Льежъ прежде, чѣмъ онъ успѣетъ подготовиться, и въ то же время пытаться изолировать его обходнымъ движеніемъ, вызывавшимъ необходимость перехода Мааса у Визэ.

Германцы пытались рѣшительно наступать, и эта попытка не удалась. Еслибъ нѣмцы захватили Льежъ, вся Бельгія до самаго моря была бы имъ открыта. Такъ какъ въ ихъ планы входило не давать сраженія въ Бельгіи, а какъ можно скорѣе пройти черезъ эту страну во Францію, имъ пришлось бы оставить лишь небольшой гарнизонъ въ льежскихъ фортахъ, защитить такимъ образомъ свой флангъ и устремиться по долинѣ Мааса къ открытой французской границѣ.

Планъ германскихъ операцій придавалъ такое значеніе Льежу, что ради взятія его не пожалѣли нѣсколько тысячъ человѣкъ. Это объясняетъ кажущіяся на первый взглядъ безразсудными открытыя атаки, отраженныя, по бельгійскимъ сообщеніямъ, съ громаднымъ уономъ для нападающихъ. Такая же попытка предпринималась и японцами подъ

Портъ-Артуромъ, также безуспѣшно. Лишь одно обстоятельство сразу же стало ясно во всей путаницѣ. Неожиданное геройское сопротивленіе бельгійцевъ на время задержало движеніе маасской арміи. Пока подходили главныя нѣмецкія силы, Льежъ стойко держался. Если бы сопротивленіе бельгійцевъ еще продлилось, то несомнѣнно серьезные бои начались бы не на французской, а на бельгійской территоріи, не у Мобежа и Живе, а на линіи Мааса между Намюромъ и Льежомъ. Если бы Льежъ могъ долго держаться, нѣмцамъ пришлось бы обходить его подобно тому, какъ болгары обошли Адріанополь, двигаясь къ Люле-Бургасу. Однако, опасность такого движенія была очевидна: нѣмцы при наступленіи оставили бы свои фланги и тылъ открытыми для атакъ со стороны бельгійскихъ войскъ, двитающихся отовсюду по Самбрѣ и Маасу, подкрѣпляемыхъ французами и въ ближайшемъ будущемъ англичанами.

Если бы удалось задержать маасскую армію, то замедлилось бы наступленіе мозельской арміи со стороны Люксембурга: иначе ея правый флангъ и тылъ были бы открыты для французской арміи.

Пока французскія пограничныя крѣпости были цѣлы, и рейнская армія должна была выжидать. Первыя сообщенія были слишкомъ неопредѣленны, чтобъ можно было что-нибудь предсказать. Во всякомъ случаѣ они ясно указывали на то, что неожиданное сопротивленіе бельгійцевъ на время задер-

жало всю нѣмецкую «внезапную атаку» («attaque brusquée»). Русскія войска тѣмъ временемъ собирались на восточной границѣ, потому то Германія и нуждалась въ быстромъ и рѣшительномъ успѣхѣ на западѣ. Поэтому было ясно, какой опасностью можетъ стать сопротивленіе бельгійцевъ,—если оно будетъ длительнымъ. Да приходилось считаться и съ моральнымъ эффектомъ такой внушительной задержки въ самомъ началѣ германской кампаніи.

ГЛАВА III.

Сопротивленіе Льежа.

Германская атака на Льежъ началась 4 августа. Она производилась 3 нѣмецкими дивизіями, которыя досужая фантазія превратила въ корпуса; атака была отбита съ громаднымъ урономъ. Тутъ впервые міръ услышалъ о нѣмецкихъ атакахъ густыми колоннами,—ужасная черта всѣхъ послѣдующихъ сраженій на пути отъ Мааса до Марны. 7 августа нѣмецкія войска прошли между фортами и заняли городъ, однако нѣкоторые форты продолжали сопротивляться, пока громадныя гаубицы — первый сюрпризъ германскаго генеральнаго штаба,—не обратили ихъ въ пыль своими первыми залпами.

Дорого стоящія фронтальныя атаки продолжались, и міръ началъ понимать, что операціи у Льежа имѣютъ серьезное значеніе, а также и то,

что нѣмцы мало считаются съ цѣной крови, которой требовало овладѣніе городомъ. Необходимо напомнить читателю ту роль, которую играла линія Мааса въ общемъ планѣ германскаго наступленія и франко-бельгійской обороны; за эту линію нѣмцы и вели упорный, дорого стоящій бой.

Нѣмецкая маасская армія, идя на нее черезъ Бельгію, имѣла на правомъ флангѣ Маасъ, глубокую судоходную рѣку, образующую естественную оборону для Бельгіи отъ французской до голландской границы. Этотъ естественный барьеръ усиливается тремя крѣпостями: Намюромъ на ю., Гюи (Huy) въ центрѣ и Льежемъ на с. Пока этотъ барьеръ оставался въ рукахъ бельгійцевъ, нѣмецкій правый флангъ былъ открытъ для атакъ со стороны бельгійской арміи, подкрѣпляемой французами и англичанами, такъ какъ главные пути изъ Антверпена, Брюсселя и Сѣв. Франціи идутъ перпендикулярно къ Маасу и даютъ такимъ образомъ возможность быстро перебрасывать войска.

Наоборотъ, въ рукахъ нѣмцевъ долина Мааса является естественной защитой праваго фланга. За ней нѣмецкое наступленіе на Францію могло совершаться въ тайнѣ и безопасности. Изъ упомянутыхъ трехъ крѣпостей самой важной былъ Льежъ. Пока онъ оставался во власти бельгійцевъ, они могли подвозить войска изъ Брюсселя и Антверпена, лежащихъ въ 60 и 70 миляхъ отъ Льежа. Въ случаѣ его паденія не оставалось никакого препят-

ствія для быстраго движенія черезъ равнину на бельгійскую столицу. Можно было уничтожить бельгійскія желѣзныя дороги, помѣшать бельгійской мобилизаціи; въ такомъ случаѣ бельгійская армія была бы отброшена въ Антверпенъ, единственную крѣпость на сѣверѣ Бельгіи.

Подобный набѣгъ разстроилъ бы всякій планъ фланговаго нападенія англійской экспедиціонной арміи, а разрушеніе желѣзныхъ дорогъ крайне отдалило бы ея прибытіе и дало нѣмцамъ нѣсколько недѣль, чтобы продолжать свое наступленіе на Францію, не опасаясь серьезныхъ помѣхъ на правомъ флангѣ. Они были бы въ состояніи использовать магистраль Кельнъ—Парижъ на участкѣ отъ Рейна до французской границы.

Всѣ телеграммы того времени показывали, что рѣшимость нѣмцевъ овладѣть Льежемъ непоколебима, а всякая пауза позволяетъ имъ подвозить осадную артиллерію и подкрѣпленія. Отчаянные бои въ теченіе первыхъ 2 сутокъ исчерпали военные припасы и явились тяжелымъ испытаніемъ для осаждающихъ дивизій.

Чѣмъ тщательнѣе изучаешь стратегическое значеніе Льежа для германскаго наступленія, тѣмъ яснѣе дѣлается, что конечная неудача въ этомъ пунктѣ привела бы къ крушенію весь планъ наступленія черезъ Бельгію. По взятіи Льежа, Гюи и Намюръ можно было обложить и обойти, не заботясь болѣе о нихъ. Первый пунктъ—изолированный

фортъ, послѣдній—въ сущности пограничное укрѣпленіе сѣверо-западной Франціи. Въ случаѣ взятія Льежа путь во Францію между германской пограничной станціей Тіонвилемъ въ Эльзасъ-Лотарингіи и французской первоклассной крѣпостью Мобежомъ былъ бы открытъ. По этому пути нѣмцы могли зайти во флангъ и въ тылъ французскимъ пограничнымъ крѣпостямъ и пройти между ними и Парижемъ. Пока Льежъ не былъ взятъ, это движеніе было чрезвычайно опасно. Оно было бы ослаблено и вслѣдствіе оставленія значительнаго флангового прикрытія.

Германскій главный штабъ несомнѣнно предвидѣлъ возможность первоначальной неудачи и принялъ свои мѣры. Потеря 50.000 человѣкъ была не слишкомъ дорогая цѣна за взятіе города. Даже задержка едва-ли могла оказаться опасной, такъ какъ нѣмецкое наступленіе къ востоку и къ югу безостановочно шло по направленію къ Франціи. Было достаточно овладѣть Льежемъ въ 2 дня или даже въ недѣльный срокъ.

Моральный эффектъ сопротивленія Льежа для французовъ, бельгійцевъ и самихъ нѣмцевъ былъ самымъ важнымъ моментомъ этого перваго столкновенія. Оно должно было также доказать французамъ, что нѣмцы подходятъ, если они еще сомнѣвались въ этомъ, а также дать имъ возможность подготовиться къ встрѣчѣ врага.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ГЛАВА IV.

Высадка англійскихъ войскъ на континентъ.

Самымъ интереснымъ извѣстіемъ въ первые дни послѣ штурма Льежа было сообщеніе, сдѣланное въ Парижѣ 8 августа о томъ, что англійскія войска высадились на континентѣ и пойдутъ на Намюръ. Это не только предвѣщало совершенно неожиданную (и мало вѣроятную) быстроту англійской мобилизаціи, но въ связи съ французскими донесеніями убѣждало англійское, французское и бельгійское общественное мнѣніе въ томъ, что доблестное сопротивленіе бельгійцевъ поможетъ остановить наступленіе нѣмцевъ въ Бельгіи и на востокъ отъ Брюсселя.

Англійская экспедиціонная армія состояла изъ 165.000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія,—лучшая армія этой численности во всей Европѣ, такъ какъ она состояла не изъ гражданъ, отбывающихъ двухили трехлѣтнюю службу, а изъ настоящихъ солдатъ, прослужившихъ нѣсколько лѣтъ, профессіоналовъ, часто ветерановъ подъ начальствомъ офицеровъ, послужившихъ на дѣйствительной службѣ въ разныхъ пунктахъ всего міра. Эти войска не слѣдуетъ смѣшивать съ англійскими добровольцами и территоріальными солдатами, боеспособность которыхъ цѣнилась не высоко.

Хотя ни одинъ портъ не былъ названъ, какъ мѣсто высадки, теперь несомнѣнно, что былъ избранъ Гавръ, лежащій какъ разъ противъ Англіи на другомъ берегу Ламанша. Этотъ портъ представляетъ значительныя удобства, такъ какъ онъ располагаетъ прекрасными доками и является начальнымъ пунктомъ желѣзнодорожныхъ линій, ведущихъ прямо на бельгійскую территорію и доходящихъ до Мааса, Льежа, Намюра и Брюсселя.

Прибытіе англійскихъ войскъ въ связи со слухами о движеніи французовъ на Бельгію было истолковано въ томъ смыслѣ, что союзники намѣреваются концентрировать свои силы вдоль Мааса и Самбры по фронту нѣмецкой маасской арміи, двигавшейся на Францію черезъ Бельгію. Цѣлью союзниковъ было, очевидно, заставить нѣмцевъ повернуть фронтъ на западъ и встрѣтиться съ бельгійскими, французскими и англійскими войсками.

Подобное положеніе, очевидно, задержало бы на нѣкоторое время, если не окончательно, великое наступленіе на Францію. По слухамъ, уже во время боевъ подъ Льежемъ три нѣмецкихъ корпуса понесли большія потери, которыя должны были на нѣкоторое время значительно понизить ихъ боевую силу. Германская полевая армія,—а съ ней одной пока приходилось считаться,—имѣетъ всего 25 корпусовъ. Изъ нихъ по крайней мѣрѣ три были на русской границѣ. Такъ какъ французская армія насчитывала 21 корпусъ приблизительно такой же

силы, то казалось, что союзники съ самаго начала располагаютъ значительнымъ численнымъ превосходствомъ, если къ французскимъ войскамъ присоединить бельгійскую полевую армію, по крайней мѣрѣ въ 2 корпуса и англійскую, насчитывающую на бумагѣ 4 корпуса.

Всеобщее вниманіе теперь занималъ вопросъ, не опрокинетъ-ли сопротивленіе Льежа весь германскій планъ, согласно которому предполагалось бросить на Францію крупныя силы, прежде чѣмъ Россія успѣетъ мобилизоваться и перейти въ наступленіе на востокѣ.

Этого достигли болгары своей непредвидѣнной побѣдой при Киркъ-Килиссѣ въ Балканскую войну.

Сообщеніе о движеніи англійскихъ войскъ къ Намюру,—совершенно ложное и сбивающее съ толку извѣстіе—было принято какъ обѣщаніе быстрой помощи бельгійской арміи; телеграммы въ газетахъ всего міра стали заполняться предсказаніями предстоящихъ столкновеній союзниковъ съ нѣмцами на поляхъ, вѣчно памятныхъ по своей связи съ кампаніей Ватерлоо,—ложный выводъ, державшійся много дней.

Тѣмъ временемъ прибытіе на континентъ другой англійской арміи вызвало цѣлый потокъ историческихъ параллелей. Почти сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Веллингтонъ одержалъ свою послѣднюю великую побѣду. Два вѣка отдѣляли Мальборо отъ сэра Джона Френча. Теперь англійскіе солдаты долж-

ны были сражаться бокъ-о-бокъ съ французами, казалось, на тѣхъ же поляхъ, на которыхъ Англія въ былыя времена одержала самыя блестящія побѣды своей исторіи.

И въ XX в., какъ и въ прошлые вѣка, преобладаніе на морѣ позволяло Англіи, сметя нѣмецкій флотъ съ водъ океана, наносить удары тамъ, гдѣ ей было угодно.

ГЛАВА V.

Вторженіе французовъ въ Эльзасъ.

10 августа французскія войска проникли въ Эльзасъ изъ бельфорской лощины и заняли Альткирхъ; затѣмъ они достигли Мюльгаузена, который переходилъ изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, не остался за нѣмцами. Какъ ни раздѣлялись симпатіи міра, извѣстіе о томъ, что французскіе солдаты вновь находятся на эльзасской землѣ и что мечты о «реваншѣ» хоть на мигъ претворились въ дѣйствительность, не могло не произвести сильнѣйшаго впечатлѣнія.

То обстоятельство, что вопросъ объ «утраченныхъ провинціяхъ» пріобрѣлъ міровое значеніе, является лучшимъ доказательствомъ способности Франціи передавать свой духъ, свои эмоціи цивилизованному міру.

Пруссія отняла у Австріи Силезію, которая и была спокойно поглощена государствомъ Фридриха.

Франція отняла у Италіи Савою и Ниццу, а итальянцы и не думаютъ требовать ихъ обратно. Въ теченіе 43 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ франкфуртскій договоръ окончательно закрѣпилъ утрату рейнской границы, Франція открыто, неустанно, съ благоговѣніемъ, обращающимъ патріотическій импульсъ почти въ религію, оплакиваетъ свои «утраченныя провинціи».

Въ эти годы послѣ Седана французскіе піонеры, военные и гражданскіе, пронесли трехцвѣтное знамя до сердца Африки и столицъ имперіи шерифовъ; и въ Тимбукту, на южной оконечности великой Сахары, есть свой «Boulevard d'Alsace-Lorraine, а въ Казабланкѣ—своя «Rue de Strasbourg». Въ Кабильскихъ горныхъ частяхъ Алжиріи, гдѣ горсть французскихъ колонистовъ пытается создать новую Францію, имена эльзасскихъ и лотарингскихъ городовъ и мѣстечекъ,—Бичъ, Мецъ, Кольмаръ, встрѣчаются также часто, какъ названія полей славныхъ битвъ болѣе счастливыхъ эпохъ исторіи Франціи. Въ этой 43-лѣтней вѣрности идеѣ, идеалу есть нѣчто величественное, нѣчто внушающее симпатію даже нерасположенному къ Франціи наблюдателю. Нѣмецкіе писатели, ф.-Бюловъ, самъ Бернгарди, при всемъ своемъ антагонизмѣ,—не поколебались отдать дань уваженія тѣмъ жертвамъ, тому бремени, которое великая нація добровольно наложила

на себя, чтобъ продолжать надѣяться на возвращеніе уступленной Рейнской области.

Наименѣе наблюдательные путешественники, объѣзжавшіе части Франціи вдали отъ Лотарингіи, какъ напр. Пиринеи и Ривьера,—всегда отмѣчали даже здѣсь непреодоленное и непреодолимое стремленіе вернуть «утраченныя провинціи», проявлявшееся весьма замѣтно на каждомъ шагу. Цѣлая нація посреди эфемерныхъ колебаній политическихъ страстей и треволненій,—слѣдуя призыву Гамбетты «никогда не забывать и никогда не говорить»—держала зажженнымъ свѣтильникъ надежды передъ алтаремъ національной рѣшимости.

Тутъ совершенно неважны доводы противниковъ по существу вопроса. Кто станетъ, кто можетъ заниматься теперь спеціальными вопросами вродѣ того, что Эльзасъ—германскій по праву сталъ французскимъ, благодаря захвату и сталъ вновь германскимъ въ силу акта высшей справедливости? Важенъ лишь тотъ фактъ, что французы сумѣли, благодаря какому то искусству, секретъ котораго знаютъ они одни, внушить всему міру,—за исключеніемъ его германской части—нѣчто отъ своего чувства, которое откликнулось на первыя отрывочныя извѣстія о появленіи трехцвѣтнаго знамени на родинѣ Нея и Келлермана, Раппа и Клебера, въ странѣ, давшей Франціи въ былыя времена столькихъ воиновъ, столько блестящихъ доказательствъ своей преданности.

А Эльзасъ-Лотарингія? Кто изъ нейтральныхъ наблюдателей рѣшится сказать, насколько преданы «утраченныя провинціи» своимъ прежнимъ обладателямъ? Кажется, очень горячо.

За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ газеты были полны извѣстія о цабернскомъ инцидентѣ: цѣлый городъ высмѣивалъ прусскаго офицера и довелъ его до бѣшентсва. Послѣдніе номера заграничныхъ газетъ разсказывали о бѣгствѣ изъ Эльзаса карикатуриста Анси, осужденнаго за ужасное преступленіе—осмѣяніе прусскихъ солдатъ.

Въ германскомъ рейхстагѣ засѣдали еще представители Эльзасъ-Лотарингіи изъ фракціи «непримиримыхъ». По всему Эльзасу, по всей Лотарингіи раскиданы общества, поддерживающія старыя воспоминанія. Въ иностранномъ легіонѣ въ Африкѣ служили сотни Эльзассцевъ, покинувшихъ родину навсегда, лишь бы не носить мундира кайзера. Фонъ-Бернгарди и десятки нѣмецкихъ писателей съ удивительной откровенностью признавали умѣнье французовъ сохранять привязанность отторгнутыхъ дѣтей.

Всѣ эти обстоятельства и сотни другихъ, взятыя вмѣстѣ придавали ничтожнымъ военнымъ операціямъ—вѣдь нельзя же было приписывать значеніе стычкамъ у Альткирха и передъ Мюльгаузеномъ!—реальную важность въ глазахъ міра, который основательно или нѣтъ,—по слабости разсудка или по чувству, не опиравшемуся на факты, былъ

взволнованъ при мысли о маленькихъ солдатахъ въ красныхъ штанахъ, проходящихъ долину Илля, гдѣ нѣкогда торжествовалъ свои побѣды Тюреннъ,— чтобъ «вернуть» утраченныя провинціи.

Нѣтъ болѣе благороднаго примѣра всенароднаго подъема, какъ примѣръ самихъ нѣмцевъ, возставшихъ въ 1813 г. поголовно, отъ крестьянина до поэта, отъ солдата до ученаго: вся нація схватилась за оружіе, чтобы изгнать Наполеона съ родины.

Нельзя ли было видѣть во французскихъ и бельгійскихъ операціяхъ въ теченіе августа проявленіе того же духа, рокового для стратеговъ и для военнаго генія Наполеоновъ?

ГЛАВА VI.

Десять дней войны.

Каково было положеніе черезъ десять дней послѣ объявленія франко-германской войны, т. е. какъ разъ въ тотъ моментъ, когда по разсчетамъ спеціалистовъ обѣ націи должны были закончить свою мобилизацію и выставить на границѣ всѣ свои полевыя войска, готовыя къ наступленію? Въ какой мѣрѣ предварительныя операціи раскрывали планъ предстоящей кампаніи или даже повліяли на нее? Главной операціей являлось германское наступленіе; поэтому обзоръ положенія въ этотъ моментъ

естественно сводится къ анализу прогресса этого великаго похода черезъ Бельгію.

Начнемъ съ льежской операціи, пока самой важной: въ понедѣльникъ, 3 августа, германскія войска,—очевидно, экспедиціонный корпусъ, который держали на готовѣ для внезапнаго быстраго вторженія въ Бельгію,—перешли границу близъ Аахена и двинулись на Льежъ. Во вторникъ они находились передъ этимъ городомъ. Очевидная цѣль этого вторженія—согласно объясненію офиціальнаго германскаго отчета—было овладѣть Льежемъ с ъ н а л е т а.

Попытка не удалась; германскія офиціальныя донесенія и не претендовали на занятіе города войсками до вечера пятницы, 7 августа. Изъ Брюсселя шли неясныя извѣстія о кровопролитныхъ сраженіяхъ и тяжелыхъ потеряхъ; эти извѣстія принимались съ недовѣріемъ,—впослѣдствіи выяснилось, что они были сильно преувеличены. Существенно было заявленіе германскаго военнаго министерства о замедленіи, вызванномъ сопротивленіемъ Льежа.

Чтобы оцѣнить значеніе этого, надо помнить, что нѣмцы наступали не для того, чтобы вести операціи въ Бельгіи, а для того, чтобы пробить себѣ дорогу въ сѣверную Францію вдали отъ раіона крѣпостей. Нѣмцы находились передъ Льежемъ во вторникъ утромъ, 4 августа; въ среду они должны были быть въ Гюи, въ четвергъ—въ Намюрѣ,—если бы Льежъ сразу же капитулировалъ. Такой быстрый

натискъ въ случаѣ успѣха отдавалъ въ руки нѣмцевъ Намюръ прежде, чѣмъ французы могли дойти до него.

Если бы германскій планъ былъ выполненъ успѣшно, то 8 августа авангардъ маасской арміи находился бы на одномъ изъ береговъ этой рѣки выше Намюра, причемъ ея правый флангъ былъ бы защищенъ отъ бельгійскихъ или французскихъ атакъ укрѣпленіями Льежа, Гюи и Намюра. Передовыя части лѣваго крыла были бы въ связи съ нѣмецкой мозельской арміей, авангардъ которой занялъ Люксембургъ въ тотъ же день, какъ маасская армія выступила на Льежъ. Лѣвое крыло мозельской арміи было бы хорошо защищено германскими фортами линіи Тіонвиль—Мецъ на западъ отъ Мааса, а конница могла бы двигаться черезъ Брюссель къ французской границѣ у Лилля.

Такъ понимали значеніе льежской операціи всѣ спеціалисты до и послѣ начала войны. Они предвидѣли, что нѣмцы будутъ пытаться перебросить свои главныя силы во флангъ и въ тылъ французской линіи крѣпостей Бельфоръ—Верденъ. Въ случаѣ наступленія нѣмцевъ изъ юго-восточной Бельгіи на Францію, единственной оборонительной линіей оказывается рѣка Маасъ на участкѣ Верденъ—Намюръ. Если бы нѣмцамъ удалось взять Намюръ, они бы владѣли обоими берегами рѣки, а французская оборона была бы отброшена вглубь Франціи, куда нибудь на линію укрѣпленій Верденъ—Реймсъ—Ланъ.

Посмотримъ же, что именно произошло. Льежъ не капитулировалъ; нѣмцы вмѣстѣ того, чтобы прибыть къ Намюру 7 августа, вечеромъ этого дня смогли только вступить въ Льежъ. Тѣмъ временемъ бельгійскія войска успѣли прочно занять Намюръ, и линія Мааса на протяженіе отъ Вердена до Намюра стала грознымъ препятствіемъ для нѣмецкаго наступленія. Французы получили возможность концентрировать свои силы на правомъ берегу Мааса; дѣйствительно стали поступать извѣстія о французскихъ наступательныхъ операціяхъ къ сѣверу отъ Мааса въ сторону Люксембурга.

То, что происходило въ Льежѣ послѣ вступленія нѣмцевъ, долго оставалось совершенно неизвѣстнымъ. Болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія отъ 10 августа указывали на продолженіе сопротивленія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ фортовъ. Операціи къ сѣверу отъ Тонгра также подтверждали увѣренія бельгійцевъ, что германская маасская армія была вынуждена повернуть на сѣверъ на встрѣчу бельгійскимъ войскамъ, шедшимъ отъ Брюсселя и Антверпена. Если бы нѣмцы овладѣли Льежемъ, они могли бы опираться на его форты для обороны фланга и продолжать свое наступленіе на югъ.

Такимъ образомъ маасская армія была задержана. Что же случилось съ мозельской арміей? Свѣдѣнія о ея положеніи въ Люксембургѣ поступали регулярно. Повидимому, 9 августа она вытянулась по направленію къ Франціи, заняла горо-

докъ Лонгіонъ (Longuyon), лежащій на французской территоріи по пути въ Верденъ. Но задержка движенія маасской арміи значительно затруднила ея задачу. Ей не только приходилось теперь переходить Маасъ на виду у французской арміи, но и ея крыло, направленное къ нижнему Маасу, было обнажено.

При такомъ положеніи вещей германскому главному штабу приходилось выбирать одну изъ двухъ возможностей: или отказаться отъ быстрого натиска на Францію, или же значительно усилить мозельскую армію. Сразу же обнаружились признаки, позволяющіе видѣть, что былъ избранъ второй путь. Французскіе отряды, оперировавшіе въ Лотарингіи къ востоку отъ Нанси, заходили на разстояніе многихъ миль и доносили, что они не видѣли слѣдовъ пребыванія нѣмецкихъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ временный успѣхъ французскаго набѣга на Эльзасъ указывалъ на то же обстоятельство. Наконецъ обнаруженіе австрійскихъ солдатъ въ Эльзасѣ также показывало, что нѣмцы перевезли свои войска въ другой раіонъ.

Третья германская армія, рейнская, играла пока, повидимому, совершенно второстепенную роль. Исходя изъ этого соображенія, французы рано повели изъ Бельфора и Эпиналя наступательную кампанію въ Верхнемъ Эльзасѣ—въ началѣ простую развѣдку—заняли Альткирхъ и Мюльгаузенъ,—но не Кольмаръ. Въ то время, какъ одинъ отрядъ дви-

гался къ сѣверу отъ Бельфора между Рейномъ и Вогезами, другой, шедшій изъ Эпиналя, пытался, повидимому, успѣшно—форсировать перевалы въ Вогезахъ, ведущіе изъ Франціи въ Эльзасъ, около и выше Мюльгаузена. Но уже къ 10 августа изъ донесеній стало видно, что французскій набѣгъ задержанъ и отраженъ.

Короче—сопротивленіе бельгійцевъ въ Льежѣ въ теченіе первыхъ десяти дней войны давало французамъ время овладѣть оборонительной линіей Маса, прочно занять Намюръ,—оно позволяло англичанамъ высадить свои войска на континентѣ. Вмѣсто того, чтобы начинать кампанію въ сѣверной Франціи, нѣмцы, казалось, должны будутъ бороться ради созданія базы въ Бельгіи помимо Льежа, который продержался еще нѣсколько дней, такъ какъ послѣдніе форты пали лишь въ теченіе слѣдующей недѣли.

Всѣми этими выгодами первыхъ дней французы пожертвовали ради своего знаменитаго несчастнаго контръ-наступленія въ Эльзасъ-Лотарингіи. Хотя первые англійскіе отряды и прибыли на континентъ 8 августа, главныя силы не подоспѣли во время, чтобы защитить Брюссель отъ нѣмцевъ, а французы доставили всего одинъ полкъ въ Намюръ, да и то въ самый день его сдачи. Неиспользованіе союзниками сопротивленія бельгійцевъ сказалось очень скоро и очень тяжело.

Въ заключеніе напомнимъ, что міръ къ десятому

дню войны полагалъ, что союзныя войска подходятъ къ Бельгіи и что задержка у Льежа оказалась для нѣмцевъ роковой. Заявленіе англичанъ о посылкѣ первыхъ отрядвъ въ Намюръ, сообщенія французовъ о томъ, что ихъ войска вступили въ Бельгію близъ Шарльруа и идутъ на Жамблу, поддерживали эту вѣру до тѣхъ поръ, пока нѣмцы не оказались у воротъ Брюсселя, а доблестная маленькая бельгійская армія, подавленная численностью и разбитая, не укрылась въ Антверпенѣ.

Насколько можно сейчасъ судить, таковы были выгоды, представлявшіяся союзникамъ; то обстоятельство, что они ихъ не использовали, объясняетъ послѣдующее наступленіе нѣмцевъ до самыхъ стѣнъ Парижа. Черезъ десять дней послѣ начала войны убѣжденіе въ томъ, что союзники использовали эти выгоды до конца, раздѣлялось всѣми наблюдателями, которые увидѣли его ошибочность лишь тогда, когда нѣмцы захватили Бельгію, а опомнились отъ изумленія лишь тогда, когда нѣмцы дошли до Марны.

ГЛАВА VII.

Бои въ Бельгіи.

Въ промежутокъ отъ 7-го до 16-го августа, т. е. отъ взятія Льежа до начала наступленія германскихъ главныхъ силъ, нѣмецкій авангардъ велъ рядъ боевъ съ бельгійскими войсками, которые раз-

сматривались въ Брюсселѣ, какъ крупныя побѣды. Въ этихъ бельгійскихъ «сраженіяхъ» была одна странность: на слѣдующій день послѣ каждой такой побѣды бельгійскія войска сражались въ нѣсколькихъ миляхъ позади поля вчерашней битвы. Такъ бельгійцы побѣждали въ понедѣльникъ, 10 августа, на линіи Тонгра—С.-Трона (Tongres—St.-Trond), во вторникъ у Гасселта (Hasselt) и Ландена (Landen), а въ среду и четвергъ оказались позади этой линіи: въ Галенѣ (Haelen), Тирлемонѣ (Tirlemont), Дистѣ (Diest) и Этезэ (Eghezée).

Несомнѣненъ былъ тотъ фактъ, что германцы медленно, методически, упорно продвигаются впередъ по восточной Бельгіи, между французской и голландской границами. Судя по телеграммамъ, наступала почти исключительно кавалерія, сметавшая предъ собой заслонъ бельгійской пѣхоты и конницы, медленно отходившій съ боемъ къ Брюсселю, Намюру и Лувену.

Очевидно, германское кавалерійское прикрытіе предшествовало маасской арміи, наступавшей большими силами; свѣдѣнія изъ Голландіи о постройкѣ желѣзнодорожной линіи вокругъ льежскихъ фортовъ и о прохожденіи вблизи границы сильныхъ германскихъ частей указывали на возможность наступленія на Брюссель и на Францію черезъ восточную Бельгію. Именно этимъ путемъ дважды шелъ отъ Льежа на Францію Мальборо въ войнахъ съ Людовикомъ XIV. Въ первый разъ онъ прорвал-

ся черезъ французскія линіи, расположенныя отъ Диля до Мааса у Тирлемона, гдѣ уже происходили бои. Во второй разъ онъ прорвался у Рамильи (Ramillies), разбивъ армію Вильруа на томъ же полѣ, гдѣ частью шелъ бой при Эгезэ въ среду, 12 августа.

Много глупостей писалось въ теченіе первыхъ двухъ недѣль войны о бывшихъ и ожидаемыхъ «сраженіяхъ» въ Бельгіи. Англійское военное министерство наконецъ объявило, что въ Бельгіи къ сѣверу отъ Мааса и къ западу отъ Льежа находится лишь одинъ небольшой отрядъ германской пѣхоты. Это могло значить только то, что наступленіе маасской арміи отъ Льежа лишь начиналось, а, такъ какъ бельгійцы, отступая передъ нѣмецкой кавалеріей, разрушали всѣ шоссейныя и желѣзныя дороги и мосты, то оно должно было совершаться медленно. Поэтому едва ли можно было ожидать уже на слѣдующей недѣлѣ большого сраженія въ Бельгіи къ сѣверу отъ Мааса.

Именно этого и надо было ожидать ввиду положенія, создавшагося у Льежа. Если мы уподобимъ Льежскую позицію горлышку бутылки—главныя дороги, желѣзныя и иныя, изъ Германіи въ Бельгію проходятъ черезъ этотъ городъ—то предварительныя германскія операціи надо будетъ сравнить съ попыткой раскупориванія; нѣмцамъ удалось лишь втолкнуть пробку внутрь, а не вытащить ее. Въ результатѣ, пока содержимое бутылки понемногу вытекало, процессъ въ началѣ шелъ медленно.

Нѣмцы оказались въ такомъ же положеніи, какъ болгары послѣ битвы при Люле-Бургасѣ, когда въ ихъ рукахъ находились оба конца Восточной желѣзной дороги между Софіей и Чаталджей, а Адріанополь господствовалъ надъ соединительной линіей. При подвозѣ подкрѣпленій и припасовъ они вынуждены были разгружать поѣзда на ст. Мустафа-Паша, везти людей и грузы на лошадяхъ вокругъ Адріанополя въ Димотику, гдѣ они погружались въ вагоны.

Бельгійскія дороги гораздо лучше турецкихъ, а германская организація—значительно превосходитъ болгарскую; тѣмъ не менѣе даже при пользованіи автомобилями и прочими современными усовершенствованіями военной техники, задача была весьма сложна: надобно было подвозить осадныя орудія и снаряды для взятія Льежа по тѣмъ же линіямъ.

Поэтому за неожиданнымъ сопротивленіемъ Льежа послѣдовало нѣкоторое замедленіе. Однако оно не помѣшало нѣмцамъ двинуть сильные кавалерійскіе отряды на западъ въ обходъ Льежа. Эти силы неуклонно гнали передъ собой бельгійскую завѣсу, состоявшую изъ пѣхоты и конницы. Германскій главный штабъ упорствовалъ въ своемъ намѣреніи пройти въ сѣверную Францію черезъ западную Бельгію, слѣдуя примѣру Мальборо; поэтому стало несомнѣнно, что на слѣдующей недѣлѣ крупныя германскія силы, именно маасская армія, двинутся

вслѣдъ за своей побѣдоносной конницей на Брюссель.

Тѣмъ временемъ мозельская армія, оперируя со стороны Люксембурга, съ одинаково неизмѣннымъ успѣхомъ очистила бельгійскую территорію между Люксембургомъ и французской границей отъ непріятельскихъ войскъ, перешла въ различныхъ пунктахъ французскую границу и медленно, методически, пока безостановочно двигалась впередъ на фронтѣ отъ Живе до Вердена въ сторону неукрѣпленнаго промежутка Стенэ. На этомъ фронтѣ стало намѣчаться большое сраженіе, но и это было еще проблематично.

Изъ всѣхъ этихъ бельгійскихъ «сраженій» выяснялся одинъ несомнѣнный фактъ: великая волна германскаго наступленія отъ Меца до голландской границы катилась впередъ со все увеличивающейся скоростью, причемъ бельгійскія войска отступали по всей линіи, отступали съ боемъ. Въ остальномъ—за исключеніемъ первыхъ попытокъ взять Льежъ штурмомъ—бои какъ по числу участниковъ, такъ и по потерямъ, были ничѣмъ не замѣчательны: именно этого надо было ожидать по началу развитія великаго наступленія. Взятіе нѣмцами крѣпости Гюи, недавно ставшее извѣстнымъ, само по себѣ являлось доказательствомъ ихъ движенія впередъ.

Общій успѣхъ германскаго наступленія показывалъ, что союзники сознательно избрали выжидательную тактику, пока русская армія не выступитъ

или же пока не начнется на другомъ фронтѣ французское наступленіе.

ГЛАВА VIII.

Французское контръ-наступленіе.

Вниманіе всего міра первоначально было захвачено неожиданнымъ геройскимъ сопротивленіемъ бельгійцевъ, а затѣмъ, естественно, развитіемъ великаго германскаго натиска на Францію; поэтому первые бои на эльзасъ-лотарингской границѣ возбудили лишь преходящій интересъ. Но въ теченіе второй недѣли войны телеграммы стали указывать, что въ этомъ раіонѣ, отъ Меца до швейцарской границы, предпринимается французами великое наступленіе по направленію къ Рейну. Теперь съ этимъ контръ-наступленіемъ стали считаться, какъ съ характерной чертой предстоящей кампаніи.

Для того, чтобы проще всего описать французское контръ-наступленіе надо установить его полную аналогію съ важными германскими операціями въ Бельгіи. Нѣмцы на фронтѣ длиной около 100 миль устремлялись въ отчаянномъ усиліи проникнуть въ сѣверную Францію на лѣвый флангъ союзныхъ армій, расположенныхъ отъ Ламанша до Швейцаріи. Французы на нѣсколько болѣе широкомъ фронтѣ двигались на южную Германію. Въ Бельгіи Намюръ находился почти въ самомъ центрѣ германскаго на-

ступленія; туже роль игралъ для французовъ Страсбургъ. Антверпенъ въ Бельгіи, Мецъ въ Германской Лотарингіи лежали на флангѣ наступающей арміи.

Разсмотримъ возможныя послѣдствія французскаго наступленія. Ихъ лѣвое крыло уже перешло желѣзнодорожную линію Мецъ—Страсбургъ и приближалось къ Цаберну; дальнѣйшее наступленіе привело бы его въ Нижній Эльзасъ, ниже Страсбурга, и на Рейнъ. Правое крыло двигалось со стороны Бельфора черезъ Мюльгаузенъ, оттѣсняя нѣмцевъ на сѣверъ къ Страсбургу и на востокъ черезъ Рейнъ по направленію къ Базелю. Французскій центръ шелъ внизъ по долинамъ на востокъ отъ различныхъ проходовъ въ Вогезахъ отъ Донона (на уровнѣ Страсбурга) до Беренкопфа (къ сѣверу отъ французской крѣпости Бельфора).

Въ результатѣ, если бы это наступательное движеніе было успѣшно, французы изгнали бы нѣмцевъ изъ Верхняго Эльзаса, обложили бы Страсбургъ и вновь сдѣлали бы Рейнъ восточной границей Франціи. Оставивъ заслоны у Страсбурга и Нейбрейзаха, главныя французскія силы могли бы свободно двигаться внизъ по Рейну на Майнцъ, гдѣ въ то время находился Вильгельмъ, или же, перейдя Рейнъ, наступать на сѣверъ, на Франкфуртъ, или на востокъ, на Баденъ и южную Германію. Иначе говоря, подобно тому, какъ нѣмцы собирались пройти въ сѣверную Францію, обходя большія крѣпости линіи Эпиналь—Верденъ, такъ и французы намѣревались на-

ступать на Германію по линіи между крѣпостями Страсбургомъ и Майнцемъ. Они могли бы также въ случаѣ успѣха пойти на западъ, отрѣзать Мецъ и атаковать флангъ и тылъ германскихъ армій, вступающихъ во Францію, движеніемъ на долину Мозеля къ сѣверу отъ Меца и Тіонвиля.

Нѣкоторыя преимущества французскаго наступленія передъ германскимъ были очевидны. Во-первыхъ оно начиналось на французской территоріи и сразу же переходило на германскую; нѣмцы же напротивъ должны были проходить Бельгію, обезпечивать свои сообщенія во враждебной странѣ и сражаться съ бельгійской арміей прежде, чѣмъ достичь Франціи, до которой они еще не дошли. Населеніе Эльзасъ-Лотарингіи, театра первой фазы французскихъ операцій, было дружественно Франціи и готово оказывать пришельцамъ всякую помощь. Главная коммуникаціонная линія нѣмцевъ проходила сотню миль по враждебной Бельгіи и требовала сильнаго арьергарда. Французы могли, не заботясь о сообщеніяхъ, дойти до Рейна и эльзасской границы Баварскаго Пфальца и Бадена.

Главнымъ доводомъ, которымъ нѣмцы оправдывали свой захватъ Эльзаса въ 1871 г., было то обстоятельство, что пребываніе французовъ на Рейнѣ угрожаетъ безопасности Германіи, оставляя ее беззащитной въ случаѣ нападенія. Страсбургъ и Мецъ могли выдержать долгую осаду, но французское наступленіе, при изоляціи этихъ крѣпостей, отдавало

въ ихъ руки остальную эльзасъ-лотарингскую территорію и позволяло имъ наводнить Германію такъ же легко, какъ и во времена ихъ владычества въ Рейнской области.

Кромѣ того была еще одна непосредственная, весьма реальная выгода завоеванія въ самомъ началѣ войны «утраченныхъ провинцій». Франція ждала этого завоеванія 43 года. Извѣстіе о томъ, что французскія войска вновь находятся на Рейнѣ и Саарѣ, послужило бы сильнѣйшимъ толчкомъ для каждаго французскаго солдата. Такое нашествіе лишило бы тотчасъ Германію двухъ богатыхъ областей, откуда она надѣялась пополнять свои кадры и свои запасы. Франція могла разсчитывать привлечь въ свои полки тысячи эльзасцевъ и внести духъ дезертирства и инсубординаціи въ ряды ихъ земляковъ, носящихъ германскій мундиръ. Но и въ болѣе широкомъ смыслѣ французское нашествіе на Эльзасъ было понято какъ отвѣтъ на германское наступленіе на Францію. Германія пыталась напасть на французскій лѣвый флангъ; Франція отвѣтила прорывомъ германскаго лѣваго фланга. Германія въ случаѣ успѣха своего движенія прокладывала себѣ дорогу на Парижъ и въ сѣверную Францію; французы стремились проложить себѣ путь въ южную Германію и также на Берлинъ. Если бы германское наступленіе потерпѣло неудачу, французская армія была бы ближе къ Рейну и германской столицѣ, нежели германскія войска въ Бельгіи и сѣверной Франціи.

Не слѣдуетъ также забывать, что Франція со своими союзниками имѣла на своей сторонѣ численный перевѣсъ. Изъ 25 германскихъ корпусовъ не менѣе трехъ, или даже четырехъ находились на русской границѣ. Франція располагала 21 корпусомъ, а вспомогательныя войска ея союзниковъ, англичанъ и бельгійцевъ, насчитывали не менѣе 5 корпусовъ. Такимъ образомъ она могла выставить вмѣстѣ со своими союзниками въ Бельгіи столько же силъ, какъ и нѣмцы, а въ Эльзасъ-Лотарингіи все же превосходить ихъ вдвое, такъ что для сохраненія равновѣсія здѣсь пришлось бы привлечь австрійцевъ.

Потому то въ то время было вполнѣ возможно считать французское контръ-наступленіе въ Эльзасѣ по крайней мѣрѣ столь же серьезной военной операціей, какъ и наступленіе нѣмцевъ въ Бельгіи. Французы также въ началѣ имѣли полный успѣхъ и очистили путь отъ Люневиля, Эпиналя и Бельфора на востокъ, къ Рейну, почти до самыхъ верковъ Страсбурга.

Французскій главный штабъ очевидно предполагалъ, что одновременно съ прибытіемъ наступающей германской арміей на французскую границу контръ-наступленіе французовъ перейдетъ за предѣлы Эльзасъ-Лотарингіи, въ собственную Германію, и произведетъ такое давленіе, что германскій главный штабъ окажется вынужденнымъ ослабить крупную военную операцію противъ Парижа via Брюссель. Также вѣроятно, что французская стратегія счита-

лась съ возможностью постепеннаго отступленія передъ натискомъ нѣмцевъ, завлекающимъ ихъ колонны во Францію къ линіи крѣпостей Реймсъ—Лаферъ—Ланъ; тѣмъ временемъ французскія войска продвигались бы впередъ по Рейну. Теперь этотъ планъ кажется серьезной ошибкой—намъ ясна настоятельная необходимость, обязанность Франціи придерживаться оборонительной тактики на восточной границѣ и спѣшить на помощь къ бельгійцамъ; однако едва ли могла Франція отказаться отъ наступленія на Эльзасъ-Лотарингію, не сдѣлавъ ни одной попытки въ этомъ направленіи. Разумѣется, если бы этотъ смѣлый планъ привелъ не къ неудачѣ, а къ побѣдѣ, Франція добилась бы осуществленія если не всѣхъ, то хоть нѣкоторыхъ связанныхъ съ нимъ надеждъ.

ГЛАВА X.

Приближеніе германской арміи къ Брюсселю.

Читая парижскія и лондонскія офиціальныя сообщенія отъ 18 августа, нельзя было дольше сомнѣваться въ томъ, что Брюссель—въ опасности и что бои за обладаніе этимъ городомъ ведутся къ востоку отъ него, по знаменитой линіи Диля отъ Лувена до Намюра. Не трудно было догадаться, что въ обѣихъ союзныхъ столицахъ ожидаютъ взятія Брюсселя,—такъ какъ бельгійское правительство уже переѣхало въ Антверпенъ,—а также, что французскія войска сразу же отойдутъ отъ Жамблу на Шарльруа и Мобежъ, а бельгійская армія укроется въ Антверпенѣ—эта крѣпость и была сооружена въ предвидѣніи такой возможности.

Каковы же были причины предстоящаго несчастья? Каково будетъ вліяніе германской оккупаціи бельгійской столицы на общій ходъ кампаніи противъ Франціи—вѣдь бельгійская операція была чисто подготовительной? Чтобы дать отвѣтъ на эти

вопросы, необходимо еще разъ вкратцѣ напомнить ходъ событій, начиная съ понедѣльника, 3-го августа, когда нѣмцы неожиданно вторглись въ Бельгію и двинулись на Льежъ. Германскій штурмъ начался 4-го августа. Въ этотъ же день Льежъ былъ занятъ бельгійскими постоянными гарнизонами 4 крѣпостей, подкрѣпленными первыми полками, мобилизованными въ теченіе предшествующей недѣли. Послѣ того, какъ фактъ сопротивленія выяснился, бельгійскій и французскій главные штабы имѣли отнынѣ одну общую задачу. Цѣлыхъ 10 лѣтъ французскіе генералы опасались прорыва черезъ Льежъ—Люксембургъ и вырабатывали планъ обороны. Они однако не знали, что Бельгія будетъ сопротивляться. Поэтому планъ мобилизаціи и прикрытія былъ разсчитанъ на операціи на французской территоріи. Бельгійское сопротивленіе было новымъ и неизмѣримо важнымъ фактомъ, но, очевидно, французская мобилизація должна была идти по первоначальному плану, и на французскія войска,—за исключеніемъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ нельзя было разсчитывать раньше 10 дней. Задачей бельгійской арміи потому было задерживать, стѣснять германское наступленіе до прихода французскихъ войскъ. Въ этомъ отношеніи планы сопротивленія германскому вторженію, давно выработанные бельгійскимъ главнымъ штабомъ, оказались весьма полезны. Общая схема была такова: какъ можно дольше задер-

живать вторгшагося непріятеля на линіи Мааса, опираясь на крѣпости Намюръ, Гюи и Льежъ, затѣмъ отойти на линіи Демера, Диля и наконецъ въ Антверпенъ, одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Европы, приспособленную къ принятію всей бельгійской арміи.

Въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ дней бельгійскія полевыя войска оказывали сопротивленіе въ бояхъ за Льежъ. Но, когда главныя германскія силы подошли и стали переправляться черезъ Маасъ выше и ниже города, бельгійскіе отряды, кромѣ гарнизона, были оттянуты. Это позволило нѣмцамъ пройти въ городъ между фортами. Тѣмъ временемъ бельгійская полевая армія, уже вполнѣ мобилизованная, въ количествѣ не менѣе 80.000 человѣкъ, занялась задерживаніемъ нѣмецкаго наступленія.

Мы говорили выше о цѣломъ рядѣ послѣдовавшихъ затѣмъ «сраженій въ Бельгіи» [1]). Въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока Льежъ лежалъ на самомъ пути нѣмцевъ, германскій главный штабъ имѣлъ передъ собою нелегкую задачу: переправлять большія массы войскъ на западъ отъ Мааса и снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ. Пока нѣмцамъ не удалось построить дороги и мосты къ сѣверу и югу отъ города, одна кавалерія могла продвигаться впередъ, и ей приходилось выдерживать тяжесть боевъ съ бельгійской пѣхотой и артиллеріей, прекрасно раз-

[1]) См. гл. VII.

мѣщенной на всѣхъ важныхъ пунктахъ между Льежемъ и Брюсселемъ. Едва-ли можно было ожидать, что германская кавалерія безъ поддержки пѣхоты цѣликомъ справится со своей задачей. Съ другой стороны было ясно, что германская пѣхота, какъ только подойдетъ сразу по двумъ направленіямъ, по линіи Аахенъ—Льежъ—Брюссель и къ югу отъ Мааса черезъ Гюи, заставитъ отойти гораздо болѣе слабую бельгійскую армію. Къ 18-му августа натискъ германскихъ массъ сталъ несомнѣненъ, и бельгійскія войска отступили на свою послѣднюю оборонительную линію передъ Брюсселемъ, линію Лувенъ—Вавръ—Оттиньи; стычки шли въ различныхъ пунктахъ по этой линіи.

Тѣмъ временемъ закончилась французская мобилизація, и 15-го августа Парижъ офиціально объявилъ о вступленіи французовъ въ Бельгію близъ Шарльруа и движеніи на Жамблу; это значило, что они шли заполнить провалъ между линіей бельгійскихъ войскъ на Дилѣ и крѣпостью Намуромъ. Нѣмцы напирали на этотъ провалъ; французы уже произвели рейдъ на поля знаменитой битвы у Рамильи. Позже было сообщено о ихъ приходѣ въ Жамблу.

Бельгійцы и французы занимали, повидимому, благопріятную позицію для успѣшнаго веденія обороны, если только они бы захотѣли оказать здѣсь первое серьезное сопротивленіе. А англичане? Лишь 18-го августа было возвѣщено прибытіе на конти-

нентъ бо́льшей части ихъ экспедиціонной арміи,— около 120.000 человѣкъ,—хотя еще за 10 дней до того сообщалось о высадкѣ. Вопросъ былъ въ томъ, успѣютъ-ли они придти на боевую линію во́ время, чтобы принять участіе въ сраженіи. Англійскіе военные обозрѣватели высказывали сомнѣніе. Если же они были правы, то вставалъ другой вопросъ: рискнетъ-ли французскій главный штабъ дать рѣшительное сраженіе до прихода англичанъ? Опять таки многіе обозрѣватели сомнѣвались и въ этомъ, несмотря на то, что газеты предрекали великое сраженіе.

Доводы въ пользу сраженія были ясны и вѣски. Позиція была великолѣпна. Германскія главныя силы были стиснуты между рѣками Дилемъ и Демеромъ и Маасомъ, лишенныя возможности развернуться. Въ случаѣ взятія Брюсселя нѣмецкое наступленіе могло разлиться широкой волной, а слѣдующее стратегическое препятствіе лежало уже во Франціи, у Мобежа. Вся Бельгія, за исключеніемъ крѣпостей, оказывалась въ рукахъ нѣмцевъ. Моральный эффектъ былъ бы весьма великъ, а чисто военныя выгоды весьма значительны.

Съ другой стороны для союзниковъ пораженіе означало дезорганизацію ихъ армій. Отступленіе же обезпечивало прибытіе англійской арміи на поле битвы, нарочито избранное, и возможная германская побѣда откладывалась, такимъ образомъ выигрывалось время для приближенія русскихъ силъ

къ границамъ Восточной Пруссіи. Развитіе германскихъ линій вело къ отдѣленію бо̀льшаго количества нѣмецкихъ войскъ для охраны сообщеній и тѣмъ самымъ ослабляло численно армію, съ которой пришлось бы столкнуться въ рѣшительномъ сраженіи. Такимъ представлялось міру положеніе къ 18-му августа. Англійская армія только что переправила послѣднюю дивизію на континентъ и не могла до 22-го сконцентрироваться у Монса, въ 50 миляхъ къ югу отъ Брюсселя. Французы направили свои главныя силы въ другую сторону, на Вогезы и верхній Маасъ. Войска, назначенныя для совмѣстной съ англичанами обороны бельгійской границы, не были готовы, а тѣ, которыя уже пришли въ Жамблу, уже не могли соединиться съ бельгійцами на линіи Диля; они пришли слишкомъ поздно, чтобы спасти доблестныхъ бельгійцевъ отъ окончательнаго пораженія, которое суждено было имъ испытать черезъ 5 дней у Лувена,—слишкомъ поздно, чтобы оказать моральную и матеріальную поддержку Намюру, уже склоняющемуся подъ ужаснымъ огнемъ нѣмецкихъ гаубицъ, пріобрѣвшихъ въ послѣдующіе три дня свою роковую славу. Судьба Брюсселя была уже рѣшена. Германская армія, стоявшая почти у самыхъ воротъ его, насчитывала не меньше полумилліона. Уже подготовлялся ударъ, который палъ на голову союзниковъ 5 дней спустя у Монса и Шарльруа, который принесъ пораженіе и разгромъ къ самымъ воротамъ Парижа. А пока печать

всего міра спокойно разбирала якобы предстоящую вторую битву при Ватерлоо; дѣйствительно прусская кавалерія уже находилась на Ваврской дорогѣ, по которой сто лѣтъ тому назадъ Блюхеръ устремился на помощь къ Веллингтону.

Еще одинъ вопросъ занималъ въ этотъ моментъ англійскихъ и французскихъ спеціалистовъ военнаго дѣла: куда направится бельгійская армія въ случаѣ пораженія—на югъ или на сѣверъ? Отступать ли въ Антверпенъ, какъ предполагали уже давно бельгійскіе стратеги, или двигаться на югъ, на соединеніе съ союзниками? Британскіе авторитеты настаивали на послѣднемъ планѣ. Нѣмцы, нѣсколько часовъ спустя разрѣшили этотъ вопросъ, врѣзавшись клиномъ между бельгійцами и французами, оттѣснивъ первыхъ черезъ несчастный Лувенъ къ великой крѣпости на Шельдѣ. Удачный отходъ бельгійской арміи въ значительной мѣрѣ подготовилъ крахъ нѣмецкихъ плановъ противъ Парижа: бельгійскія войска оказали и до того громадныя услуги союзникамъ,—этими услугами не воспользовались, упустивъ единственный въ своемъ родѣ случай,—теперь ихъ задачей было задерживать тѣ германскіе корпуса, которые были нужны, чтобы нанести союзникамъ рѣшительный ударъ въ предстоящей кампаніи, начиная съ Монса и кончая Марной.

Отъ Самбры до Марны.

ГЛАВА XI.

Начало русскаго наступленія.

Въ теченіе перваго мѣсяца войны—уже названной міромъ великой—бельгійское столкновеніе и развитіе германскаго наступленія безраздѣльно занимали всѣхъ наблюдателей. И это прежде всего потому, что наиболѣе совершенная въ мірѣ военная организація подвергалась испытанію, первому почти за полвѣка. Отъ Седана до битвы на Марнѣ германская армія считалась непобѣдимой, величайшей военной силой міра, а державшій ее въ своихъ рукахъ германскій императоръ въ теченіе всего своего царствованія управлялъ судьбами Европы. Съ тѣхъ поръ, какъ сраженіе при Ватерлоо уничтожило наполеоновскую армію, ни одно войско, кромѣ германскаго, не пользовалось такой славой.

Въ своемъ августовскомъ испытаніи германская армія оказалась на высотѣ своей репутаціи. Измѣрить величину напора германскаго наступленія—дѣло главныхъ штабовъ будущаго; въ наше время, столь близкое къ событіямъ, зрѣлище націи, кидающей свыше милліона великолѣпно обученныхъ, вполнѣ снаряженныхъ солдатъ, храбрость которыхъ

не уступала ихъ подготовкѣ и энергіи,—однимъ гигантскимъ потокомъ,—проходящихъ въ 3 недѣли двѣ сотни миль отъ побѣды къ побѣдѣ въ бояхъ, которые далеко оставляютъ за собой по числу участниковъ битвы Наполеона, а по жертвамъ не уступаютъ русско-японскимъ,—можетъ быть изъ всѣхъ событій нашей писаной исторіи сравнимо лишь съ походомъ миріадъ Ксеркса противъ Греціи или съ посылкой Испанской Армады противъ Англіи.

Пока германская армія все еще стояла возлѣ Брюсселя, а французскія и англійскія войска еще не были вынуждены начать свое великое отступленіе, на другомъ концѣ Европы произошли событія, которымъ было суждено оказать мощное вліяніе на западный театръ и вскорѣ вызвать сомнѣнія въ длительномъ значеніи или по крайней мѣрѣ въ размѣрахъ германскихъ побѣдъ въ Бельгіи. Для того, чтобы ясно представить себѣ положеніе на всемъ европейскомъ театрѣ къ началу 4-й недѣли войны, вспомнимъ нѣкоторые главные факты.

Германское нападеніе на Францію исходило изъ слѣдующихъ соображеній: въ войнѣ съ Франціей, Россіей, Англіей и Сербіей,—имѣя на своей сторонѣ одну Австрію,—Германія будетъ подавлена численнымъ превосходствомъ противниковъ, когда они выставятъ всѣ свои силы. Но и въ началѣ конфликта лишь Франція могла мобилизоваться почти съ той же быстротой, какъ Германія. Обширность территоріи Россіи, неразвитость ея сообщеній, медленность,

съ которой Англія могла выставлять свои войска, за исключеніемъ небольшой экспедиціонной арміи,—всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ давали Германіи нѣсколько недѣль времени, чтобы поразить Францію.

Пока Англія набираетъ армію, а Россія медленно готовится, сдерживаемая тонкимъ заслономъ германцевъ и бо́льшей частью австрійской полевой арміи, Германія можетъ нанести Франціи быстрый, рѣшительный, сокрушающій ударъ, не только разбить, а уничтожить ея живую силу, повторить въ 1914 г. побѣды 1870 г., но въ колоссальномъ масштабѣ,—такимъ образомъ Германія раздѣлывается съ однимъ противникомъ раньше, нежели будутъ готовы остальные. Въ Парижѣ она диктуетъ условія подчиненія Франціи и обращаетъ свою побѣдоносную армію противъ Россіи.

Положеніе кайзера было вполнѣ аналогично положенію Наполеона при началѣ его послѣдней кампаніи. Въ Бельгіи стояли англійскія и прусскія войска; новыя арміи должны были придти изъ Австріи, Россіи и другихъ странъ Европы. Наполеонъ намѣревался раздавить арміи, стоящія въ Бельгіи, раньше, чѣмъ подойдутъ другія, а затѣмъ расправляться съ ними по одиночкѣ. Съ этой то цѣлью онъ и повелъ ватерлоскую кампанію. Тѣ же соображенія, которыя побудили нѣмцевъ идти черезъ Бельгію, заставили ихъ напасть на Францію. Если они имѣли предъ собой шесть недѣль свободнаго пользованія

своей огромной военной машиной противъ почти одной Франціи, то было необходимо имѣть возможность быстро дойти до ея предѣловъ, сразу же схватить противника за горло. Поэтому они не могли нападать на Францію со стороны франко-германской границы: здѣсь непосредственно вслѣдъ за ужаснымъ пораженіемъ 1870 г. французы соорудили грозныя твердыни—Верденъ, Туль, Эпиналь, Бельфоръ заграждали путь, а за ними стояла еще вторая линія крѣпостей, не менѣе грозная.

Шесть недѣль до Парижа—таково было расписаніе германскаго главнаго штаба. Какъ же шло въ дѣйствительности движеніе на столицу Франціи? 4 августа въ Льежѣ нѣмецкая армія находилась отъ Парижа на разстояніи 228 миль; въ Брюсселѣ 20 августа они были на разстояніи 213. Въ 16 дней своего движенія на Парижъ они прошли ровно 15 миль. Отъ Льежа до Брюсселя—62 мили; они были покрыты въ 16 дней, несмотря на то, что одни бельгійцы заграждали путь. Изъ этихъ 16 дней десять были употреблены на производство мобилизаціи. Ради достиженія успѣха своего великаго наступленія нѣмцы сконцентрировали на юго-западномъ театрѣ по меньшей мѣрѣ 20 изъ своихъ 25 корпусовъ; кромѣ того они заняли 2 корпуса у Австріи. Останься Италія вѣрной тройственному союзу, она отвлекла бы не менѣе 3 французскихъ корпусовъ въ Альпахъ и въ Африкѣ; въ этомъ случаѣ Германія имѣла бы 22 корпуса противъ 18

французскихъ и не болѣе 3 англійскихъ, причемъ на ея сторонѣ были бы всѣ выгоды болѣе совершенной концентраціи.

Италія объявила себя нейтральной и тѣмъ самымъ сразу освободила 3 французскихъ корпуса. Вся французская армія стояла на пути нѣмцевъ, подходили и англійскіе корпуса, а бельгійская полевая армія все еще существовала, прикрытая антверпенскими верками. Численное превосходство на западномъ театрѣ уже ускользало изъ рукъ Германіи,—можно сказать,—уже ускользнуло. Таково было положеніе въ тотъ моментъ, когда изъ шести недѣль, назначенныхъ для расправы съ Франціей, три уже прошли.

20-го августа германская армія все еще не находилась во Франціи. Нѣмцы выиграли краткую кампанію,—навѣрное, не входившую въ разсчеты германскаго главнаго штаба,—но сейчасъ они еще собирались сразиться съ союзными арміями, а до Парижа было еще 200 миль пути. Кромѣ того французы предпринимали наступленіе въ Эльзасъ-Лотарингію;—ихъ оборона, о которой такъ много шумѣли газеты, вскорѣ оказались гораздо слабѣе, нежели ожидали въ этотъ моментъ.

При этомъ положеніи вещей ходъ русской мобилизаціи пріобрѣталъ для нѣмцевъ величайшій интересъ. Они напрягли всѣ свои силы, чтобы сломить Францію прежде, нежели царскія арміи успѣютъ сконцентрироваться, они были вынуждены цѣ-

лыхъ двѣ недѣли вести въ Бельгіи дорого стоящіе бои, задерживавшіе ихъ движеніе,—поэтому безпокойство Германіи по поводу положенія на восточной границѣ становилось очевиднымъ. Французскій полковникъ Артюръ Буше (Arthur Boucher) въ своей интересной книгѣ «Побѣдоносная Франція въ будущей войнѣ» (La France victorieuse dans la guerre de demain) еще 3 года тому назадъ утверждалъ, что русскія войска будутъ на германской границѣ черезъ 21—23 дня по объявленіи мобилизаціи. Германскіе писатели по военнымъ вопросамъ высмѣивали это утвержденіе, настаивая на томъ, будто шесть недѣль есть minimum времени для выступленія русской арміи.

Пока нѣмецкія войска шли на Брюссель къ своей первой побѣдѣ по полямъ, знакомымъ всѣмъ изучавшимъ ватерлоскую кампанію, германскіе полководцы получили первыя грозныя вѣсти. Подобно тому, какъ Наполеонъ въ моментъ начала атаки противъ Веллингтона узналъ о появленіи пруссаковъ на поляхъ Плансенуа, германскіе командиры подъ Шарльруа узнали о томъ, что русскіе вторглись въ Восточную Пруссію, прошли Гумбиненъ, одержали нѣсколько побѣдъ, отрѣзали Кенигсбергъ и бѣшено мчатся къ Вислѣ.

Очевидно русская мобилизація шла скорѣе, чѣмъ ожидали, и уже въ концѣ третьей недѣли пришлось ослабить армію, посланную на Францію. Два корпу-

са были переправлены на востокъ, а первое крупное сраженіе все еще не было дано.

Русское наступленіе шло по двумъ направленіямъ—противъ Австріи и противъ Германіи. Первое велось арміей по меньшей мѣрѣ въ 12 корпусовъ съ базами Брестъ-Литовскомъ, Люблиномъ и Ровно; второе—15 корпусами съ центромъ въ Варшавѣ. Противъ 12 русскихъ корпусовъ австрійцы располагали всего шестнадцатью, за исключеніемъ тѣхъ, которые дѣйствовали противъ сербской арміи, обезпечивали покорность южныхъ славянъ въ самой Австріи и охраняли побережье и итальянскую границу. Для этихъ цѣлей требовалось по крайней мѣрѣ 4 корпуса, а еще 2 находились въ Германіи, на французской границѣ. Русскіе могли разсчитывать на численный перевѣсъ надъ Австріей, превосходя ея силы по меньшей мѣрѣ 2 корпусами, а это уже гарантировало невозможность дальнѣйшихъ посылокъ австрійскихъ подкрѣпленій на западъ. Оставалась еще армія, задача которой было вторгнуться въ Пруссію, для этого можно было выставить до 15 корпусовъ. Нѣмцы же могли противопоставить всего 5, можетъ быть, даже 4 корпуса перволинейныхъ, или полевыхъ войскъ. Чтобы какъ-нибудь уравновѣсить это подавляющее превосходство силъ, имъ приходилось разсчитывать на войска второй линіи, которыя нельзя было мобилизовать прежде, чѣмъ выступить первая линія, которая, разумѣется, превосходила ихъ снаряженіемъ и боевыми

качествами. На этомъ театрѣ превосходство Россіи было огромно, если только она успѣетъ выставить свою регулярную армію. Нѣкоторая часть ея была уже готова и находилась въ Пруссіи; такъ началось русское наступленіе.

Чтобъ оцѣнить по достоинству германскую кампанію въ Бельгіи, надо опять таки обозрѣть весь театръ войны. Спустя 3 недѣли по объявленіи Германіей войны, русскія войска уже были въ Пруссіи. Французы стояли въ Эльзасъ-Лотарингіи, англійская экспедиціонная армія находилась на континентѣ, бельгійскія войска были въ дѣйствіи и уже выказывали свои удивительныя качества. Наконецъ великое германское наступательное движеніе еще не достигло французской территоріи, нѣмецкая кавалерія понесла серьезный уронъ въ предварительной кампаніи, а дорога въ Парижъ была заперта вполнѣ мобилизованной французской арміей, вмѣстѣ съ союзными не уступавшей по численности германской.

Однимъ словомъ нѣмцы 20 августа закончили въ Брюсселѣ побѣдоносно, даже славно, кампанію, совершенно не входившую въ разсчеты своего главнаго штаба,—въ направленіи только параллельномъ пути въ Парижъ. Они потеряли въ Бельгіи нѣсколько дней. За эти дни Россія успѣла выступить. Отнынѣ надо было также внимательно слѣдить за русскимъ наступленіемъ на Берлинъ, какъ и за германскимъ на Парижъ.

ГЛАВА XII.

Занятіе Брюсселя нѣмцами и движеніе ихъ на Францію.

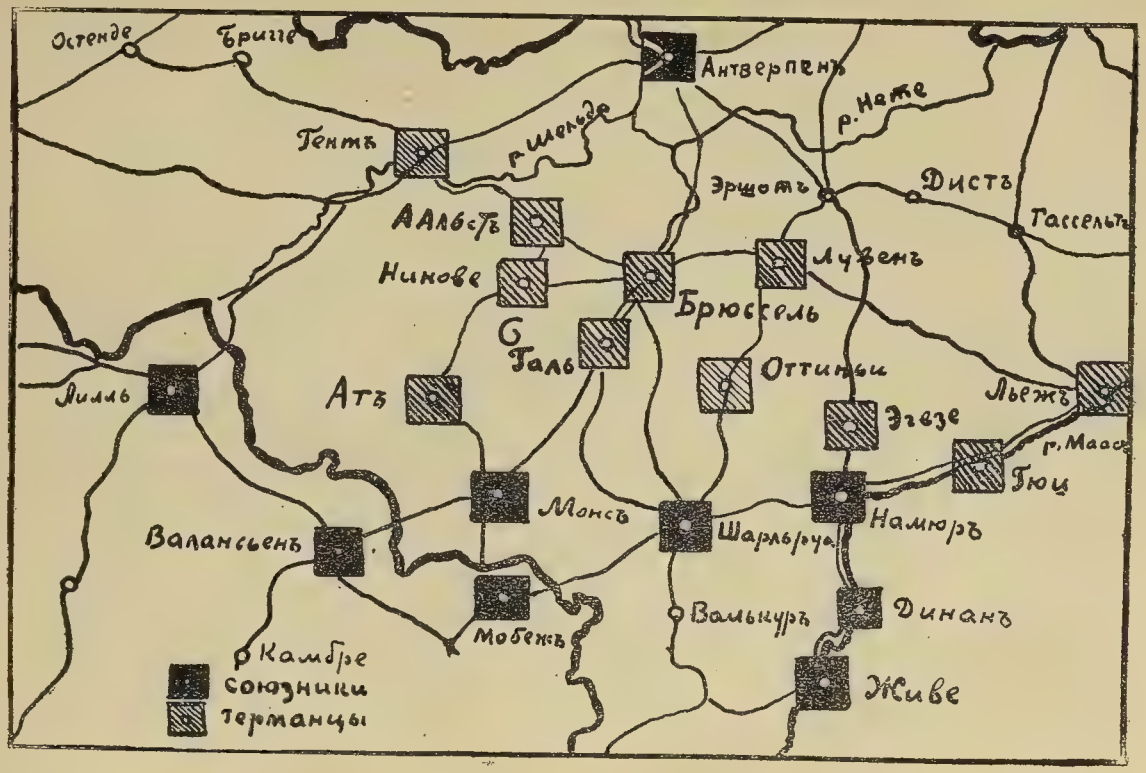
Бельгійцы были разбиты при Лувенѣ 19 августа; на слѣдующій день нѣмцы вступили въ Брюссель. Цѣлыхъ два дня громадная армія шла черезъ этотъ городъ; изъ случайныхъ извѣстій изъ бельгійской столицы міръ узналъ вскорѣ, что Германія дѣйствительно сконцентрировала больше половины своихъ перволинейныхъ войскъ, можетъ быть, 900.000 человѣкъ, для своего грознаго натиска на Францію черезъ бельгійскую равнину. Эти люди, одѣтые въ сѣрые мундиры, дотолѣ незнакомые ихъ противникамъ, проходили полкъ за полкомъ по брюссельскимъ бульварамъ, маршируя «гусинымъ шагомъ»; эта деталь врѣзалась въ умы всего міра, обсуждавшаго въ слѣдующіе дни вопросъ, не повторится ли тріумфальный маршъ черезъ Брюссель въ ближайшемъ будущемъ въ Парижѣ. Только германская оккупація Брюсселя дала понять вражескимъ и нейтральнымъ странамъ, какова истинная мощь, сила германскаго наступленія.

Для пониманія слѣдующей, второй фазы германскихъ операцій въ Бельгіи и противъ Франціи слѣдуетъ имѣть въ виду нѣкоторыя географическія и стратегическія данныя. Когда нѣмцы 3-го августа

двинулись въ Бельгію, они намѣревались, очевидно, захватить Льежъ, а затѣмъ Намюръ и открыть себѣ путь во Францію по долинамъ Мааса и Самбры. Въ случаѣ успѣха главнымъ нѣмецкимъ силамъ не пришлось бы идти на Брюссель. Этотъ заходъ въ Брюссель вызывался двумя причинами, взаимно связанными. Сопротивленіе Льежа дало бельгійскому гарнизону Намюра время подготовиться и предупредить внезапный захватъ этой крѣпости. Льежъ запиралъ долину Мааса выше Намюра, т. е. прямой путь въ Парижъ. Продолженіе сопротивленія Льежа позволяло также бельгійской полевой арміи зайти нѣмцамъ съ праваго фланга.

При такихъ обстоятельствахъ нѣмцы были вынуждены идти не на югъ, а на западъ, смять бельгійскую армію, оттѣснить ее въ Антверпенъ и пробить себѣ дорогу во Францію къ западу отъ Мааса,—такъ какъ Намюръ былъ готовъ къ отпору. Бельгійскія полевыя войска продолжали свое доблестное энергичное сопротивленіе, а Льежъ задерживалъ массы нѣмецкой пѣхоты; потому былъ моментъ, когда казалось возможнымъ, что французскія и англійскія войска поспѣютъ во время противостать нѣмцамъ на знаменитыхъ Дильскихъ позиціяхъ, къ востоку отъ Брюсселя, и заставятъ ихъ очистить дорогу для французовъ внутрь Бельгіи.

Но къ счастью для нѣмцевъ, союзники не успѣли подойти—повидимому, они опоздали не на много: значительныя французскія силы стояли къ югу отъ



II. Начало германскаго похода на Францію (стр. 64).

бельгійской линіи у Жамблу, нѣмцы же, устремившись на сѣверъ, ударили на бельгійцевъ у Лувена, угрожая ихъ линіи отступленія къ Антверпену, и тѣмъ заставили ихъ быстро отойти въ этотъ городъ. Такимъ образомъ къ четвергу, 20-го августа, нѣмцы выполнили задачу первой фазы своихъ операцій, имѣвшихъ цѣлью вторженіе во Францію, и стояли у Брюсселя, тогда какъ ихъ конница устремлялась къ западу и къ югу, на Остенде и Гентъ.

Изъ Брюсселя къ французской границѣ (въ разстояніи около 50 миль къ югу) ведутъ три главныхъ шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ линіи. Западная входитъ на французскую территорію около Лилля, гдѣ она примыкаетъ къ линіи Гентъ—Антверпенъ—Парижъ. Средняя пересѣкаетъ французскую границу къ сѣверу отъ Валансьена; восточная линія у Шарльруа съ желѣзнодорожной магистралью Льежъ-Парижъ и входитъ во Францію у Мобежа. Мобежъ и Лилль раздѣляются разстояніемъ около 50 миль; Валансьенъ лежитъ на приблизительно одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ городовъ. Мобежъ и Лилль—укрѣпленные города, окруженные рядомъ отдѣльныхъ фортовъ. Эти города, вмѣстѣ съ Валансьеномъ, Конде, Ле-Кенэ и Монсомъ (нынѣ бельгійскимъ) въ свое время составляли знаменитый «Бельгійскій поясъ», сооруженный Вобаномъ, хорошо знакомый всѣмъ занимавшимся исторіей войнъ между Франціей и Англіей. Въ наше время остались укрѣпленными лишь

Мобежъ и Лилль. Сверхъ того на выгодныхъ пунктахъ между этими крѣпостями было еще нѣсколько отдѣльныхъ фортовъ, съ которыми приходилось считаться. Наконецъ по большей части провала между Лиллемъ и Мобежемъ протекаетъ рѣка Шельда, ограждая, подобно рву съ водой, линію Мобежъ—Лилль.

Для нѣмецкой арміи, стоящей въ Брюсселѣ и намѣревающейся вторгнуться во Францію, единственными путями были провалы между Мобежемъ и Лиллемъ и между Мобежемъ и Намюромъ. Идти къ западу отъ Лилля значило обнажить свой флангъ передъ англо-французскими войсками на линіи Намюръ—Лилль; узкая полоса земли между Лиллемъ и моремъ защищена первоклассной крѣпостью Дюнкеркомъ (Dunkerque, Dünkirchen). Этотъ обходный путь лежитъ слишкомъ далеко отъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линій. Идти къ востоку отъ Намюра за Маасъ также трудно и неудобно для арміи, располагающей ограниченнымъ временемъ, такъ какъ мааская дорога запирается цѣлымъ рядомъ французскихъ крѣпостей, прежде всего Мезьеромъ (Mézières) и Живе (Givet).

Напомнимъ еще одно обстоятельство: Шарльруа лежитъ на Самбрѣ, на полпути между Намюромъ и Мобежемъ. Рѣка течетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ; поэтому фланги французской арміи, расположенной за рѣкой, прикрываются этими крѣпостями. Монсъ также лежитъ между Лиллемъ и Мобе-

жемъ, заграждающими нѣмцамъ путь на Парижъ. Съ самаго начала было ясно, что какъ только германская армія займетъ Брюссель, повернетъ на Францію и начнетъ свое наступленіе, двигаясь къ востоку и западу,—первое значительное столкновеніе произойдетъ между этими городами, между Шарльруа и Монсомъ. Нѣмцы вступили въ Брюссель 20/7 августа. Въ это время всѣ были убѣждены въ слѣдующихъ положеніяхъ: во-первыхъ, Намюръ окажетъ рѣшительное сопротивленіе, превосходящее подвигъ Льежа,—подвигъ, который такъ сильно подѣйствовалъ на воображеніе столицъ союзниковъ, все еще полагавшихъ, что его форты, давно уже умолкшіе, еще держатся.

Во-вторыхъ,—французская армія, вполнѣ сконцентрированная и по крайней мѣрѣ равная по численности германской, расположена въ окопахъ на берегу Самбры.

Въ-третьихъ,—англійская экспедиціонная армія уже на мѣстѣ и способна, поддерживая связь съ французской, остановить германское наступленіе.

Ключъ къ пониманію событій, происходившихъ непосредственно послѣ 20/7 августа, надо искать въ ложности всѣхъ трехъ положеній, въ истинности которыхъ было убѣждено общественное мнѣніе. Намюръ, не оказавъ серьезнаго сопротивленія, неожиданно палъ 22/9 августа: бельгійскій гарнизонъ былъ лишенъ французской поддержки до самаго начала ужасной бомбардировки, когда, наконецъ, подошелъ

всего одинъ французскій полкъ, которому пришлось сразу же удалиться,—гарнизонъ палъ духомъ и капитулировалъ. На Самбрѣ не было значительной французской арміи, которую можно было бы противопоставить огромной германской концентраціи. Англичане еще не успѣли сконцентрировать всей своей арміи, а только располагали свои линіи въ отведенномъ имъ раіонѣ, когда на нихъ налетѣлъ шквалъ. Наконецъ, вслѣдствіе какой-то ошибки—едва ли объяснимой до конца войны—ошибки французскаго генерала, войска, назначенныя для прикрытія лѣваго фланга англійской арміи, не подошли на мѣсто въ теченіе трехъ критическихъ дней, послѣдовавшихъ за началомъ сраженія при Монсѣ (22/9 августа). Этотъ промахъ со стороны французовъ заставилъ англичанъ отступить, прежде нежели это сраженіе дошло до своей рѣшительной стадіи, обнажить все лѣвое крыло союзныхъ армій—и повело къ ряду пораженій, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ.

Начало франко-германской кампаніи опять напомнило имена, нѣкогда славныя, но забытыя нынѣ послѣ длиннаго ряда мирныхъ годовъ. Битвы при Жемаппѣ (Jemappes), Флерюсѣ (Fleurus), Ваттиньи (Wattignies) велись на тѣхъ же поляхъ, гдѣ 20/7 августа перестрѣливалась кавалерія трехъ націй. У Шарльруа,—гдѣ нѣсколько дней спустя французы потерпѣли пораженіе—Наполеонъ разбилъ прусаковъ въ ватерлоскую кампанію. По той же дорогѣ,

по которой нынѣ шли нѣмцы, въ 1792—3 г.г. союзники двигались на Мобежъ, который они чуть было не взяли, открывая себѣ путь на Парижъ. Еще до сраженія у Монса англійская и германская конница столкнулись на томъ же полѣ, гдѣ за сто лѣтъ передъ тѣмъ пруссаки вмѣстѣ съ англичанами разгромили послѣднюю наполеоновскую армію.

22/9 августа палъ Намюръ, на слѣдующій день французы понесли пораженіе при Шарльруа, а англичане оказались вынуждены отступить отъ Монса, чтобы избѣгнуть обхода. Лилль сразу же открылъ нѣмцамъ свои ворота. Нѣмцы однимъ натискомъ прорвали первую французскую оборонительную линію.

Бельгійская кампанія закончилась; начиналось вторженіе во Францію.

ГЛАВА XIII.

Неуспѣхъ французскаго контръ-наступленія.

Самое простое, а потому и самое лучшее средство уразумѣть значеніе боевъ по всей громадной боевой линіи отъ Нѣмецкаго моря до Швейцаріи,—боевъ, заполнившихъ всю четвертую недѣлю войны,—это принять одно центральное общее явленіе, лежащее въ основѣ всей массы запутанныхъ, сбивающихъ съ толка деталей. Это явленіе можно видѣть во французскомъ контръ-наступленіи.

III. Французское контръ-наступленіе къ началу битвы при Люневилѣ (стр. 70).

Германія кинула на Парижъ арміи изъ трехъ различныхъ базъ. Эти арміи, называемыя по именамъ рѣкъ, вдоль которыхъ онѣ шли, двигались къ французской границѣ по направленіямъ, сходящимся въ одной точкѣ. Раньше, чѣмъ онѣ достигли границы, гдѣ французы располагали рядомъ значительныхъ постоянныхъ крѣпостей, французскій главный штабъ около 14 августа/22 іюля послалъ противъ нихъ три арміи: одну съ линіи Лилль—Мобежъ, въ сѣверной Франціи, вдоль Самбры и Мааса, на Монсъ, Шарльруа и Намюръ,—другую отъ Вердена черезъ французскій Маасъ въ раіонъ Арденнъ къ Нефшато (Neufchâteau), и наконецъ, третью отъ Нанси въ Германскую Лотарингію—въ раіонъ между Мецомъ и Страсбургомъ.

Очевидной цѣлью этого контръ-наступленія было нанесеніе удара тремъ германскимъ арміямъ до того, какъ они достигнутъ Франціи, дабы задержать ихъ и принудить къ оборонѣ прежде, нежели они успѣютъ развернуть свой фронтъ, войти въ связь между собой и прежде чѣмъ имъ удастся достигнуть максимума своей боевой способности. Каждое изъ этихъ контръ-наступленій потерпѣло полную неудачу. Обстоятельства, обусловливавшія эти неудачи, постолько они тогда были извѣстны, объясняютъ серіозную тревогу, которую вызвало въ Парижѣ и Лондонѣ взятіе германцами Брюсселя.

Первая ошибка состояла въ томъ, что восточная французская армія стояла лицомъ къ лицу съ гер-

манской рейнской арміей. Это наступленіе состояло изъ двухъ различныхъ фазъ. Въ первой фазѣ задумывалось движеніе черезъ южный Эльзасъ у Бельфора и вогезскіе проходы, а другая фаза преслѣдовала наступленіе у Люневиля (Lunéville) между Мецомъ и Страсбургомъ и по направленію нижняго теченія Рейна на Майнцъ. Преслѣдовали цѣль отбросить нѣкоторыя германскія силы въ этой области, нанести имъ пораженіе и тѣмъ ослабить ихъ главную армію въ западной Бельгіи.

Въ Эльзасѣ и Германской Лотарингіи наступленіе одно время было успѣшно. Былъ занятъ Саарбургъ, расположенный на желѣзно-дорожномъ пути между Мецомъ и Страсбургомъ. Французскіе бюллетени сообщали объ успѣхахъ и оповѣстили о сдачѣ Мюльгаузена въ Эльзасѣ. Затѣмъ внезапно, безъ всякихъ объясненій, французское наступленіе прекратилось и отступавшія войска оказались по ту сторону Люневиля близъ Нанси. Этотъ фактъ можно было объяснить исключительно тѣмъ, что наступавшая армія потерпѣла полное пораженіе, или даже обращена въ бѣгство. Германскія газеты торжественно это утверждали, объявили о взятіи 150 пушекъ, между тѣмъ, какъ французская молва говорила объ ошибкахъ одного корпуса и въ связи съ этимъ о немилости одного генерала.

Менѣе ясной была исторія отраженія или бѣгства французскихъ колоннъ, посланныхъ противъ мозельской арміи, очевидно укрѣпившихся въ Ар-

деннахъ (Ardennes) къ западу отъ Люксембурга, къ сѣверу отъ Лонгви (Longwy) Вердена (Verdun) и Стенэ (Stenay). Очевидно, эти попытки были сдѣланы съ цѣлью прогнать германскіе корпуса, наступавшіе черезъ трудно проходимую область Арденнъ. Французскіе бюллетени уже признали отступленіе ихъ колоннъ по ту сторону Семуа (Semois) по направленію къ Вердену. Германскія телеграммы извѣщали о сокрушительной побѣдѣ у Нефшато (Neufchâteau), болѣе полной, нежели въ Лотарингіи, со взятіемъ въ плѣнъ генераловъ, многихъ тысячъ солдатъ и бѣгства французовъ.

Наконецъ, въ Бельгіи, вдоль Самбры и Мааса и къ сѣверу отъ Мобежа, англо-французская наступательная операція на маасскую германскую армію, двигающуюся къ югу отъ Брюсселя, потерпѣла неудачу послѣ жестокаго боя въ моментъ внезапнаго и совершенно непонятнаго паденія Намюра.

Было совершенно ясно, что на различныхъ поляхъ битвы французское контръ-наступленіе, о которомъ столь много говорила французская стратегія до и послѣ того, какъ война началась, потерпѣло полную неудачу. Въ дѣйствительности, всталъ вопросъ, не деморализованы ли пораженіемъ французскія арміи настолько, что имъ не удастся удержать за собой линіи, къ которой они были отброшены, не достигнутъ ли наступавшія германскія силы Парижъ въ опредѣленный срокъ.

При создавшемся положеніи французы на всѣхъ

своихъ фронтахъ отступили отъ своей первоначальной постоянной оборонительной линіи. Восточная армія занимала отверстіе между Эпиналемъ и Тулемъ; эта армія давно была предназначена встрѣтить всю наступавшую силу германцевъ во Францію. Позиція была крайне прочная, въ силу естественныхъ условій, а также вслѣдствіе громадныхъ фортовъ, сооруженныхъ въ послѣднее время. Если армія не была окончательно разбита, она еще могла держаться на оборонительной базѣ, долго укрѣплявшейся французскими инженерами и штабомъ.

Менѣе яснымъ представлялось положеніе центральной арміи, стоявшей лицомъ къ лицу съ германской арміей на Мозелѣ. Между Верденомъ и Шарльвиль-Мэзіеромъ (Charleville-Mézières) на южномъ берегу Мааса приходилось защищать крайне выгодную позицію, съ глубокимъ Маасомъ во фронтѣ, верденскими фортами направо, фортами Мезіера, Живе и холмистой мѣстностью между Самброй и Маасомъ налѣво, гдѣ было возможно соприкосновеніе на западѣ съ союзной арміей. Однако, формы горъ или фортовъ здѣсь не представляли серіознаго препятствія и, если бы французское наступленіе къ Нефшато закончилось пораженіемъ, навряд ли французское сопротивленіе могло бы задержать здѣсь побѣдоносную германскую армію.

Западная армія, состоящая изъ англичанъ и французовъ, отступавшая теперь передъ окружав-

шими ее силами, даже по германскимъ сообщеніямъ, отступила въ полномъ порядкѣ.

Въ общемъ, французское наступленіе противъ германцевъ въ трехъ направленіяхъ потерпѣло неудачу. Французы и англичане поэтому отошли назадъ къ первымъ французскимъ укрѣпленнымъ линіямъ, давно сооруженнымъ французскими инженерами. Если союзныя арміи не были деморализованы, они еще имѣли преимущество въ видѣ фортовъ, полевыхъ укрѣпленій, рѣкъ, холмовъ, и желѣзныхъ дорогъ для подвозки подкрѣпленій и для сообщенія.

Съ другой стороны, если германская мозельская армія обратила въ бѣгство французскія силы, какъ это ложно сообщали германцы, тогда германское наступленіе между Верденомъ и Мезіеромъ отбросило бы союзниковъ назадъ, если не прямо къ Парижу, то къ Реймсъ-Ланъ-Лаферскому барьеру на французской территоріи.

Въ активѣ германцевъ теперь было завоеваніе Бельгіи и отраженіе французскаго контръ-наступленія. Если это пораженіе было бы полнымъ разгромомъ, германцы еще имѣли бы достаточно времени достигнуть парижскихъ фортовъ до того момента, когда наступленіе русскихъ станетъ настолько опаснымъ, чтобы вызвать ослабленіе западныхъ германскихъ силъ. Остается показать, насколько значителенъ былъ успѣхъ германцевъ въ Лотарингіи и при Нефшато. Но все остальное имѣло второстепенное значеніе, даже паденіе Намюра. Главнымъ собы-

тіемъ войны было сопротивленіе Льежа. Это событіе породило сомнѣніе въ силѣ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ, въ томъ числѣ и Парижа. Это сомнѣніе росло съ каждой осадой, пока паденіе Антверпена, наконецъ, не установило превосходства тяжелой германской артиллеріи надъ самыми сильными современными укрѣпленіями.

ГЛАВА XIV.

Перемѣна министерства во Франціи.

Въ европейскомъ конфликтѣ болѣе длительное значеніе, нежели результаты германскихъ побѣдъ въ Лотарингіи и Пикардіи или русскихъ въ Восточной Пруссіи, имѣло рѣшеніе Французской Республики 26/13 августа призвать подъ знамена трехъ наиболѣе уважаемыхъ политическихъ дѣятелей, Делькассе, Мильерана и Бріана, людей, которыхъ въ мирное время считали слишкомъ «сильными», но которые теперь, въ моментъ національнаго кризиса, были крайне полезны въ качествѣ носителей власти. Точно такъ же въ Англіи радикальное правительство послало Китченера въ Военное Министерство.

То, что теперь случилось во Франціи, было вполнѣ ясно. Наша собственная исторія 1861 и 1898 г.г даетъ намъ достаточно параллелей. Англія при возникновеніи Бурской войны и въ крымскіе дни страдала

отъ сходныхъ внутреннихъ неустройствъ. Ибо фактически первый день войны непремѣнно знаменуетъ собою ослабленіе демократіи и, обыкновенно, усиленіе монархіи. Государство, подобное Германіи, въ нѣкоторомъ смыслѣ всегда мобилизовано, всегда на военномъ положеніи. Англія, Франція, Соединенные Штаты безнадежно связаны своей системой правленія, исключающей въ мирное время централизацію власти, абсолютно необходимую въ военное время. Когда австро-сербскій кризисъ вызвалъ, наконецъ, давно предсказанную европейскую войну, французскій кабинетъ былъ самый слабый изъ многочисленныхъ кабинетовъ Франціи. Это былъ временный кабинетъ, который долженъ былъ замѣнить новый, какъ только создадутся новыя политическія комбинаціи въ Палатѣ, только что сформированной всеобщими выборами. Даже во Франціи онъ не могъ бы держаться долго, но война вспыхнула неожиданно и застала Францію, какъ насъ въ 1898 г., неподготовленной, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи исполнительной власти.

Первые дни войны принесли съ собою ошибки и пораженія. Французская мобилизація совершалась медленнѣе, нежели германская. Концентрація французскихъ силъ не была въ состояніи помѣшать выполненію плановъ германцевъ. Поэтому, за кратковременнымъ успѣхомъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи послѣдовали пораженія и отступленіе. Французскимъ генераламъ, повидимому, слишкомъ не везло, а про-

махи въ такой войнѣ непростительны. «Цѣна вашихъ ошибокъ—ваша голова»,—таково послѣднее обращеніе Комитета Общественной Безопасности 1793 г. къ коменданту Мобежа, подвергшемуся неожиданному нашествію. Но, повидимому, Парижскій Кабинетъ не обладалъ такимъ духомъ.

Теперь во Франціи случилось то, что всегда имѣетъ мѣсто въ демократіи, сначала разслабленной: критическій моментъ призвалъ лучшихъ вождей всѣхъ партій на фронтъ. Наша междуусобная война съ ея долгими неудачами, генералами-политиканами, колебаніями и заблужденіями неизбѣжно привело къ моменту, когда нашлись сильные люди и сильныя средства. Послѣ первоначальнаго пораженія демократія мобилизовала свои силы. Послѣ пораженія автократія, всѣ права которой на власть были исключительно основаны на энергіи, пала, какъ палъ Наполеонъ III послѣ Седана.

Франціи не пришлось подвергаться трехлѣтнему испытанію, какъ намъ пятьдесять лѣтъ тому назадъ. Франція имѣла теперь преимущество всеобщей воинской повинности. Безъ этого преимущества, при отсутствіи правильныхъ учрежденій, Франція создала въ 1871 г. армію, долго вела безнадежную войну, спасла свою честь и пережила пораженія.

Ея положеніе послѣ первыхъ неудачъ не было безнадежнымъ. Ея полевыя арміи не были уничтожены. Онѣ потерпѣли пораженіе, но не подверглись

разгрому арміи Второй Имперіи. Но духъ націи, олицетворенный въ 1871 г. Гамбеттой, Карно—въ 1792, уже проявился въ призывѣ подъ знамена лицъ, которыхъ Франція считаетъ самыми способными государственными дѣятелями. Нація, а не Палата депутатовъ, большая половина которыхъ находилась теперь въ строю, составила министерство.

Войны, въ конечномъ счетѣ, зависятъ отъ духа сражающихся народовъ. Германская военная машина не была болѣе тонка, лучше снаряжена, болѣе увѣрена въ будущихъ побѣдахъ вслѣдствіе прежнихъ тріумфовъ, нежели ветераны Наполеона I, которыхъ прусскіе рекруты побили въ 1813 и 1814 г. Недостатки Франціи теперь несравнимы съ ея недостатками 1792 г., когда ей пришлось столкнуться лицомъ къ лицу съ цѣлымъ вооруженнымъ міромъ, безъ обученныхъ солдатъ и генераловъ.

Для насъ американцевъ существенно и крайне важно понять, что положеніе Франціи въ послѣдніе августовскіе дни явилось прямо неизбѣжнымъ слѣдствіемъ избранной ею формы правленія. Здѣсь случилось то, съ чѣмъ намъ приходилось столкнуться во время всѣхъ войнъ нашей исторіи. Если въ опредѣленныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ были Франція и Англія въ моментъ объявленія войны, демократія сама не въ состояніи защищать себя, она уступаетъ мѣсто системѣ правленія, хотя пропитанной духомъ казармы, но способной въ роковой часъ защищать границы и націю. Этотъ же

урокъ мы находимъ въ успѣхахъ русскихъ и германцевъ въ эту войну.

Успѣхи германцевъ, если имъ не суждено было оборваться въ послѣдующіе дни, уже грозили приходомъ наступательныхъ германскихъ войскъ передъ Парижемъ. Назначеніе генерала Галліени, одного изъ наиболѣе уважаемыхъ французскихъ генераловъ, военнымъ губернаторомъ Парижа, ясно намекало на ожиданіе этихъ событій. Но это служило указаніемъ на принятое рѣшеніе поставить на стражу національныхъ интересовъ солдатъ, а не генераловъ-политикановъ.

Однако дойти до Парижа не значило взять его. Въ 1871 г. у Франціи не было союзниковъ, ея армія капитулировала, но Парижъ былъ взятъ послѣ мѣсяцевъ осады. Кромѣ того, полезно учесть какъ политическія, такъ и военныя особенности момента. Въ Англіи и Франціи не было больше политическихъ партій. Національная оборона стала единственной цѣлью правительствъ, въ рядахъ которыхъ были стерты партійныя рубрики.

Ни одинъ американецъ не можетъ безъ тревоги слѣдить за разыгрывающимися теперь событіями исторіи Европы. Вопросы права и безправія, состязанія культуръ и властолюбія тѣсно связаны съ великимъ вопросомъ о томъ, способна ли демократія съ ея внутренними недостатками и со всѣми ея достойнствами сама себя защитить въ борьбѣ съ автократіей, съ самой могущественной автократіей,

когда либо существовавшей въ мірѣ. Если демократія будетъ побѣждена въ этой схваткѣ, нетрудно предвидѣть реакцію, къ которой приведетъ это событіе.

ГЛАВА XV.

Великое обходное движеніе германцевъ.

Почти десять дней послѣ занятія германцами Брюсселя міръ былъ въ полномъ невѣдѣніи о развитіи событій на французско-бельгійской границѣ. Происходили важныя сраженія. Союзныя арміи терпѣли пораженія. Французскія и англійскія силы отступали. Многочисленные берлинскіе листки, ликуя, сообщали объ этихъ фактахъ, и ихъ вѣра все росла. Однако, только 28/15 августа оффиціальный парижскій отчетъ намекалъ на понесенное пораженіе, на угрожавшее и еще угрожающее несчастье.

Для описанія этихъ событій, необходимо кратко изложить то, что имѣло мѣсто въ послѣдніе дни. Когда германцы напали на англо-французскія силы на берегахъ Самбры и Шельды, положеніе на главной линіи отъ Ламанша до Швейцаріи было слѣдующее: между Намюромъ и Лиллемъ и около Монса и Шарльруа стояла англо-французская армія; ея правый флангъ былъ расположенъ къ югу отъ Намюра, вдоль рѣки Мааса, отъ Динана до Живе. Вторая армія, потерпѣвъ пораженіе въ бельгійскихъ

Арденнахъ, отступила и расположилась въ провалахъ между 2 линіями фортовъ, между Тулемъ и Верденомъ. Третья армія сражалась подъ Нанси. Она была жестоко разбита и бѣжала изъ Германской Лотарингіи. Но теперь она укрѣпилась на твердой почвѣ, гдѣ ей пришлось отражать въ послѣдующіе два мѣсяца отчаянные натиски.

Я уже говорилъ о пораженіи англо-французской арміи у Шарльруа и Монса. Германцы атаковали эти пункты, гдѣ были расположены лѣвое крыло и центръ этой арміи и одновременно наступали на ея правое крыло вдоль берега Мааса отъ Динана до Живе. Эту операцію выполняла западная половина германской мозельской арміи, судьба которой отнынѣ была связана съ маасской арміей. Атака была успѣшна. Правое французское крыло отступило. Преслѣдовавшая ее германская армія великаго герцога Альбрехта, находясь въ тылу и съ боку отступавшихъ отъ Монса и Шарльруа французской и англійской армій, угрожала стать между ними и Парижемъ.

Союзникамъ нужно было отступить. Отступленіе было выполнено быстро. Французы отправились на югъ, къ востоку отъ Мобежа, а англичане—на западъ. Армія великаго герцога Альбрехта и французская армія боролись за овладѣніе дорогой въ Парижъ. Отступая, англичане оставили прикрывавшую ихъ линію фортовъ Мобежъ—Лилль, и ихъ лѣвое крыло, т. е лѣвое крыло всей арміи, совершенно

обнажилось. Германцы, повидимому, ожидавшіе этого событія, перебросили на этотъ флангъ со стремительной быстротой пять корпусовъ (225000—315000 человѣкъ).

Итакъ, въ этотъ, въ самый критическій моментъ военныхъ дѣйствій, союзники были въ слѣдующемъ положеніи: на правомъ флангѣ и въ тылу была мозельская армія, двигавшаяся по направленію ихъ линіи отступленія. Впереди стояла главная германская армія подъ командой генераловъ фонъ-Гаузена и фонъ-Бюлова. Пять корпусовъ подъ начальствомъ генерала фонъ-Клука угрожали лѣвому флангу и тылу. Другими словами, союзники подвергались опасности быть окруженными двумя силами, напиравшими на ихъ фланги и тылъ, между тѣмъ какъ фронту ихъ армій на сѣверѣ угрожала опасность со стороны численно превосходившей ее арміи противника.

Здѣсь вставалъ грозный признакъ Седана, болѣе страшный, нежели пораженіе 1870 г. Въ одной простой операціи могло быть выведено изъ строя около 300.000 перволинейныхъ войскъ. Это дало бы побѣдоносной германской арміи возможность двинуться на югъ, стать между Парижемъ и французскими арміями въ Вогезахъ и Эльзасѣ и гнать ихъ на сѣверъ и на востокъ навстрѣчу баварско-австрійскимъ войскамъ у Меца и Страсбурга.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, былъ планъ обходного движенія германскаго штаба,—великолѣпное

развитіе старѣйшаго плана Мольтке, который въ 1870 г. заперъ одну французскую армію въ Мецѣ и заставилъ другую сдаться при Седанѣ. Цѣль германской стратегіи на этотъ разъ была раскрыта. О ней говорили оффиціальные французскіе бюллетени и германскія сообщенія, которыя въ началѣ смѣло утверждали, что этотъ планъ удался, что англійскія войска разбиты, французскія—отброшены отъ Парижа. Начиная съ первыхъ выстрѣловъ подъ Льежемъ до битвы на Энѣ этотъ моментъ былъ самый страшный за весь періодъ Великой Войны. Въ Парижѣ со всѣхъ сторонъ раздавалось ужасное: «Какъ! Снова 1870 годъ?»

Однако, 28/15 августа, когда надежды германцевъ достигли своей высшей точки, оффиціальный парижскій бюллетень укрѣпилъ надежду союзниковъ, что французской арміи удалось, по крайней мѣрѣ временно, ускользнуть отъ разставленной сѣти. Этотъ бюллетень сообщалъ: «Положеніе на нашемъ фронтѣ отъ департамента Сены до Вогезъ остается такимъ же, какъ вчера». Однако, въ дѣйствительности дѣло обстояло иначе. Насколько это было извѣстно въ Парижѣ и Лондонѣ, помимо военныхъ министерствъ, лѣвый флангъ союзниковъ еще находился въ Камбрэ, Аррасѣ и Лекато, первомъ городѣ Па-де-Кале, а остальные на Энѣ. Въ этомъ скрывалось признаніе потери территоріи, терявшее всякое значеніе наряду съ указаніемъ на то, что удалось избѣгнуть еще большей опасности.

Ибо, если бы союзныя арміи были въ департаментѣ Соммы, онѣ находились бы близко ко второй линіи французскихъ крѣпостей, которую военные писатели часто описывали подъ именемъ заставы Ланъ-Лаферъ-Реймсъ (Laon-Lafèr-Rheims). Лѣвый флангъ этой позиціи тянется вдоль болотистой долины верхней Соммы, у Перонна (Péronne), бывшей когда-то крѣпостью, къ сѣверу отъ Аміена къ аббевильскому каналу (Abbeville).

За этой позиціей дороги къ Парижу оставались открытыми. Дьеппе (Dieppe) продолжалъ быть базой для англійской арміи, а дорогѣ на Булонь угрожало успѣшное наступленіе германцевъ.

Союзники отступили на семьдесять пять миль отъ своей начальной позиціи. На такое разстояніе ихъ отогнали съ боемъ въ теченіе пяти дней; подробности этихъ сраженій были еще неизвѣстны. Однако союзныя войска не были уничтожены, какъ это утверждали въ Берлинѣ и какъ объ этомъ съ отчаяніемъ оповѣстилъ англійскій военный корреспондентъ изъ Аміена. Союзники занимали сильно укрѣпленную позицію; ихъ центръ и правое крыло прикрывали цѣпь крѣпостей отъ Лафера до Реймса. Вторая позиція была выгоднѣе для оборонительной борьбы, нежели первая: союзники были ближе къ своей базѣ, а германцы соотвѣтственно дальше. Изъ Англіи и Эльзаса подошли подкрѣпленія тогда, когда плохо задуманное контръ-наступленіе было остановлено, а войска отозваны.

Несмотря на то, что нѣмцы одержали рядъ крупныхъ побѣдъ, отбросили центръ французскихъ войскъ и угрожали окружить англичанъ на лѣвомъ крылѣ союзниковъ, къ 28/15 августа однако еще имъ не удалось окружить или уничтожить врага. Но великое обходное движеніе германцевъ потерпѣло неудачу только въ этомъ отношеніи. Положеніе союзниковъ было таково, что ихъ отступленіе должно было быть весьма поспѣшнымъ, такъ что имъ даже не удастся укрѣпиться на Соммѣ и у заставы Ланъ-Лаферъ и они будутъ вынуждены отойти назадъ къ парижскимъ фортамъ. Для союзниковъ это было самымъ мрачнымъ моментомъ первыхъ недѣль войны. Парижъ и Лондонъ, помимо краткихъ и смутныхъ сообщеній, хранили глубокое молчаніе. Это молчаніе находилось въ рѣзкомъ контрастѣ съ Берлиномъ, откуда ежедневно шли сообщенія о новыхъ побѣдахъ, а 29/16 августа одна германская газета сообщала, что маленькая англійская армія, атакованая и побитая, убѣгая на югъ отъ Камбрэ, встрѣтила близъ С.-Кентэна густыя колонны германской кавалеріи, которыя ее уничтожили.

Вниманіе міра тогда было приковано къ отчаяннымъ усиліямъ германцевъ повторить въ 1914 году успѣхъ 1870 г., но въ гораздо большемъ масштабѣ. Въ теченіе семи дней послѣ пораженія союзниковъ при Монсѣ и Шарльруа всѣ были увѣрены въ конечномъ успѣхѣ обходнаго движенія германской арміи.

ГЛАВА XVI.

Великое отступленіе.

Съ приходомъ союзныхъ армій на линію Соммы 29 августа былъ приподнятъ край завѣсы, прикрывавшей всѣ военныя операціи до отчета о сраженіяхъ на Самбрѣ и Маасѣ и до оффиціальнаго сообщенія сэра Джона Френча, давшихъ міру возможность ознакомиться, если не со всей совокупностью случившагося, то, по крайней мѣрѣ, съ характеромъ и значеніемъ грозныхъ операцій, происходящихъ на сѣверо-западѣ Франціи. Стало извѣстнымъ нѣчто о великомъ отступленіи, о критической операціи перваго мѣсяца войны.

Въ тотъ моментъ, когда германскіе командиры увидѣли, что французы безповоротно увлеклись своимъ контръ-наступленіемъ, они внезапно двинули громадную армію на Намюръ и Брюссель.

Когда они двинулись налѣво отъ Брюсселя и направились къ Парижу, они были ближе къ французской столицѣ, нежели любая французская армія на востокѣ. Если бы германцы уничтожили силу союзниковъ впереди себя, или напали бы на нихъ съ фланга и отбросили на востокъ отъ Парижа, они могли бы окружить всю боевую силу Франціи. За три недѣли германцы достигли того, что были близки къ повторенію Седана въ истинно колоссальномъ

масштабѣ. Этой цѣли они посвятили послѣдующіе десять дней.

Въ четвергъ, 20/7 августа, главная масса германской арміи находилась ближе, чѣмъ на 150 миль отъ Парижа. Между тѣмъ, по крайней мѣрѣ $^2/_3$ французской арміи находились отъ Парижа на разстояніи 250—300 миль, вдоль Вогезъ и Мааса, ведя отчаянные бои и слабо продвигаясь впередъ. Передъ Нанси столь много нашумѣвшее «контръ-наступленіе» провалилось и, послѣ короткаго вторженія въ Германскую Лотарингію, войска, потерпѣвъ пораженіе, отошли на свою территорію. Къ югу отъ Бельфора другая завоевательная армія уцѣпилась за Мюльгаузенъ, который она взяла, потеряла и снова взяла.

23/10 августа былъ нанесенъ первый ударъ. Въ это же время центръ союзной арміи въ сѣверной Франціи, стоявшій близъ Шарльруа, и правое крыло, стоявшее на берегу Мааса, недалеко отъ Живе, подверглись нападенію, были разбиты и вынуждены отступить послѣ отчаянныхъ боевъ, въ то время, какъ Намюръ, къ удивленію всѣхъ, палъ еще наканунѣ. На лѣвомъ флангѣ у Монса англичане отражали бѣшеныя атаки, но и они были вовлечены въ общее отступленіе, ибо ихъ лѣвое не прикрытое крыло было обнажено для фланговой атаки. Этотъ первый ударъ имѣлъ цѣлью скорѣе уничтоженіе противника своей тяжестью, нежели нападеніе, и несчастье было избѣгнуто только благодаря быстрому отступленію.

Второй ударъ послѣдовалъ 26/13 августа. Онъ пришелся на однихъ англичанъ. Англійская армія стояла тогда около Камбрэ, Лекато (Le Cateau), Ландреси (Landrecies) и готовилась отступать. Но внезапно пять германскихъ корпусовъ напали на ея два корпуса, ударили на ихъ фронтъ и одновременно бросились на ея лѣвый флангъ.

Это былъ критическій моментъ не только для англичанъ, которымъ угрожало уничтоженіе, какъ впослѣдствіи объ этомъ сообщилъ сэръ Джонъ Френчъ, но и для всей сѣверной арміи. Ибо, если бы англичане были уничтожены, погибъ бы весь лѣвый флангъ союзниковъ, центръ и лѣвое крыло были бы окружены, сѣверная армія—разгромлена, и вся масса германцевъ очутилась бы между Парижемъ и восточными арміями, ихъ бы окружили, подавили численнымъ перевѣсомъ и взялись бы за Россію.

Но англійская армія не была уничтожена. Сражаясь съ тѣмъ же упорствомъ и стойкостью, какъ при Ватерлоо, англичане, наконецъ, ударили на своихъ враговъ, отбросили ихъ назадъ, одержали надъ ними полную побѣду и отошли къ своимъ позиціямъ, нанося германцамъ ужасные удары и производя въ ихъ рядахъ большія опустошенія. Когда они, наконецъ, утвердились, французскія войска пришли имъ на помощь, хотя съ нѣкоторымъ опозданіемъ, оставшимся непонятнымъ, вслѣдствіе котораго англійская армія, начиная съ

22/9 по 28/15 августа, и главнымъ образомъ въ критическій день 26/13, находилась въ большой опасности. Всѣ эти дни и ночи англійская армія не знала покоя, шла не подбирая убитыхъ и раненыхъ, но она отстояла себя, и это было великимъ торжествомъ. 28/15 августа въ послѣдній разъ англичанамъ пришлось бороться за самое свое существованіе съ германской кавалеріей, растянувшейся недалеко отъ С.-Кентэна, на линіи ихъ отступленія. Но это послѣднее препятствіе они преодолѣли сравнительно легко. Въ тотъ моментъ, когда берлинская газета оповѣстила объ ихъ уничтоженіи, англичане находились на разстояніи 70 миль отъ Парижа, въ полной безопасности, имѣя предъ собою открытую дорогу къ столицѣ Франціи.

Таковы были результаты ожесточенныхъ битвъ послѣднихъ дней. Къ 1-го сентября/19 августа германцы отогнали союзниковъ со второй французской оборонительной линіи, по ту сторону Соммы, къ югу отъ Амьена—Сенъ-Кентэна и барьера Ланъ-Лаферъ-Реймсъ. Они были на разстояніи 60 миль отъ Парижа, и ихъ мощь казалась несокрушимой.

Въ то время, какъ міръ ждалъ вѣсти о благопріятномъ для союзниковъ сраженіи внутри Франціи, французскія и англійскія войска отступали денно и нощно со стремительной быстротой, избѣгая разгрома, спасая свой лѣвый флангъ, вырываясь изъ обходного движенія германцевъ, ускользая изъ сѣти, разставленной у границы Швейцаріи и у фор-

товъ Мецъ—Тіонвиль, и двинулись быстрымъ движеніемъ на правое германское крыло, предводительствуемое генераломъ фонъ-Клукомъ.

Теперь было ясно, что кризисъ въ Сѣверной Франціи долженъ скоро наступить. Если обходное движеніе германцевъ будетъ неудачнымъ еще въ теченіе двухъ-трехъ дней, лѣвое крыло союзниковъ ускользнетъ. Итакъ, въ то время, какъ Парижъ и Лондонъ нѣсколько дней не знали истиннаго положенія дѣлъ, Берлинъ уже сознавалъ неудачу и готовился къ перемѣнѣ движенія. Въ этотъ именно моментъ Парижъ готовился ко второй осадѣ, правительство уѣхало въ Бордо, а о несчастьѣ союзныхъ войскъ говорила вся пресса.

Газеты воюющихъ и нейтральныхъ странъ одинаково восхищались удивительнымъ мужествомъ, рѣшимостью и настойчивостью германцевъ. Ихъ генеральный штабъ превзошелъ французскій генеральный штабъ, ихъ солдаты преодолѣли всѣ препятствія, несмотря на громадныя потери. Первый и, можетъ быть, дѣйствительный кризисъ европейской войны былъ теперь близокъ, и вопросъ былъ въ томъ, удастся-ли германцамъ, несмотря на ихъ колоссальныя потери и ужасныя усилія, нанести врагу еще одинъ ударъ, какъ это сдѣлали пруссаки Блюхера при Ватерлоо. Къ счастью французовъ, теперь на ихъ сторонѣ было стойкое мужество англичанъ.

ГЛАВА XVII.

Годовщина Седана и мѣсяцъ войны.

Перваго сентября 1870 г. германскія арміи на Маасѣ окружили Наполеона III и послѣднюю полевую французскую армію. На завоеванныхъ холмахъ они выковали «стальное кольцо», которое черезъ день было стянуто, чтобы сокрушить разбитую Францію. Капитуляція 2 сентября 1870 г. рѣшила судьбу Третьей Имперіи, положила твердое основаніе новой германской имперіи, дала Германіи Эльзасъ-Лотарингію и первенство на континентѣ.

Сорокъ четыре года спустя два милліона вооруженныхъ германцевъ, вторгнувшись въ Бельгію, Францію и Россію, хотѣли прославить историческую годовщину новыми побѣдами, которыя сдѣлали бы этотъ день вновь знаменитымъ. Въ девятнадцатомъ столѣтіи этотъ день былъ днемъ рожденія объединенной Германіи и ея военной мощи. Въ двадцатомъ столѣтіи для всякаго германца слова генерала фонъ-Бернгарди: «Наша будущая война означаетъ для насъ міровую державу или паденіе», имѣли особое значеніе.

Въ эти торжественные для Германіи дни, которыми заканчивался первый мѣсяцъ войны, нельзя было отрицать, что Германія далеко подвинулась впередъ по пути завоеванія для себя «мѣста подъ

солнцемъ», согласно выраженію одного изъ ея государственныхъ дѣятелей.

Ея побѣдоносныя арміи уже блестяще доказали, что германская военная машина, созданная отцомъ Фридриха Великаго, использованная имъ, перестроенная германскими солдатами во время германскаго подъема въ 1813 году, усовершенствованная фонъ-Мольтке и фонъ-Роономъ, теперь столь же чудесно работаетъ, какъ и раньше.

За одинъ мѣсяцъ армія пронеслась черезъ Бельгію, сломила ея слабыя силы, уничтожила сѣверную заставу Франціи и, несмотря на громадныя потери, неизбѣжныя при наступленіи, гнала предъ собою французскія арміи, еще не разбитыя, но уже дрогнувшія подъ ужасными ударами. Къ точности и мощности машины присоединялись энтузіазмъ и самоотверженность солдатъ, соперничавшихъ съ японцами своей храбростью и презрѣніемъ къ смерти.

Кромѣ того, германская армія была мобилизована быстрѣе, лучше вооружена и руководима, нежели французская. Французской арміи, на этотъ разъ поддержанной маленькой, но стойкой англійской арміей, пришлось исправлять на полѣ сраженія ошибки политикановъ и хитрецовъ кабинета. Въ этомъ отношеніи она терпѣла неудачи.

Однако подвиги германской арміи не должны скрывать отъ наблюдателя очевидной разницы между днями Седана 1870 года и 1914 года. Тогда

капитуляція Наполеона открыла дорогу на Парижъ, между тѣмъ какъ Базэну за стѣнами Меца призракъ голода угрожалъ сдачей. Никакая мысль о дальнѣйшемъ сопротивленіи, кромѣ недолгой осады Парижа не тревожила завоевателя. Ни одинъ союзникъ въ Европѣ не спѣшилъ на помощь низверженной Франціи. Однако Парижъ держался много мѣсяцевъ. Гамбетта собралъ сотни тысячъ человѣкъ, давшихъ нѣсколько смѣлыхъ сраженій, даже выигравшихъ одно и задержавшихъ натискъ нѣмцевъ до момента неизбѣжной сдачи.

Къ седанскому дню 1914 г. ни одна французская армія не была разгромлена и взята въ плѣнъ. На Вогезахъ восточная армія сражалась въ одинаковыхъ условіяхъ съ арміей, съ которой она стояла въ теченіе недѣли лицомъ къ лицу, то подвигаясь впередъ, то отступая. На Маасѣ вторая армія, отъ Вердена до Мезьера еще удерживала позицію, которая, подобно позиціи на югѣ, была первой линіей французской обороны внутри границъ.

Только на сѣверѣ отступленіе французовъ было серьезнымъ. Здѣсь нѣсколько сотъ тысячъ французовъ со слишкомъ ста тысячами англичанъ сражались и отступали, то отталкивая германцевъ, то ускользая отъ ихъ главной арміи, которая проникла на 80 миль вглубь Франціи. Министры-политиканы направили массы войска къ далекимъ Вогезамъ и оставили открытой дорогу на Парижъ, и этимъ объясняется успѣхъ германцевъ, но французскія

войска уже возвращались, а изъ Англіи, какъ и съ юга и запада Франціи, подходили подкрѣпленія.

Къ востоку отъ Вислы неожиданно быстро началось русское наступленіе. Восточная Пруссія казалась на время потерянной, дорогу въ Берлинъ защищали второ- и третьелинейныя войска, ибо перволинейныя войска были на Соммѣ и Маасѣ. Паническое бѣгство германцевъ отъ казаковъ изъ Восточной Пруссіи походило на бѣгство французовъ отъ нашествія уланъ въ Пикардіи, Артуа и Фландріи.

Положеніе германцевъ на морѣ было еще менѣе блестяще. «Наша будущность на морѣ», сказалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ императоръ. Между тѣмъ теперь ихъ большой военный флотъ запертъ въ портахъ, англійскіе крейсера несутся по океанамъ и захватываютъ ихъ торговые корабли. Японія отняла ея китайскую колонію, Англія захватила Самоа, и германскія владѣнія въ Африкѣ теперь для нихъ погибли.

Къ концу мѣсяца войны германскій императоръ былъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ Наполеонъ былъ подъ Аустерлицемъ,—съ прекрасной арміей, лояльнымъ народомъ и въ лучахъ славы побѣдителя. Однако кайзеру не досталось аустерлицкая слава. Франція не была еще разбита. Седанскій день 1914 г. принесъ Франціи пораженіе, но не разгромъ. Она проиграла «первый туръ», но въ Парижѣ, Лондонѣ и Петербургѣ не было на-

мека на возможность второго пораженія. Даже сербы, послужившіе поводомъ для разыгрывающейся міровой трагедіи, вторглись въ Боснію, повторили на Ядарѣ побѣду Брегальницы, въ то время, какъ французскія и англійскія пушки гнали австрійцевъ съ подножья Черной Горы.

Августъ былъ мѣсяцемъ ужасовъ,—мрачный мѣсяцъ, принесшій міру многіе мѣсяцы страданія, борьбы и несчастья. Каждодневныя событія этого мѣсяца жадно ловились со столбцовъ не успѣвшихъ просохнуть газетъ, и эти событія и эти дѣянія будутъ памятны вѣчно, пока жива исторія.

ГЛАВА XVIII.

Судьба Австріи.

Въ то время, какъ германская военная машина подвергалась рѣшительному испытанію почти подъ стѣнами Парижа, тогда, какъ тамъ возгоралась вѣковая борьба между германцами и французами, уже было ясно, что по ту сторону Карпатъ и Вислы завязывается не менѣе ужасное кровавое столкновеніе, послѣдствія котораго будутъ болѣе продолжительны и существенны для европейскихъ государствъ.

Ибо если Германія нанесетъ пораженіе Франціи и Англіи, эти страны не перестанутъ существовать. Наполеонъ не уничтожилъ Пруссіи. Австріи ни-

когда не удавалось потушить надежды итальянцевъ, но пораженіе Австріи въ Галиціи означало бы конецъ двуединой имперіи, такъ какъ Австрія не есть нація одной расы или нѣсколькихъ расъ, связанныхъ вмѣстѣ общими надеждами, опасеніями, страданіями и идеалами. Это скорѣе соединеніе народовъ различныхъ нарѣчій, управляемыхъ двумя расами, составляющими количественное меньшинство, но преобладающими съ точки зрѣнія власти и руководительства.

Распадъ Австро-Венгріи предсказывали и считали, что онъ произойдетъ на глазахъ одного поколѣнія. Смерть Франца-Іосифа, говорили, будетъ концомъ имперіи Габсбурговъ. Возстаніе балканскихъ государствъ, Сербіи, этой маленькой страны, вписавшей недавно въ міровую исторію столь важныя страницы, было принято, какъ знакъ наступающаго распада.

Если сраженія, происходящія теперь въ Галиціи, въ которыхъ участвуютъ сотни тысячъ людей, закончатся не въ пользу австрійцевъ,—а на паденіе Львова повсюду смотрѣли, какъ на признакъ того, что счастье отвернулась отъ Австріи,—если побѣдоносныя славянскія арміи будутъ подвигаться впередъ, какъ будутъ себя держать русины и поляки Галиціи, чехи Богеміи и Моравіи и словаки по ту сторону Карпатъ? А сербы и хорваты вдоль береговъ Дуная и Дравы? Развѣ они не будутъ привѣтствовать своихъ русскихъ собратьевъ славянъ? Не

очутится ли тогда Австрія, наводненная съ востока побѣдоносными русскими войсками, предъ лицомъ возставшихъ 26 милліоновъ славянъ, долго и нетерпѣливо стонавшихъ подъ игомъ глупой тираніи венгерскихъ и нѣмецкихъ правителей? Таковъ вопросъ, который ставилъ міръ.

Цѣль русскихъ военныхъ операцій была раскрыта именно тогда, когда Германія направила всю свою полевую армію противъ Франціи, оставивъ только заслонъ на русской границѣ. Царь выставилъ сравнительно слабую армію противъ Германіи и послалъ свои главныя силы въ Австрію. Уничтожить австрійскія арміи, отразить натиски главныхъ австрійскихъ силъ изъ Галиціи, двигавшихся на Варшаву, такова была цѣль русскихъ, подобно тому, какъ кайзеръ разгромилъ контръ-наступленіе французовъ.

Въ случаѣ успѣха послѣдствія русской стратегіи были бы громадны. Разбитыя австрійскія войска были бы отброшены за Карпаты. Возможно, имъ пришлось бы терпѣть отъ галичанъ-славянъ отъ перваго до послѣдняго. Между тѣмъ, главный потокъ русскихъ могъ устремиться на западъ и на сѣверъ по направленію къ Берлину. Оставшіяся силы австрійцевъ должны были бы защищать Карпаты и берега Дуная, куда направлялись сербы, подавлять возстаніе славянъ, отнюдь не невозможное.

Но если бы Россія потерпѣла неудачу, если бы

Австрія побѣдила, тогда наступленіе русскихъ было бы пріостановлено на всемъ протяженіи отъ Балтійскаго моря до Буковины. Россіи пришлось бы мобилизовать новые милліоны, а австрійцы и германцы могли бы оправиться. Россія отказалась бы отъ похода на Берлинъ, защищала бы Варшаву, спасла бы Польшу отъ непріятеля.

Итакъ, далеко на западѣ и на востокѣ велась одна и та же отчаянная игра. Германія поставила все карту успѣха подъ Парижемъ,—успѣха, который могъ бы имѣть мѣсто только при предварительномъ уничтоженіи врага, ибо одна только осада, даже успѣшная, не привела бы ни къ чему, если бы французскія и англійскія арміи не были разбиты. Россія напрягла всю свою мощь, чтобы ударить на австрійскую армію, представляющую собою всю опору Габсбурговъ, единственный оплотъ этого разноязычнаго государства.

Поскольку Великая Война была борьбой между тевтонами и славянами, постольку главныя дѣйствія этой міровой драмы разыгрывались теперь вокругъ Львова. Побѣда Россіи имѣла бы для славянъ такое рѣшительное значеніе, какое имѣлъ Танненбергъ (Раковоръ) пять столѣтій тому назадъ. Для Германіи поэтому имѣло гораздо болѣе жизненное значеніе сраженіе на востокѣ, нежели на западѣ, такъ какъ ни Франція ни Англія не угрожали ея существованію, не домогались ея провинцій, за исключеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи, но

взоры славянъ были обращены на Восточную Пруссію, на Познань, у самыхъ воротъ Берлина.

Если Россія выйдетъ побѣдительницей изъ этого состоянія на востокѣ, это неминуемо вызоветъ быструю перемѣну на западѣ. Чтобы задержать русскій потокъ, пришлось бы отозвать не одинъ, а нѣсколько корпусовъ. Самая рѣшительная побѣда во Франціи имѣла бы тогда только преходящее значеніе, и ея плоды скоро были бы утрачены.

Германцы все это хорошо сознавали. Это объясняетъ ихъ гигантскія усилія, ихъ громадныя жертвы. Роковой часъ наступилъ именно тогда, когда они его ожидали. Они почти уже дошли до Парижа. Ихъ военная машина выполнила всѣ задачи, намѣченныя раньше, за исключеніемъ одной: ей не удалось уничтожить англо-французскую армію. Однако, еще не было поздно, но первыя вѣсти съ Карпатъ и Вислы потребовали безотлагательныхъ мѣръ.

Бывшій французскій военный министръ, объявившій передъ жестокой битвой на сѣверѣ: «отъ этого сраженія зависитъ участь Франціи», получилъ просимую имъ отставку, но во всѣхъ европейскихъ столицахъ стали говорить, что отъ галиційской битвы зависитъ судьба Австріи.

ГЛАВА XIX.

Ричмондъ въ 1864 и Берлинъ въ 1914 г.г.

Американцы, которымъ августовскіе дни казались неясными и необъяснимыми, могутъ найти удивительную параллель въ междуусобной войнѣ. Движеніе «на Парижъ» 1914 г. осуществлялось почти одинаковой стратегіей, отмѣчено тѣмъ же духомъ и рѣшительностью, которые характеризуютъ наступленіе Гранта на Ричмондъ въ 1864 г. Когда 4 мая предыдущаго года ген. Грантъ перешагнулъ Рэпиданъ и спустился въ Пустыню, имѣя приблизительно въ два раза больше силъ, нежели Ли, его цѣлью было использовать свое численное превосходство такимъ путемъ, чтобы поразить врага фронтальной атакой, одновременно подвигаясь впередъ своимъ собственнымъ лѣвымъ флангомъ, обходить правый флангъ Ли, отрѣзать его отъ Ричмонда и, если возможно, окружить его.

Отброшенный къ Пустынѣ фронтальной атакой, онъ лѣвымъ флангомъ направился въ Споттсильванію, съ исключительной цѣлью найти Ли въ новыхъ траншеяхъ, отъ которыхъ послѣ упорнаго боя Грантъ былъ прогнанъ. Второе отступленіе привело его къ Южной Аннѣ, чтобы найти новыя траншеи. Наконецъ, въ Кольдъ-Гарборѣ, 3 іюля его послѣдняя атака лѣвымъ флангомъ вокругъ праваго крыла Ли, потерпѣла неудачу.

Разсмотримъ теперь германское наступленіе. У Шарльруа и Монса 23/10 августа они предприняли свирѣпую фронтальную атаку, которая оказалась отчасти успѣшной, между тѣмъ какъ численное превосходство германцевъ дало имъ возможность ударить на лѣвое крыло союзниковъ, и пытаться обойти англо-французскія силы и стать между ними и Парижемъ. Чтобы избѣгнуть опасности, союзники отступили, какъ это дѣлалъ Ли въ Пустынѣ, и заняли оборонительную позицію. Англичане, на лѣвомъ флангѣ арміи, составлявшемъ лѣвое крыло всей французской арміи, утвердились у Камбрэ-Лекато-Ландреси, а французы въ Авенъ-Шиме.

Противъ англичанъ, расположившихся около Камбрэ, германцы предприняли новую ужасную фронтальную атаку, жестокость которой подробно описана въ послѣдующемъ оффиціальномъ англійскомъ сообщеніи. Эта атака потерпѣла неудачу, но предпринятое германцами новое обходное движеніе противъ лѣваго фланга заставило этотъ флангъ отступить къ Перонну-Сенъ-Кентэну, въ то же время французскій центръ отступилъ назадъ къ Гизъ-Вервэну, а это растянуло англійскія линіи.

Съ этой точки зрѣнія оффиціальное сообщеніе менѣе точно, но достовѣрно, что имѣла мѣсто фронтальная атака противъ окопавшихся англичанъ, лѣвый флангъ которыхъ теперь отчасти прикрывали свѣжія французскія войска, приведенныя генераломъ По изъ Эльзаса. Одновременно была предпри-

нята атака противъ французовъ на западѣ. Послѣ упорныхъ боевъ германцы снова преобладали количественно. Отброшенные по главному фронту, они опять обошли лѣвое крыло. Съ другой стороны подъ Гизомъ французскій фронтъ послѣ дневного сраженія, повелъ успѣшное наступленіе, отбросивъ назадъ прусскую гвардію къ берегу Уазы, но французамъ пришлось отступить, такъ какъ англичане все еще отступали.

Наконецъ, 1-го сентября англо-французское лѣвое крыло утверждается на югѣ отъ Мондидье, простираясь до Нуайона на Уазѣ, къ сѣверу отъ Компьеня. Здѣсь они прочно окопались, отбросили фронтальныя атаки германцевъ, нанося имъ большія потери, но имъ впослѣдствіи опять пришлось отступать, и ихъ послѣдняя позиція находилась на разстояніи не болѣе 36 миль отъ Парижа.

Итакъ, если помнить кампанію Гранта, не трудно разобраться въ этихъ операціяхъ. Къ фронту и къ лѣвому крылу германцы шли впередъ около двухъ недѣль, производя фронтальныя атаки и обходя ими крыло. Подобно тому, какъ Грантъ стремился стать между Ричмондомъ и Ли, генералъ фонъ-Клукъ силился отрѣзать сэра Джона Френча и По отъ Парижа. Подобно Гранту, фонъ Клукъ потерпѣлъ неудачу. Атакуя, Грантъ выдвигалъ впередъ лѣвый флангъ, а фонъ Клукъ—правый.

Много говорили о германскихъ потеряхъ. У Кольдъ-Гарбора Грантъ потерялъ 15 тысячъ чело-

вѣкъ, Ли—1.700. Англійскія потери при Монсѣ и Ландреси 5.000 человѣкъ, должны были вызвать пропорціонально потерю германцевъ въ 45.000 человѣкъ, но современныя пушки, страсть германцевъ къ массовой атакѣ, сдѣлали ихъ потери болѣе значительными.

Полезно вспомнить еще одну деталь. Послѣ Кольдъ-Гарбора армія Гранта была на время демонализована. Въ четыре недѣли она потеряла 60.000 человѣкъ, т. е. половину своего состава. Если сила германцевъ вначалѣ равнялась 600.000 человѣкъ, согласно утвержденіямъ нѣкоторыхъ военныхъ обозрѣвателей, тогда пропорціональная потеря должна была бы составить 300.000 человѣкъ. Тѣ, которые помнятъ дни Междуусобной Войны, вспомнятъ взрывъ негодованія въ странѣ послѣ битвы при Кольдъ-Гарборѣ, когда Грантъ былъ прозванъ «мясникомъ».

Въ 1864 г. Грантъ могъ потерять половину своей арміи и быть увѣреннымъ въ численномъ превосходствѣ надъ Ли, достаточномъ для предупрежденія контръ-удара. Нѣтъ сомнѣнія, Грантъ превосходилъ своего противника численностью и рессурсами. Но его армія была разбита, ему пришлось отвести ее къ югу отъ Джемса, и прошло нѣсколько мѣсяцевъ, пока Ричмондъ сдался. Хотя Германія имѣла больше солдатъ, нежели Франція и Англія вмѣстѣ, но ей пришлось отправить на русскую границу почти весь свой перевѣсъ. Къ тому же,

такъ какъ русская мобилизація становилась все интенсивнѣе, и Германіи пришлось отправить всѣ свои резервы и даже нѣкоторыя части своей арміи изъ Франціи на востокъ. Напротивъ, Франція и Англія могли использовать всѣ свои резервы и вторую линію противъ германскихъ силъ подъ Парижемъ.

Нѣкоторые полагали, что разъ наступленіе германцевъ истощило себя слишкомъ большимъ напряженіемъ, а ихъ перволинейныя войска понесли большой уронъ, благодаря случайностямъ, союзники теперь, не уступая врагу, займутъ поле битвы и двинутся въ роковую для него контръ-атаку.

Многіе военные обозрѣватели стали ссылаться на тактику русскихъ у Москвы противъ Наполеона. Однако эти предположенія по очевиднымъ причинамъ казались опасными. Неизбалованный удачами генералъ Трошю, защитникъ Парижа въ 1871 г., всегда имѣлъ «планъ», но Парижъ все же палъ.

Слѣдовало ли ожидать контръ-удара въ ближайшемъ будущемъ, или же дальнѣйшаго отступленія, продолженія сопротивленія позади окоповъ и избіенія германцевъ, наступавшихъ густыми колоннами, цѣль союзниковъ на западѣ отнынѣ была ясна.

Сознательно или безсознательно они подражали кампаніи Ли 50 лѣтъ тому назадъ. Они правильно разсчитывали на одинаковый результатъ, если бы германскіе полки достигли Форта-Дюмона къ сѣ-

веру отъ фортовъ Парижа. Они бы тогда могли также сражаться, какъ Ли при Кольдъ-Гарборѣ. Германцы, подвигаясь своимъ правымъ флангомъ, какъ Грантъ лѣвымъ, то колебались, то выдвигали свой правый флангъ впередъ, прорывая, нападая или окружая лѣвое крыло союзниковъ.

ГЛАВА XX.

Львовъ.

Въ то время, какъ германцы сметали все предъ собою въ сѣверо-восточной Франціи и когда казалось, что и Парижъ уже попалъ въ ихъ когти, вѣсти о пораженіи австрійцевъ у Львова, слухи о которомъ уже ходили въ теченіе нѣсколькихъ дней, внезапно стали наполнять газеты. Они приковали къ себѣ вниманіе германскихъ командировъ въ крайне невыгодный моментъ, когда всѣ ихъ усилія и ихъ рессурсы должны были быть всецѣло поглощены западомъ.

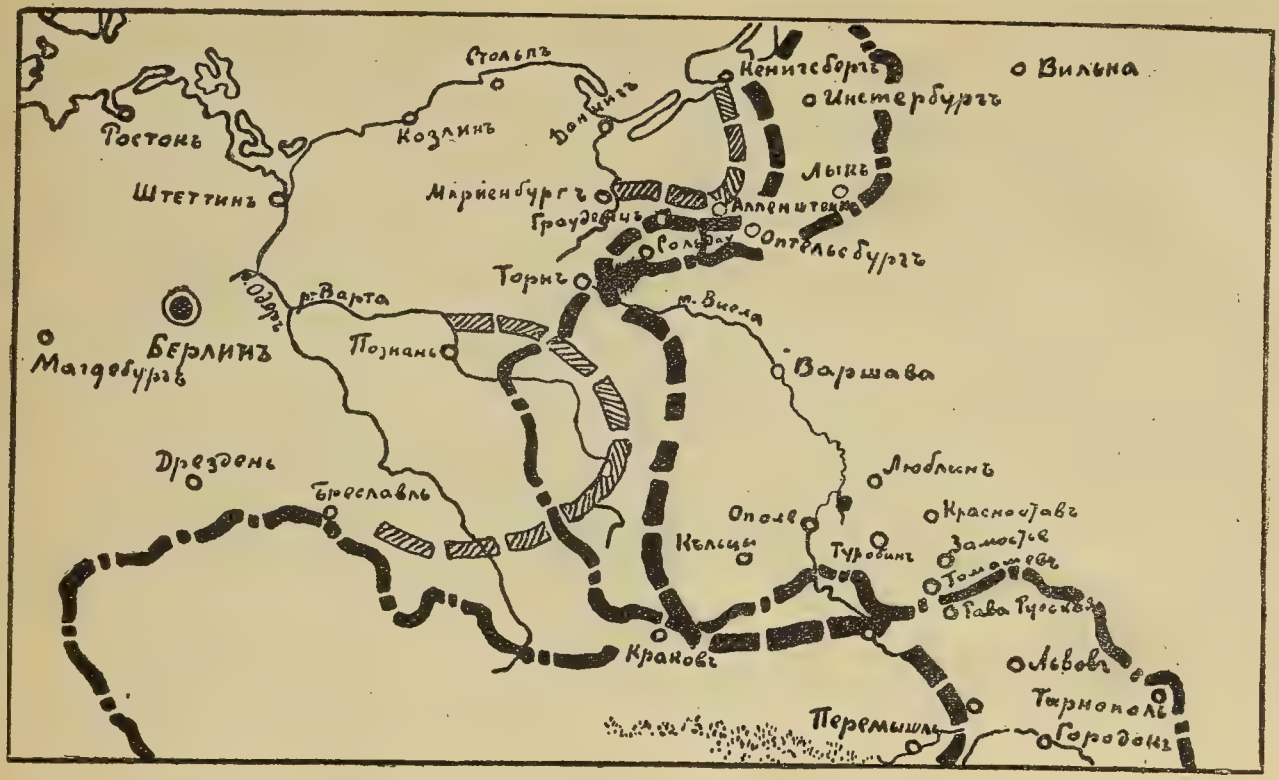
Чтобы понять эту русскую кампанію, достигшую своей высшей точки около 1-го сентября въ великой побѣдѣ у Львова, являвшейся первымъ значительнымъ тріумфомъ союзниковъ, необходимо сначала набросать нѣкоторые элементарные факты, географическіе, военные, политическіе, касающіеся обширной области, въ которой теперь сражаются

милліоны людей,—русскіе, германцы и австрійцы. Это облегчитъ намъ уясненіе сложнаго положенія.

Возьмемъ раньше всего географическіе факты. Если провести линію отъ Черновицъ, куда сходятся русская, австрійская и румынская границы, къ Берлину, она тоже отмѣчаетъ пункты, гдѣ великая русская равнина встрѣчаетъ первый значительный горный барьеръ къ западу отъ Урала. Отъ Черновицъ почти до Берлина на этой линіи карпатскія и богемскія цѣпи горъ образуютъ твердый валъ. Дальше, если провести линію отъ Мемеля, города на сѣверо-востокѣ Пруссіи, къ Берлину, тогда къ сѣверу отъ этой линіи будетъ Балтійское море, а къ югу—материкъ. Разстояніе между Мемелемъ и Черновицами почти 700 миль, а между балтійскимъ моремъ и саксонскими горами—менѣе 250 миль.

Ясно, въ случаѣ похода русскихъ на Берлинъ, ихъ лѣвое крыло будетъ двигаться къ Карпатамъ, правое къ Балтійскому морю, а ихъ центръ займетъ середину между этими пунктами, такъ что ихъ фланги будутъ защищены естественными препятствіями, моремъ и горами, и ихъ фронтъ постепенно будетъ сокращаться и вмѣстѣ съ нимъ его боевая линія.

Разсмотримъ теперь политическія условія. Если начертимъ букву U, упирающуюся своими вершинами въ Мемель и Черновицы, мы тогда получимъ схематическое изображеніе политическихъ границъ; полукругъ изображаетъ собою Русскую Польшу, а



IV. Русское наступленіе къ 20-му августа ст. стиля (стр. 108).

сѣверная и восточная Пруссія, южная и восточная Галиція полуокружаютъ Русскую Польшу. Ближайшій пунктъ русской границы находится къ востоку отъ Познани, въ крайней западной точкѣ полукруга и отстоитъ отъ Берлина на разстояніи 200 миль.

Естественно было ожидать, что Россія сразу пошлетъ большую армію въ Познань и на Берлинъ. Но по военнымъ соображеніямъ это не было практично. Пока Восточная Пруссія въ рукахъ германцевъ, а Галиція въ рукахъ австрійцевъ, ихъ арміи, подвигаясь впередъ на югъ и на сѣверъ, могли бы отрѣзать наступленіе русскихъ отъ ихъ территоріи, обойти и окружить ихъ.

Въ силу этого, русская мобилизація началась не въ территоріи, близкой къ Познани, т. е. въ ближайшемъ пунктѣ отъ Берлина, но гораздо дальше—на линіи между Мемелемъ и Черновицами. Восточныя крѣпости на этой мобилизаціонной линіи должны были задержать попытку австро-германскихъ войскъ занять русскую Польшу, которая была защищена только войсками прикрытія.

Разсмотримъ теперь, что случилось. Сначала имѣло мѣсто наступленіе русскихъ въ Восточную Пруссію, какъ разъ тогда, когда наступавшіе германцы достигли Брюсселя, т. е. 26/13 августа. Русскіе глубоко проникли въ Восточную Пруссію, обложили Кенигсбергъ, нанесли германцамъ рядъ пораженій, почти дошли до барьера крѣпостей на Вислѣ и вызвали настоящую панику въ Восточной

Пруссіи и серьезныя опасенія въ Берлинѣ. Всѣ плоды этихъ успѣховъ были потеряны вслѣдствіе тяжелаго пораженія русскихъ при Сольдау, гдѣ сильно пострадали два корпуса. Истиннаго значенія русскихъ операцій слѣдуетъ искать въ томъ, что они вынудили перевозку войскъ съ западнаго фронта передъ рѣшительнымъ моментомъ похода на Парижъ.

Возвратимся теперь къ югу. Тамъ большая русская армія устремилась на западъ, на линію между Черновицами и Львовомъ, столкнулась съ непріятелемъ и нанесла пораженіе главной австрійской арміи, гнала ее на западъ, на вторую линію ея траншей вдоль Сана и Вислы.

Такимъ образомъ одна армія двигалась на Берлинъ съ сѣверо-востока черезъ Восточную Пруссію, упираясь правымъ флангомъ въ Балтійское море, а другая, также въ сторону Берлина, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ Карпаты.

Оставался центръ. Онъ долженъ былъ сообразоваться съ флангами, а потому и находился немного западнѣе Варшавы. Русская территорія между Варшавой и германской границей была фактически не занята войсками; германцы и австрійцы, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, вторглись въ Русскую Польшу, дошли до Лодзи и Люблина. Если бы они продолжали двигаться на востокъ, то они столкнулись бы съ центромъ русской арміи, но русскія побѣды на ихъ флангахъ заставили ихъ отступить, чтобы спастись отъ разгрома. Въ главныхъ чертахъ

положеніе обрисовывалось такъ: громадная русская армія идетъ прямо къ западу на Берлинъ, одно крыло ея упирается въ море, другое—въ горную цѣпь, причемъ оба они уже на непріятельской территоріи, тогда какъ центръ—еще въ предѣлахъ Россіи, выдерживаетъ натискъ наступающихъ армій Германіи и Австріи. Послѣ того, какъ . . . . . былъ

а Львовъ взятъ, фланги русской арміи встрѣтились съ двумя весьма серьезными препятствіями. Двигаясь къ западу по Восточной Пруссіи, они достигли Вислы, защищенной линіей очень сильныхъ крѣпостей Данцигъ—Грауденцъ—Торнъ. При движеніи къ западу же черезъ Галицію, они сталкивались съ разбитой австрійской арміей, оттянутой за Вислу и Санъ; австрійскій правый флангъ опирался о Карпаты, лѣвый—о Вислу, а центръ—о первоклассную крѣпость Перемышль. Одновременно центръ русской арміи встрѣчался около Лодзи (къ западу отъ Варшавы) съ австрійскими войсками, вторгшимися въ Русскую Польшу. Если русскіе оказывались побѣдителями въ Галиціи, гдѣ были сосредоточены и ихъ, и австрійскія главныя силы, то эта область была потеряна для Австріи, центру австро-германцевъ приходилось отступать въ виду опасности, грозившей ихъ флангамъ, а германская вислинская оборонительная линія утрачивала свое значеніе, такъ какъ русскій центръ и лѣвый флангъ стояли бы къ западу отъ Вислы.

Въ случаѣ подобнаго успѣха русскіе могли про-

должать свое наступленіе: главная армія шла изъ Галиціи черезъ Силезію по долинѣ Одера, лѣвый флангъ прикрывался богемскими горами; центръ—обращенъ къ Познани, правый флангъ упирался въ Балтійское море у Данцига. Вся боевая линія была въ предѣлахъ Германіи за исключеніемъ войскъ, оставленныхъ охранять горные перевалы на западѣ, чтобы помѣшать отступленію разбитыхъ австрійцевъ. Если же австрійцы были въ состояніи оказать у Перемышля сопротивленіе наступающей побѣдоносной русской арміи, то все наступленіе пріостанавливалось: приходилось ждать, пока подвезутъ достаточное количество русскихъ войскъ, чтобы прорвать эту линію, весьма сильную въ стратегическомъ отношеніи. Второе пораженіе австрійцевъ могло повести къ уничтоженію всей ихъ арміи; для русскихъ же неуспѣхъ или даже временный отходъ подъ натискомъ непріятеля обозначалъ лишь задержку наступленія до тѣхъ поръ, пока не минуетъ первый кризисъ во Франціи.

Основной вопросъ послѣдующихъ дней былъ таковъ: потрясло-ли пораженіе моральную силу арміи Двуединой Монархіи? Если да, то исходъ войны на восточномъ фронтѣ,—поскольку онъ касался Австріи,—могъ быть рѣшенъ ближайшимъ большимъ сраженіемъ,—или даже безъ значительной битвы, если только австрійцы отступали за Санъ.

Необходимо еще разъ обозрѣть положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ войны для того, чтобы вполнѣ оцѣ-

нить значеніе, которое имѣло для союзниковъ пораженіе австрійцевъ.

Германцы находились еще въ 60 миляхъ отъ Парижа, а рѣшительное сраженіе еще не произошло; тѣмъ временемъ главная австрійская полевая армія оказалась, вслѣдствіе львовской катастрофы, въ отчаянномъ положеніи: 5 корпусовъ,—половина галиційской арміи,—были разбиты. Австрійская армія, безъ поддержки со стороны, могла быть совершенно уничтожена.

Теперь приходилось переправлять на восточный фронтъ не только 2 австрійскихъ корпуса, помогавшихъ вести нападеніе на Францію, но и 5 германскихъ. Положеніе ухудшалось еще сербской побѣдой при Ядарѣ; 4 австрійскихъ корпуса были разбиты на голову и вытѣснены на сѣверъ, въ Венгрію.

Послѣ перевода 7 корпусовъ на восточный фронтъ, 2—въ Восточную Пруссію, 4—въ Галицію—германцы во Франціи не располагали болѣе численнымъ перевѣсомъ. Пять корпусовъ были выведены изъ Эльзаса, что̀ освобождало столько же французскихъ корпусовъ, которые, двигаясь по внутреннимъ линіямъ, могли въ скоромъ времени оказаться въ Иль-де-Франсѣ или Шампани. Повторялось сраженіе при Ватерлоо: роль пруссаковъ играли нынѣ русскіе, они все болѣе и болѣе настойчиво требовали вниманія тѣхъ войскъ, которыя должны были по разсчетамъ своихъ вождей нанести союзникамъ

роковый ударъ. Союзники же теперь выдерживали сильный натискъ; они едва избѣгли разгрома, но не были сломлены.

ГЛАВА XXI.

Стратегія генерала Жоффра.

Въ теченіе первыхъ 10 дней августа весь міръ былъ введенъ въ заблужденіе брюссельскими извѣстіями о бельгійскомъ сопротивленіи и побѣдахъ; потому то и стало моднымъ въ это время говорить, что германская военная мощь—ниже своей репутаціи,—вскорѣ всѣмъ тремъ союзникамъ пришлось дорого поплатиться за это презрительное отношеніе къ противнику. Зато въ первыхъ числахъ октября всѣ въ одинъ голосъ называли германское наступленіе непреодолимымъ, предрекали скорое паденіе Парижа и полное пораженіе французской и англійской полевыхъ армій. Для поверхностнаго наблюдателя германскіе успѣхи были громадны.

Побѣды нѣмцевъ надъ окопавшимся противникомъ, подвижность ихъ войскъ, мощность ихъ организаціи, регулярность, съ которой они брали крѣпости,—все это производило сильное впечатлѣніе на умы газетныхъ читателей, находившихъ ежечасно все новыя сообщенія объ отступленіи союзниковъ и движеніи нѣмцевъ черезъ все новые города

и области на Парижъ, откуда французское правительство уже переѣхало въ Бордо.

Теперь пора разсмотрѣть эти успѣхи въ освѣщеніи нѣкоторыхъ ариѳметическихъ и стратегическихъ соображеній. Прежде всего было ясно, что Англія, Франція и Россія, если имъ только дать для того время, могутъ выставить больше войскъ, нежели Германія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было несомнѣнно, что Германія и Франція закончили свою мобилизацію на нѣсколько недѣль раньше Россіи и Англіи. Задача германскаго главнаго штаба была несложна: разгромить Францію своей отборной арміей, предоставивъ сдерживать Россію менѣе значительнымъ германскимъ войскамъ и всей австрійской арміи до той поры, когда съ Франціей будетъ покончено.

Обратимся къ ариѳметической сторонѣ вопроса. Германія насчитывала въ своей перволинейной арміи 25 корпусовъ, Австрія—16, всего австро-германскій союзъ располагалъ 41 корпусомъ. Съ другой стороны Франція имѣла 21 корпусъ, Россія—30, Сербія—4, Великобританія—4, Бельгія—1; всѣ 4 союзныхъ державъ имѣли въ общемъ 60 корпусовъ.

Второлинейныя войска по своему значенію гораздо ниже кадровыхъ: генералъ фонъ-Бернгарди полагаетъ, что при вычисленіи военной силы противниковъ, по крайней мѣрѣ въ первыя недѣли войны, войска второй линіи не слѣдуетъ принимать въ разсчетъ. Во всякомъ случаѣ вторая линія

Франціи, Англіи и Россіи должна была по численности не уступать австро-германской или даже превосходить ее.

Силы англо-франко-русско-бельгійско-сербскаго, или какъ мы предпочитаемъ ради удобства именовать его—Большого Союза, состояли изъ 60 корпусовъ противъ 41 корпуса Двойственнаго Союза. Но для перваго удара противъ Россіи Германія могла выставить три корпуса, Австрія же—10,—4 австрійскихъ корпуса были направлены въ Сербію, 2—во Францію. Для операцій во Франціи германцы располагали 24 корпусами, французы же 21 собственнымъ, 2 англійскими и 1 бельгійскимъ, который въ теченіе августа былъ временно парализованъ. Такимъ образомъ противники на западѣ начинали борьбу съ равными силами, съ одинаковымъ числомъ корпусовъ, но Германія, какъ наступающая сторона, могла сконцентрировать свои войска и потому имѣла преимущество предъ раскиданными французскими корпусами.

Но въ тотъ моментъ, когда наступленіе нѣмцевъ достигло Брюсселя, германскій главный штабъ узналъ, что русская мобилизація, противъ его ожиданій, частью закончена, русскія войска уже двигаются съ быстротой, внушающей серьезныя опасенія, черезъ Восточную Пруссію. Сербы же при Ядарѣ нанесли сокрушительный ударъ австрійскимъ корпусамъ. Поэтому еще до битвы при Монсѣ-Шарльруа, оказалось необходимымъ перевезти 2

германскихъ и 1 австрійскій корпусъ на восточный фронтъ. Такимъ образомъ на западномъ театрѣ нѣмцы располагали 21 корпусомъ противъ 23 франко-англійскихъ, за то концентрація давала нѣмцамъ численный перевѣсъ въ рѣшающемъ пунктѣ.

Германское наступленіе продолжалось съ неизмѣннымъ успѣхомъ, хотя и съ громадными потерями, пока наконецъ 3 сентября/21 августа, послѣ 10-тидневныхъ боевъ нѣмцы не оказались въ виду Парижа. Въ этотъ моментъ германскій главный штабъ получилъ извѣстіе о разгромѣ австрійской арміи у Львова,—первомъ серьезномъ пораженіи за все время войны. Очевидно надо было опять остановить русское наступленіе такъ, какъ это удалось сдѣлать въ Восточной Пруссіи. Еще 5 германскихъ корпусовъ и послѣдній австрійскій были спѣшно перевезены на востокъ. Но это свело германскія силы на западѣ къ 15 корпусамъ, тогда какъ англо-французы насчитывали 23, а бельгійскій корпусъ опять начиналъ безпокоить противника у Антверпена.

На восточномъ фронтѣ положеніе было таково. Въ началѣ 3 германскимъ и 10 австрійскимъ корпусамъ было поручено сдерживать 30 русскихъ корпусовъ, мобилизація которыхъ должна была, по разсчетамъ противника, продлиться много недѣль. Разсчеты оказались ошибочны; около 20/7 августа пришлось перевести съ западнаго фронта 3 корпуса (2 германскихъ и 1 австрійскій). Это довело австро-

германскія силы до 16 корпусовъ противъ 30 русскихъ, все еще только готовящихся выступить въ дѣло. Однако, и этихъ подкрѣпленій было мало: недѣлю спустя австрійцы понесли пораженіе подъ Львовомъ, причемъ 5 корпусовъ были разгромлены, 60.000 человѣкъ взяты въ плѣнъ, сверхъ того въ руки русскихъ попали массы припасовъ и аммуниціи. Пришлось переправить съ запада еще 5 корпусовъ; противъ 30 русскихъ стояли 21 австро-германскій. Однако, 2 русскихъ и 5 австрійскихъ были временно парализованы; оставалось 16 австро-германскихъ противъ 28 русскихъ.

Такимъ образомъ въ первыхъ числахъ сентября 15 германскихъ корпусовъ противостояли 23 франко-англійскимъ, 16 австро-германскихъ—28 русскимъ въ Восточной Пруссіи, Галиціи и Русской Польшѣ; 4 австрійскихъ корпуса были выставлены противъ побѣдоносной сербской арміи по р.р. Савѣ и Дринѣ.

Если бы генералъ Жоффръ пошелъ на рискъ рѣшительной битвы до 20/7 августа, онъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ всего 24 корпуса противъ такого же числа германскихъ; до 27/14 августа 23 корпуса противъ 21 германскаго, болѣе выгодно сконцентрированныхъ. Теперь же онъ располагалъ 29 корпусами противъ 15 вражескихъ. Если русскія побѣды и дальше продолжались въ Галиціи, а остальная австрійская полевая армія была разгромлена до прихода германцевъ, то послѣднимъ неиз-

бѣжно приходилось переводить на востокъ все новыя силы. Громадныя потери германцевъ,—которыя становятся извѣстны лишь теперь,—потери, понесенныя главнымъ образомъ, перволинейными войсками,—также измѣнили соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ.

Территорія, занятая нѣмцами, была для нихъ въ тотъ періодъ войны, тяжелымъ бременемъ. Для гарнизоновъ въ одной Бельгіи имъ были необходимы тысячи солдатъ, конечно, второлинейныхъ, но вѣдь и второлинейныя войска были уже нужны на Вислѣ и подъ Парижемъ. Кромѣ того нѣмцамъ приходилось держать на бельгійскомъ театрѣ второлинейныя войска для предупрежденія возможной высадки въ Остенде или Дюнкеркѣ экспедиціонныхъ армій изъ Англіи, Россіи и британскихъ колоній. Растянутость германскаго фронта во Франціи вызывала привлеченіе многихъ тысячъ войскъ второй и третьей линіи,—а въ нихъ ощущалась надобность и на восточномъ театрѣ. Напомнимъ еще разъ германскій планъ кампаніи: разгромить Францію прежде, чѣмъ Россія будетъ готова, оставить противъ Франціи второлинейныя войска, пока перволинейныя, переведенныя на восточный фронтъ, не разгромятъ Россію, затѣмъ завершить завоеваніе Франціи.

Въ началѣ войны Германія могла направить во Францію войска, равныя по числу противникамъ. Но въ теченіе 6-й недѣли нѣмцы уже уступали противникамъ въ численности и во Франціи, и на рус-

ской границѣ. Австрійская армія понесла тяжелыя пораженія, едва не была уничтожена; французскія войска, превышавшія нѣмецкія численностью, постоянно подкрѣпляемыя англійскими свѣжими силами, оправлялись отъ послѣдствій первой неудачи контръ-наступленія. Въ первыхъ числахъ сентября крупная германская побѣда могла возстановить первоначальное соотношеніе силъ во Франціи; французскіе стратеги могли также думать о дальнѣйшемъ отступленіи, чтобъ остановиться за Луарой, пока русская армія не закончитъ своей концентраціи. Однако было несомнѣнно то, что союзники еще до перваго крупнаго сраженія, въ рѣшительномъ пунктѣ добились положительнаго перевѣса численности, тогда какъ потери, растянутость фронта, истощеніе изъза громаднаго напряженія силъ, ослабили германцевъ.

Ради этого результата французы пожертвовали областями, сдали врагу города. Вся сѣверная Франція была предоставлена нѣмцамъ. Подобная стратегія предполагаетъ сильнаго человѣка въ качествѣ вождя и народъ, преисполненный довѣрія, вполнѣ готовый перенести всѣ послѣдствія, вытекающія изъ осуществленія плана его военачальника. Находясь въ подобномъ положеніи, Наполеонъ III послалъ Макъ-Магона на Седанъ, боясь, что пораженіе будетъ ему стоить трона. Послѣ пораженія при Монсѣ-Шарльруа Жоффръ стоялъ предъ той же проблемой. Ради отчаянной попытки задержать вторженіе врага онъ

могъ поставить на карту исходъ всей войны. Но Жоффръ руководился иными соображеніями, нежели Наполеонъ III. Пока французское правительство переѣзжало въ Бордо, пока Парижъ толковалъ объ осадѣ, а весь міръ о второмъ взятіи столицы Франціи, общественное мнѣніе страны, теоретически такъ легко возбудимое, оставалось спокойно.

Жоффру была дана возможность разрабатывать свой планъ внѣ всякой связи съ политическими соображеніями. Отвѣтъ французской стратегіи ужъ намѣчался: отступленіе на избранныя позиціи, сраженіе, имѣющее всѣ шансы на успѣхъ для союзниковъ,—за три недѣли войны русскіе успѣли собраться съ силами, а нѣмцы оказались вынуждены ослабить свой западный фронтъ ради спасенія восточнаго. Таковъ былъ разсчетъ сильнаго человѣка, полагавшагося на свой народъ и на свое правительство. И народъ и полководецъ были достойны этого довѣрія; и теперь то они и были вознаграждены по заслугамъ.

Отъ Марны до Эны.

ГЛАВА XXII.

Конецъ великаго отступленія.

На пятой недѣлѣ Великой Войны вся французская армія, поддерживаемая англійской экспедиціонной арміей, доведенной до своей полной силы, вела бои съ большей частью германской полевой арміей на фронтѣ, идущемъ къ востоку отъ Парижа и къ югу отъ Марны до Витри-ле-Франсуа (Vitry-le François), далѣе на сѣверъ до Вердена, затѣмъ на югъ по линіи мааскихъ возвышенностей и по Вевр-скому плато до Вогезъ вплоть до швейцарской границы; французскій правый флангъ опирался на крѣпости Туль, Эпиналь, Верденъ и Бельфоръ (у самой границы).

Въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ даже не пытались скрывать, что начинающееся сраженіе, которое уже было названо сраженіемъ на Марнѣ, будетъ имѣть громадныя послѣдствія, а, можетъ быть, и рѣшитъ весь ходъ борьбы на западномъ фронтѣ. Такъ германскіе оффиціальные отчеты того времени, воздавая должное искусству и удачѣ союзниковъ, избѣгать сраженія въ неблагопріятныхъ условіяхъ, смѣло утверждали, что непріятель вынужденъ таки принять сраженіе, что конецъ великаго натиска уже

близокъ, онъ наступитъ до истеченія 6 недѣль съ начала войны, т. е. того періода, который германскій главный штабъ въ своей схемѣ отводилъ операціямъ противъ Франціи.

Каково же было основаніе у французовъ и англичанъ рйсковать рѣшительной битвой послѣ 2-хъ недѣль упорнаго отступленія? Почему же они остановились на Марнѣ?

Просто потому, что дальнѣйшее отступленіе давало нѣмцамъ возможность встать между Парижемъ на западѣ и великимъ оплотомъ изъ крѣпостей, фронтомъ къ Аргоннамъ (Argonne), Вогезамъ и р.р. Мертѣ и Мозелю. До этого момента французское отступленіе упорно двигалось къ югу; восточный (правый) флангъ прикрывала линія пограничныхъ крѣпостей отъ Вердена до Бельфора, западный, долго бывшій въ опасности изъ-за германскихъ обходныхъ операцій, теперь упирался въ Парижъ.

При дальнѣйшемъ отступленіи французское лѣвое крыло должно было повернуть не на югъ, а на западъ, отказаться отъ связи съ пограничными крѣпостями и правымъ крыломъ. Приходилось предоставлять собственной участи армію, которая все еще сражалась у Нанси, защищая провалъ между Тулемъ и восточною дверью въ Парижъ, Эпиналемъ, отъ натиска германцевъ, подъ личнымъ начальствомъ императора Вильгельма, а также и французскій центръ, стоявшій фронтомъ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Витри-ле-Франсуа до Вердена. На

эти войска велись атаки съ востока арміей ген. фонъ-Геерингена (Heeringen), съ сѣвера—арміей кронпринца, а съ запада, а вскорѣ съ юга—арміей герцога Альбрехта.

Лѣвое крыло, состоящее изъ французскихъ и англійскихъ армій и парижскаго гарнизона, было бы поочередно подвержено атакамъ съ сѣвера, востока и наконецъ съ юга, со стороны нѣмцевъ, шедшихъ къ югу изъ Бельгіи. Оно было бы отброшено къ Парижу и окружено; или же ему пришлось отступать къ югу отъ Луары, предоставивъ Парижу обороняться собственными силами, и утратить возможность помогать правому крылу и центру на востокѣ.

Французы, оказавшись въ такомъ положеніи, предпочли дать сраженіе на линіи, являвшейся главной, такъ какъ она соединяетъ Парижъ съ восточной границей,—на фронтѣ длиной около 50 миль отъ Монмирая (Montmirail) до Витри-ле-Франсуа. Страшная сила германскихъ атакъ была теперь обращена на рѣшительную попытку раздѣлить оба оплота французской обороны—отрѣзать Парижъ отъ восточныхъ крѣпостей и армій, тамъ расположенныхъ.

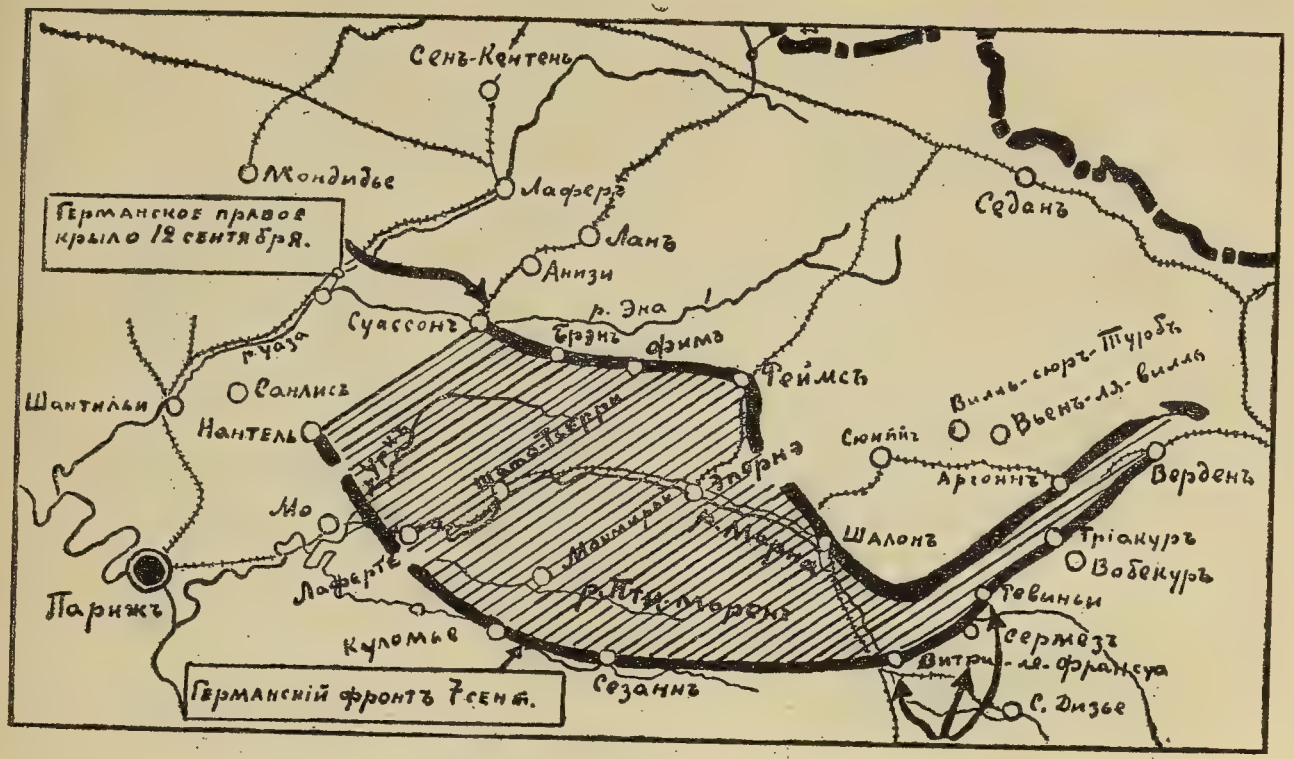
Таково было положеніе. Остается поставить вопросъ: почему французы дали загнать себя на такую позицію, гдѣ имъ приходилось вести подобный бой? Отвѣтъ будетъ двоякій. Во-первыхъ, Германія превосходя Францію численностью своего населенія,

могла содержать гораздо бо̀льшую армію. Русская мобилизація шла медленнѣе германской; поэтому нѣмцы и могли направить противъ Франціи армію болѣе сильную, нежели французская,—даже съ прибавленіемъ англійской. Нѣмцы, ведя наступленіе, были въ состояніи атаковать пункты, избранные по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ въ рѣшительномъ пунктѣ они могли имѣть подавляющій перевѣсъ.

Задачей французовъ было избѣгать разгрома и раздѣленія силъ до тѣхъ поръ, пока переводъ германскихъ войскъ на русскую границу не лишитъ нѣмцевъ численнаго перевѣса. Поэтому французы и должны были отступать, стараясь постоянно наносить непріятелю какъ можно бо̀льшій уронъ, и все же уклоняясь отъ опаснаго рѣшительнаго столкновенія.

Задерживать какъ можно дольше германское наступленіе на линію, гдѣ французы должны будутъ остановиться. Ждать, пока успѣхи русскаго наступленія не побудятъ германскій главный штабъ перевести свои корпуса на восточный фронтъ,—и тогда обратиться на нѣмцевъ. Численность послѣднихъ къ тому времени уменьшится вслѣдствіе увода частей на востокъ; они будутъ истощены ужаснымъ напряженіемъ силъ и особенно громадными потерями, вызываемыми методомъ атакъ густыми колоннами.

Нѣмцы окажутся въ дали отъ своихъ желѣзно-



V. Положеніе армій на Марнѣ 6—12 сент. н. с. (25—30 августа. стр. 126).

дорожныхъ базъ, во враждебной странѣ; имъ придется отдѣлять тысячи для охраны сообщеній. Таковъ былъ французскій стратегическій планъ—отвѣтъ на основную идею германской стратегіи: разгромить Францію до того, пока выступитъ Россія.

Россія къ этому моменту уже выступила. Ея побѣды на восточномъ театрѣ вызвали уходъ изъ Франціи многихъ тысячъ перволинейныхъ войскъ. Германскія потери были огромны, а, несмотря на то, ни одинъ серьезный стратегическій успѣхъ не вознаградилъ нѣмцевъ за блестящую храбрость и удивительную боеспособность ихъ войскъ, энергію ихъ главнаго штаба. Съ другой стороны, нѣмцы достигли того пункта, гдѣ французы должны были сражаться; ихъ отступленіе съ этого пункта подвергало опасности самое существованіе ихъ живой силы, такъ какъ въ этомъ случаѣ ихъ фронтъ былъ бы разорванъ на двѣ части. При такихъ то обстоятельствахъ, между Монмираемъ и Витри-ле-Франсуа главныя силы французской и германской армій 6 сентября/24 августа начали отчаянную, колоссальную битву на Марнѣ. Если французы удержатъ свои позиціи, если нѣмцамъ не удастся сломить сопротивленіе французовъ на полѣ, давно выбранномъ и подготовленномъ, не удастся раздавить французскія арміи, теперь уже не уступающія по численности, а вмѣстѣ съ парижскимъ гарнизономъ, имѣющія даже перевѣсъ,—арміи, обладающія преимуществомъ близости къ своей базѣ и желѣзнодорожной сѣти,—то все

VI. Ударъ союзныхъ армій отъ Парижа, рѣшившій исходъ битвы на Марнѣ. (стр. 128.).

германское наступленіе неизбѣжно остановится, должно будетъ податься назадъ.

Было недостаточно только удержать французовъ на ихъ линіи. Вскорѣ сильно почувствуется надобность дальнѣйшей перевозки войскъ на восточный фронтъ. Если нѣмцы во Франціи не смогутъ одержать верхъ надъ непріятелемъ съ тѣми силами, которыми они располагаютъ сейчасъ, каковы же будутъ ихъ шансы послѣ того, какъ эти силы уменьшатся? Сверхъ того вопросъ о сообщеніяхъ вскорѣ долженъ стать весьма серьезнымъ; онъ ужъ и теперь—главная проблема нѣмецкихъ полководцевъ.

Для союзниковъ пораженіе означало утрату преимуществъ, которыми они обладаютъ,—можетъ быть, несчастье,—если пораженіе будетъ тяжелое, или если побѣдители смогутъ быстро повернуться и разгромить французскій центръ и правое крыло въ Аргоннахъ и Вогезахъ. Но даже такая неудача не имѣла того значенія, какъ три недѣли тому назадъ, когда Россія еще не выступила и не сокрушила въ Галиціи австрійскую армію.

Самымъ выдающимся фактомъ за первые дни сентября былъ тотъ, что германское наступленіе во Франціи дошло до своей поворотной точки, до кризиса. Французской стратегіи удалось оттянуть рѣшительное столкновеніе до тѣхъ поръ, пока непріятель не былъ ослабленъ перевозкой войскъ въ Россію, ужасными потерями и небывалымъ напряженіемъ силъ. При данномъ положеніи дѣлъ на восточ-

номъ фронтѣ, нѣмцы должны были одержать колоссальную окончательную побѣду, или же отказаться отъ наступленія и перейти къ оборонѣ, защищаясь отъ атакъ на обоихъ фронтахъ, со стороны какъ Россіи, такъ и Франціи, а завтра, быть можетъ, и со стороны австрійской границы.

ГЛАВА XXIII.

Битва на Марнѣ.

Къ 3 сентября (н. с.) германцы уже стали сознавать, что ихъ великое обходное движеніе потерпѣло неудачу. Постоянно отступая, лѣвое крыло союзниковъ почти дошло до парижскихъ батарей. Въ самомъ дѣлѣ, лѣвый флангъ побитой англійской арміи уже прошелъ черезъ Парижъ и занялъ свои позиціи вдоль Марны, предоставивъ великой парижской арміи, защищавшей столицу, задачу задержать правое крыло германцевъ къ югу отъ Компьеня и между Санлисомъ и Мо (Senlis, Maux). Союзныя арміи занимали боевыя линіи отъ Парижа до барьера крѣпостей на востокѣ, защищеннаго съ обѣихъ сторонъ, подобно дамбѣ на выступахъ въ долинѣ рѣки.

Пользуясь грубымъ образомъ, можно сказать, что лѣвое крыло союзниковъ отъ Монса до парижскихъ заставъ находилось въ положеніи закрытой двери. Оно опиралось на востокѣ на барьеръ крѣ-

постей, и обращено въ сторону Парижа. Генералъ фонъ-Клукъ стремился стать между дверью и порогомъ. Къ 3-му сентября (н. с.) проходъ ужъ былъ слишкомъ узокъ, дверь закрыта, и великое обходное движеніе, казалось, потерпѣло полную неудачу.

Когда фонъ-Клукъ наступалъ, арміи фонъ-Бюлова, фонъ-Гаузена и кронпринца не отставали, между тѣмъ какъ союзныя арміи, стоявшія къ нимъ лицомъ къ лицу, отступали не въ силу давленія армій по ихъ фронту, а вслѣдствіе того, что отступленіе англо-французскихъ силъ налѣво обнажило ихъ флангъ. Теперь лѣвое крыло стояло у Парижа, правое—у барьера крѣпостей, центръ—къ югу отъ рѣки Марны, на кривой линіи, проходящей черезъ Монмирай, Сезаннъ, Лаферъ-Шампенуазъ, Канъ-де-Майи, Витри-ле-Франсуа, къ Ревиньи-на-Орнэнѣ, къ сѣверу отъ Баръ-ле-Дюка. Къ сѣверу отъ этого пункта—Верденъ и барьеръ крѣпостей у Туля были теперь почти на половину окружены арміей кронпринца, двигавшейся на западъ черезъ Стенэ, и предоставлены своимъ собственнымъ средствамъ защиты.

Желѣзнодорожное разстояніе между Витри и Парижемъ равняется 170 милямъ. Фронтъ союзниковъ былъ короче. На эту линію они потомъ стянули армію приблизительно въ 1.100,000 человѣкъ. Сверхъ того гарнизонъ Парижа состоялъ изъ 500,000 чел. Германцы могли выставить противъ

нихъ не свыше 900.000 человѣкъ. Чтобы имѣть успѣхъ, германцамъ было необходимо обрушиться всей своей тяжестью на одинъ пунктъ. Они избрали центръ и въ немногіе послѣдніе дни они напирали на пространство между Сезанномъ и Витри, къ Канъ-де-Майи (Camp de Mailly), къ мѣстности, въ которой къ счастью Франціи, французская артиллерія часто производила учебную стрѣльбу. Нигдѣ во Франціи артиллерія не могла имѣть такихъ успѣховъ.

Передъ германцами было нѣсколько возможностей. Осада Парижа была нецѣлесообразна; ибо это потребовало бы много времени. Къ тому же союзныя арміи еще не были разбиты, а на востокѣ наступали русскія войска, не встрѣчая препятствій на своемъ пути. Было необходимо быстро сокрушить французскія и англійскія силы и возвратиться на востокъ. Понятно, что у германцевъ была возможность штурмовать Парижъ, но разъ союзныя арміи еще держались, пришлось бы рисковать и нести тяжелыя потери. Оставалась возможность прорвать центръ союзниковъ между Парижемъ и барьеромъ фортовъ, разорвать пополамъ ихъ линію и отбросить обѣ части,—одну на Парижъ, а другую противъ арміи кронпринца и генерала фонъ-Геерингена въ Лотарингіи.

Германскій главный штабъ избралъ послѣдній планъ. Лѣвое крыло германцевъ, подъ предводи-

тельствомъ фонъ-Гаузена и великаго герцога Альбрехта, направилось противъ праваго крыла французовъ между Витри-ле-Франсуа и Ревиньи, близъ Баръ-ле-Дюка и по ту сторону рѣки Орнэна. Центръ ударилъ на французскій центръ между Монмираемъ (Montmirail) и Сезанномъ. Здѣсь командовалъ генералъ фонъ-Бюловъ. На правомъ германскомъ флангѣ генералъ фонъ-Клукъ, оставивъ фланговую операцію, повернулъ на юго-востокъ и двинулъ всю свою армію фронтомъ на Парижъ и къ югу отъ него. Кронпринцъ, двигаясь на югъ, къ востоку отъ Аргоннъ (Argonne), стремился изолировать Верденъ, отрѣзавъ желѣзнодорожный путь, идущій на западъ, къ Парижу, обложить крѣпость и открыть короткій путь изъ Германіи въ сѣверную Францію, отъ Меца до Реймса, который долженъ былъ избавить германцевъ отъ тяжелаго бремени охраны Бельгіи для защиты длинной коммуникаціонной линіи, идущей по враждебной странѣ, отъ которой они зависѣли въ дѣлѣ продовольствія и подкрѣпленія.

Американцамъ эта перемѣна плана станетъ болѣе ясной, если они вспомнятъ движеніе Ли къ Геттисбургу. На второй день вся сила его атаки обрушилась на лѣвое крыло Мида, ибо онъ стремился дойти до Round Top, отбросить лѣвое крыло и обнажить арміи Союза. Онъ почти успѣлъ въ этомъ, но на третій день его усилія были направлены на то, чтобы прорвать центръ, противъ котораго

онъ двинулъ Пикета, произведшаго свою знаменитую атаку.

Маневръ генерала фонъ-Клука передъ Парижемъ имѣлъ значеніе рѣшительнаго движенія. Если бы французы и англичане, которые сражались съ нимъ отъ Монса до Марны, были разбиты, если бы гарнизонъ Парижа былъ недостаточенъ для того, чтобы задержать германскій натискъ, тогда прибытіе фонъ-Клука къ лѣвому крылу французскаго центра и между нимъ и Парижемъ могло бы обезпечить большое преимущество;—центръ могъ бы загнуться, прорваться и предоставить германскому потоку устремиться безпрепятственно между Парижемъ и восточными фортами.

Если бы англо-французское лѣвое крыло не было разбито, если бы парижскій гарнизонъ былъ достаточно силенъ, чтобы броситься въ наступленіе, если, сверхъ того, французскій высшій командный составъ не былъ бы разстроенъ цѣлымъ рядомъ отступленій и пораженій, тогда, даже при временномъ сопротивленіи центра, армія фонъ-Клука была бы въ смертельной опасности. Ибо гарнизонъ Парижа, бросившись къ востоку по направленію къ Мо и долинѣ Урка, очутился бы у нея въ тылу и на правомъ флангѣ, между тѣмъ какъ англо-французское лѣвое крыло было бы въ ея его фронтѣ. Если бы оба перешли въ наступленіе одновременно, армія фонъ-Клука очутилась бы между двумя клинками закрываемыхъ ножницъ.

Въ дѣйствительности это такъ и было. Вечеромъ 7 сентября (н. с.) гарнизонъ Парижа бросился на востокъ, англо-французскія силы—на сѣверъ, по направленію къ Монмираю (Montmirail) и Марнѣ, и въ теченіе двухъ сутокъ участь фонъ-Клука находилась подъ сомнѣніемъ. Онъ отчаянно боролся; ему удалось ускользнуть и вырваться изъ тисковъ, оставляя артиллерію, запасы и раненыхъ. Но въ этихъ сраженіяхъ онъ потерялъ свои обозы, и сообщенія были въ опасности.

Только къ 10 сентября (н. с.) фонъ-Клукъ вышелъ изъ опаснаго положенія и со стремительной быстротой умчался на сѣверъ. Между тѣмъ на востокѣ отчаянныя усилія фонъ-Бюлова потерпѣли неудачу. Французскій центръ не удалось прорвать. Онъ отошелъ назадъ по ту сторону Сезанна и Канъ-де-Майи (Camp-de-Mailly). На лѣвомъ флангѣ они занимали прочныя позиціи. Атака не только не удалась, но быстрое отступленіе фонъ-Клука обнажило флангъ германскаго центра. Поэтому пришлось оправиться и отступить ему, а затѣмъ и лѣвому крылу, еще сражавшемуся на востокѣ отъ Витри-ле-Франсуа.

Къ 12 сентября (н. с.) вся германская армія уже уходила на сѣверъ. Но отступленіе фонъ-Клука было критическимъ фазисомъ этой отступательной операціи. У него на флангѣ стоялъ гарнизонъ Парижа, въ силу справа французская конница, слѣва—англійская кавалерія, подъ предводительствомъ

фельдмаршала Френча, пожалуй самаго лучшаго современнаго кавалерійскаго вождя. За нимъ слѣдовали французы и англичане, которые еще недавно отступали, а теперь, наконецъ, вкусили сладость наступленія и реванша.

Передъ фонъ-Клукомъ стояла та же задача, что и передъ Ли въ 1865 г., когда онъ наконецъ отошелъ отъ Ричмонда. Подобно Ли, отошедшему отъ Линчбурга (Lynchburg) къ новой продовольственной базѣ, фонъ-Клукъ шелъ впередъ къ сѣверу вдоль Уазы и желѣзнодорожнаго пути, отходя къ Бельгіи по той же дорогѣ, по которой онъ пришелъ. Снабжать армію амуниціей, продовольствіемъ, отвести ее возможно скорѣе къ питательному пункту—такова была ближайшая цѣль немногихъ дней отступленія. Въ этой операціи фонъ-Клукъ обнаружилъ талантъ и умѣнье, вызвавшее восхищеніе даже въ Парижѣ и Лондонѣ. Было вѣрно отмѣчено, что въ этомъ дѣлѣ германскій генералъ повторилъ операціи англійской арміи отъ Монса до Парижа съ одинаковой опасностью, имѣя передъ собой и одинаковую задачу.

Таково, въ краткихъ штрихахъ, сраженіе на Марнѣ. Мнѣ говорили, что въ этомъ сраженіи участвовало не менѣе 2.500,000 человѣкъ, и что въ его послѣднемъ фазисѣ 1.600,000 союзниковъ стояли лицомъ къ лицу передъ 900.000 германцевъ. Поскольку можно теперь судить, здѣсь былъ проведенъ обдуманный и блестящій планъ генерала Жоффра,

который далъ германцамъ свободно занимать провинціи и производить опустошенія, пока цѣною колоссальныхъ трудовъ, лишеній и потерь въ цѣломъ ряду сраженій, измученные и истощенные, они дошли до конечнаго поля сраженія, безъ провизіи и обоза.

Въ такомъ положеніи, послѣ мѣсячнаго отступленія, генералъ Жоффръ внезапно ударилъ всей своей численно превосходившей силой, въ далеко лучшихъ физическихъ условіяхъ, въ тылъ продовольственныхъ базъ врага, пока еще морально не разбитаго, мстя не только за старыя ошибки, но и за обиды недавнихъ пораженій.

Вся германская стратегія состояла въ нанесеніи быстраго, ужаснаго, разрушительнаго удара. А стратегія французовъ—въ парированіи этого удара въ моментъ ослабленія его силы, тогда, когда его тяжесть будетъ ослаблена убылью войскъ, необходимыхъ для отраженія наступленія русскихъ, и когда человѣческій матеріалъ удивительной машины утомится. Французская стратегія одержала верхъ. Она одержала верхъ благодаря тому, что французы со своими союзниками англичанами смогли отступать въ теченіе трехъ недѣль и перейти въ наступленіе на четвертую недѣлю.

Битва на Марнѣ не могла закончить войны, но на поляхъ, гдѣ Наполеонъ выигралъ свои послѣднія большія сраженія, и столѣтіе тому назадъ, считалъ себя лучшимъ мастеромъ войны, длинный рядъ

прусскихъ побѣдъ, наконецъ, прервали сыны солдатъ, когда-то окруженныхъ у Седана и Меца. Имъ помогли стойкость и мужество англичанъ, которыя сто лѣтъ тому назадъ побѣдили при Ватерлоо.

ГЛАВА XXIV.

Германское пораженіе.

Въ ночь на 18 іюня (н. с.) 1815 г. Наполеонъ двинулъ впередъ свою старую гвардію и потерпѣлъ неудачу, но ему удалось выручить и отвести ее назадъ къ Самбрѣ, отозвать силы Груши отъ Вавра и очутиться вблизи французской границы. Въ десятыхъ числахъ сентября 1914 г. повторились событія, удивительно напоминающія то, что имѣло мѣсто въ 1815 г.

Ибо чѣмъ болѣе изслѣдуешь кампанію отъ Самбры до Марны, тѣмъ болѣе ясно встаетъ битва при Ватерлоо. Прежде всего проблема кайзера 1914 г. совпала съ задачей Наполеона 1815 г. Въ Бельгіи значительная армія,—бельгійцы, пруссаки, голландцы и англичане, стояли близко другъ къ другу, готовые къ бою. Далеко на востокѣ скоплялись австрійская, русская и шведская арміи. Въ іюнѣ Наполеонъ могъ бросить противъ союзной арміи въ Бельгіи силу, численно ей почти равную, но превосходившую ее во всемъ, что̀ дѣлаетъ армію побѣдоносной. Въ іюлѣ или августѣ, когда подошли рус-

скія и австрійскія арміи, его превзошли бы численно, и онъ былъ бы вынужденъ отойти къ Франціи, чтобы вести оборонительную войну, которая закончилась полнымъ пораженіемъ.

Наполеонъ началъ разрѣшать свою проблему точно также, какъ главный штабъ кайзера въ 1914 г. Онъ двинулъ всю свою военную силу на союзныя арміи въ Бельгіи, а германцы, въ нынѣшнюю войну противъ союзниковъ—во Франціи. Высшимъ испытаніемъ для Наполеона была битва при Ватерлоо, а для кайзера—битва на Марнѣ. Въ обоихъ случаяхъ азартная игра, рискованная ставка на одну карту—потерпѣла неудачу. Для Наполеона неудача была пораженіемъ, полнымъ уничтоженіемъ его арміи. Для германцевъ это было отраженіемъ, сопровождавшимся отступленіемъ почти на сотню миль.

Однако, если германцы и спасли свою армію, все же нельзя скрыть размѣровъ ихъ пораженія. Значеніе, которое они придавали своему ужасному, отчаянному натиску на Францію, это доказываетъ. Чтобы быстрѣе дойти до Франціи они нарушили нейтралитетъ Бельгіи. Даже увѣренность, что этотъ шагъ подниметъ противъ нихъ Англію, не могла уравновѣсить повелительной необходимости сокрушить Францію до выступленія Россіи.

Шесть недѣль послѣ объявленія войны были крайнимъ срокомъ, въ теченіе котораго военные авторитеты Германіи предполагали сокрушить Францію, прежде чѣмъ натискъ русскихъ на востокѣ по-

требуетъ отозванія германскихъ войскъ изъ Франціи, ослабленія наступающей арміи до того, что, въ случаѣ уцѣлѣнія французскихъ силъ, тяжелый напоръ англо-французскихъ войскъ заставилъ бы германцевъ перейти къ оборонѣ.

И почти въ теченіе шести недѣль вся германская армія мчалась со стремительной быстротой впередъ, неся жертвы, не знающія себѣ подобныхъ въ исторіи западныхъ войнъ. Въ двѣ недѣли войска фонъ-Клука пронеслись отъ Брюсселя до Сены, къ югу и востоку отъ Парижа, пройдя разстояніе въ 150 миль. Битвы, которыя въ другія войны казались бы большими, велись на многихъ поляхъ густыми массами, цѣною тысячъ жизней,—германскія рати мчались, разрушая преграды тяжестью большихъ количествъ своихъ войскъ.

Но шесть недѣль счастья, отведенныхъ германцамъ, прошли. Спустя 45 дней послѣ объявленія войны въ 1871 г. Наполеонъ III капитулировалъ при Седанѣ, австро-прусская война 1866 г. была выиграна въ шесть недѣль. Черезъ шесть недѣль послѣ возникновенія войны 1914 г. всѣ германскія арміи отступали. Онѣ, можетъ быть, не были деморализованы, но несомнѣнно истощены, оставляя позади себя раненыхъ и все то, что армія оставляетъ только при поспѣшномъ отступленіи. Всѣ германскія арміи отступали, а Парижъ, отъ котораго недѣлю тому назадъ войска были на разстояніи всего 17 миль при Ланьи (Lagny), менѣе чѣмъ въ пяти миляхъ

отъ внѣшняго кольца крѣпостей, теперь стояли отъ нихъ на разстояніи 60 миль.

Между тѣмъ Россія уже выступила. За эти шесть недѣль она сокрушила военную мощь Австро-Венгріи. Ея побѣдоносныя войска сломили послѣднее отчаянное сопротивленіе австрійцевъ въ Галиціи и могли скоро очутиться на пути къ Берлину, встрѣчая при своемъ движеніи сопротивленіе лишь со стороны германскихъ войскъ. Поэтому съ запада, гдѣ главныя арміи уже обнаружили неспособность сокрушить англо-французскую мощь, пришлось оттянуть много силъ, чтобы задержать русскій натискъ.

А французы, черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ пораженія, познали опьяненіе побѣдой. Они разили и преслѣдовали германцевъ. Кошмаръ Седана, нависшій надъ ними сорокъ четыре года тому назадъ, былъ прогнанъ. Легендарная слава арміи Фридриха Великаго закатилась подъ Іеной, а слава арміи фонъ-Мольтке померкла на Марнѣ. Въ первомъ случаѣ имѣло мѣсто бѣгство, а во второмъ пораженіе, но это пораженіе убило репутацію, которую прусскіе солдаты стяжали себѣ полстолѣтіе тому назадъ.

Теперь полтора милліона французскихъ солдатъ-побѣдителей, поддержанныхъ англичанами, очищали Францію отъ германцевъ. Кромѣ того, подходили колоніальныя войска Англіи. Даже бельгійская армія снова появилась на полѣ брани. На западѣ числен-

ное превосходство оказалось на сторонѣ союзниковъ, и этотъ перевѣсъ могъ явиться лишь вслѣдствіе напора русскихъ на Вислу и на Одеръ.

Но германское пораженіе не можетъ быть сведено къ одной только потерѣ численнаго превосходства. Цвѣтъ ея военной силы погибъ въ отчаянныхъ битвахъ въ Пикардіи и Шампани (Champagne). Мужество, остервенѣніе французовъ при Ватерлоо, религіозный экстазъ участниковъ этого сраженія, которымъ восхищалось послѣдующее столѣтіе, были проявлены войсками кайзера. Но какъ Ватерлоо ознаменовало конецъ арміи Наполеона, такъ и сраженіе въ сѣверной Франціи знаменуетъ собой серьезное ослабленіе удивительной организаціи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, на которой покоится вся система.

Германскія арміи были увѣрены, что онѣ будутъ сражаться такъ, какъ онѣ сражались раньше. Съ военной точки зрѣнія послѣ большого сраженія, напрашивалось сравненіе съ Геттисбургомъ, а не съ Ватерлоо. Развѣ сраженіе при Ланьи вблизи Марны, гдѣ натискъ германцевъ достигъ высшаго своего напряженія, не могло вызывать аналогію съ послѣдней фазой атаки Пикета при Геттисбургѣ? Послѣ Геттисбурга южане еще могли выиграть нѣсколько побѣдъ, могли сопротивляться еще дольше года, но послѣ Геттисбурга исходъ междуусобной войны не подлежалъ никакому сомнѣнію.

Какъ бы то ни было, вѣра въ непобѣдимость гер-

манской военной мощи рухнула. Подобно ветеранамъ Наполеона при Ватерлоо, германскіе воины поддержали въ этомъ сраженіи свою репутацію. Но они, какъ и старая гвардія, потерпѣли неудачу, а вмѣстѣ съ этой неудачей пошатнулся весь механизмъ военнаго владычества Германіи въ Европѣ.

Подобно Наполеону кайзеръ велъ блестящую, отчаянную игру: поставилъ все на карту, и карта была бита.

«Результатъ будущей войны для Германіи будетъ или міровое могущество, или паденіе»,—писалъ генералъ фонъ-Бернгарди. Приходилось убѣдиться, что мечта о міровомъ могуществѣ померкла на берегахъ Марны.

ГЛАВА XXV.

Отступленіе фонъ-Клука на Эну.

Въ битвѣ на Марнѣ великое германское движеніе остановилось, правое крыло было обращено вспять; изъ наступленія это движеніе превратилось въ отступленіе. Попытка обойти союзныя арміи, окружить ихъ и отрѣзать отъ Парижа не удалась; рѣшительная остановка произошла, какъ мы теперь видимъ, 26/13 августа у Камбрэ. На Марнѣ, начиная съ 7 сентября/25 августа, потерпѣла неудачу и попытка прорвать центръ, отрѣзать Парижъ, обложить восточныя крѣпости. Ближайшія недѣли войны не могли уже привести союзниковъ къ Седану и

Ватерлоо. Добиться разгрома союзниковъ можно было теперь не внезапнымъ натискомъ, а лишь долгой кампаніей. Въ тотъ моментъ, когда нѣмцы начали отступать, а вся линія союзниковъ подобно солдатамъ Ватерлоо, шедшими по знаменитой командѣ «Гвардія, въ атаку!»,*) кинулась ихъ преслѣдовать, положеніе обѣихъ армій страннымъ образомъ перевернулось. Отъ Камбрэ до Парижа фонъ-Клукъ насѣдалъ на флангъ союзниковъ, стараясь обойти и смять сперва его, а затѣмъ и центръ и лѣвый флангъ.

Теперь же парижскій гарнизонъ, бросивъ на время свое обычное дѣло, находился на флангѣ фонъ-Клука, угрожая его коммуникаціоннымъ линіямъ, а въ первые часы наступленія даже захватывалъ его обозы. Фонъ-Клукъ спѣшилъ спастись отъ фланговаго удара, а также какъ въ свое время англо-французское лѣвое крыло, отступая, увлекло за собой всю союзную армію, такъ нынѣ фонъ-Клукъ тянулъ за собой всѣ германскія войска, находившіяся во Франціи.

Если надежды нѣмцевъ потерпѣли на Марнѣ крушеніе, то и французскія и англійскія газеты и военные писатели,—какъ вскорѣ выяснилось—сильно преувеличили значеніе побѣды. Битва на Марнѣ не была полнымъ пораженіемъ нѣмцевъ. Это былъ своего рода Геттисбургъ **), за которымъ послѣдо-

*) «Up, guards, and at them!»

**) При Геттисбургѣ (Gettysburg), въ Пенсильваніи, 1-3 іюля 1863 произошло самое кровопролитное сраже-

вало быстрое, энергичное, сокрушающее преслѣдованіе непріятеля. То, чего не сдѣлалъ Мидъ, дорого поплатившійся за свою ошибку,—предприняли безъ всякихъ колебаній ген. По и сэръ Джонъ Френчъ. Но въ отступленіи отъ Марны до Эны нѣмцы, генералъ фонъ-Клукъ, показали себя достойными своихъ противниковъ.

Отступленіе фонъ-Клука съ Марны началось 7 сентября, 25 августа; пять дней спустя онъ находился у Суассона за Эной, нѣсколько южнѣе линіи, на которой черезъ нѣкоторе время недѣлями шли отчаяннѣйшіе бои, какіе только извѣстны въ исторіи. Въ теченіе этихъ 5 дней задача союзныхъ полководцевъ была проста. Имъ необходимо было прежде всего помѣшать нѣмцамъ пустить корни во Франціи, занять линію, за которой они могли бы реорганизовать, укрѣпить, пополнить свои разбитыя войска, произвести новую концентрацію, пополнить свои истощенные запасы аммуниціи и вновь предпринять наступленіе на Парижъ. Удайся имъ это,—значительная доля выгодъ, принесенныхъ битвой на Марнѣ, была бы утрачена.

Съ другой стороны, если преслѣдованіе увѣнчает-

ніе сѣверо-американской междуусобной войны. Армія сѣверянъ подъ начальствомъ ген. Мида (Meade) разбила южанъ, предводимыхъ ген. Ли (Lee), которому, однако, удалось, во время уйти, обезпечить свое отступленіе черезъ р. Потомакъ и тѣмъ спасти южную армію. (Прим. Ред.).

ся полнымъ успѣхомъ, нѣмцы могли быть оттѣснены на сѣверъ, къ самой французской границѣ, на линію Мааса, къ подножью Арденнъ, такъ что ихъ правое крыло было бы растянуто отъ Самбры до Шельды,—т. е на линію первыхъ боевъ кампаніи, откуда было поведено германское вторженіе во Францію. Можно было полагать—это и думали въ теченіе второй недѣли сентября мѣсяца въ Парижѣ и въ Лондонѣ,—что германское отступленіе превратится въ бѣгство, что громадныя силы кайзера постигнетъ участь Великой арміи послѣ Ватерлоо.

Эта надежда—и даже болѣе того—была жестоко обманута 12 сентября/30 августа, когда фонъ-Клукъ успѣшно перешелъ Эну. Объясненія этому исходу надо искать въ топографическихъ условіяхъ позиціи, которую онъ теперь занималъ, позиціи, заблаговременно подготовленной германскимъ главнымъ штабомъ на случай подобнаго неуспѣха.

Въ 80 миляхъ къ сѣверу и востоку отъ Парижа на пути изъ Бельгіи и Германіи, на равнинѣ подымается длинный рядъ холмовъ, который тянется отъ Лафера (La Fère) до Реймса, проходя передъ послѣднимъ городомъ, заграждая путь вторгнувшемуся непріятелю. Эта цѣпь достигаетъ наибольшей высоты за Реймсомъ (до 1.000 футовъ). На другомъ краю къ югу отъ Лафера, возлѣ Нуайона (Noyon,—часто поминавшагося въ отчетахъ о бояхъ), высота холмовъ до 600 футовъ. Эта цѣпь называется иногда холмами Шампани, иногда холмами Иль-де-Франса.

Наибольшей высоты она достигаетъ на сѣверѣ и на востокѣ, гдѣ она вдругъ подымается надъ равниной, и постепенно опускается въ направленіи къ Парижу.

Тамъ, гдѣ холмы встаютъ надъ равниной, французы построили рядъ фортовъ, тянущійся отъ Лафера до Реймса. Этотъ городъ обнесенъ кругомъ фортами; они расположены на западѣ на главномъ хребтѣ, на востокѣ—на отдѣльныхъ холмахъ. Въ военной литературѣ этотъ рядъ фортовъ именуется барьеромъ Ланъ-Лаферъ-Реймсъ; его назначеніе—служить второй оборонительной линіей, задерживать врага, одолѣвшаго первую линію крѣпостей на самой границѣ. Въ августѣ эти форты не могли послужить этой цѣли, такъ какъ нѣмцы обошли ихъ. Между Ламаншемъ и Лаферомъ, т. е. къ западу отъ холмовъ Шампани, лежитъ равнина; между возвышенностями и Ламаншемъ р. Сомма протекаетъ по болотистой долинѣ, являющейся стратегическимъ препятствіемъ. Къ счастью для французовъ нѣмцамъ удалось стянуть противъ союзнаго лѣваго крыла (на которомъ въ первыхъ бояхъ находились англичане) превосходныя силы, а потому и оттѣснить союзниковъ за Сомму прежде, чѣмъ они получили подкрѣпленія. Если бы союзники въ тотъ моментъ остались позади линіи Ланъ-Лаферъ-Реймсъ, они бы оказались отрѣзанными отъ Парижа и окружены. Во избѣжаніе этого они и разрушили форты и отступили. Если союзники хотѣли выгнать нѣмцевъ изъ Франціи послѣ пораженія на

Марнѣ, то надо было воспрепятствовать непріятелю остановиться передъ линіей холмовъ Шампани, единственной сильной естественной оборонительной линіей между Марной и бельгійской границей. Союзники въ случаѣ успѣха могли вернуть всѣ потери, понесенныя во время отступленія. Но достичь этого успѣха въ полной мѣрѣ имъ не удалось. При обратномъ взятіи Реймса они вытѣснили нѣмцевъ съ восточнаго конца цѣпи шампанскихъ высотъ, однако непріятель удерживалъ холмы позади Реймса, на которыхъ стояли форты, разоруженные союзниками при отступленіи. Съ этихъ то холмовъ нѣмцы и бомбардировали Реймскій соборъ. На сѣверѣ союзники оттѣснили непріятеля за Эну и послѣ отчаянныхъ боевъ утвердились на Краннскомъ (Craonne) плато, къ югу отъ Летты (Lette). Но нѣмцы могли держаться за Лаферъ и Ланъ, т. е. за сѣверный, самый высокій край цѣпи шампанскихъ холмовъ, гдѣ прежде находились французскіе форты.

Къ западу отъ Уазы нѣмцамъ, удерживавшимъ нуайонскіе холмы, еще больше посчастливилось, нежели къ востоку отъ этой рѣки: эти холмы лежатъ къ югу отъ Соммы, протекающей на западъ отъ нихъ по болотистой долинѣ. Теперь эта долина была залита дождями; такимъ образомъ Сомма прикрывала нѣмецкій правый флангъ, подвергавшійся опасности. Чтобы обойти его, французы должны были идти на западъ отъ Перонна (Péronne), прочно занятаго германскими войсками, стянутыми сюда со всего

сѣверо-западнаго угла Франціи, — идти кругомъ Амьена, а это вызывало промедленіе.

На нуайонскихъ холмахъ и къ сѣверу отъ Эны, выше Суассона, по всему южному хребту, на Краннскомъ плато, нѣмцы поспѣшили установить свою тяжелую артиллерію, предназначенную сломить парижскіе форты. Пока результатъ сраженія на Марнѣ еще не выяснился, они соорудили окопы на востокѣ вдоль Эны, въ сторону Реймса, на юго-востокъ отъ этой рѣки. За этими траншеями нѣмцы 12 и 13 сентября (30—31 августа) наконецъ остановились. Энская линія должна была сыграть для нихъ ту роль, какую играла чаталджинская линія для турокъ послѣ ихъ разгрома во Ѳракіи и отступленія отъ Люле-Бургаса. На этихъ полевыхъ укрѣпленіяхъ остановилось 13 сентября преслѣдованіе врага союзниками; началась великая битва на Энѣ.

Позиціи на Шампанскихъ холмахъ были по естественнымъ условіямъ весьма сильны; сверхъ того онѣ обладали выгодой близости къ прекраснымъ желѣзнодорожнымъ путямъ въ тылу. Одна магистраль вела изъ Германіи и Люксембурга во Францію черезъ Мезьеръ и Ретель (Rethel); другая шла по долинѣ Мааса отъ Намюра до Лана, третья проходила къ югу отъ Мобежа, т. е. отъ линіи Льежъ—Намюръ, также до Лана, четвертая магистраль, соединявшая Парижъ съ Брюсселемъ, шла отъ Монса къ югу на Сенъ-Кентэнъ (Saint-Quentain), Тернье (Tergnier) до Нуайона. Наконецъ въ тылу линія,

шедшая изъ Кале въ Швейцарію, пересѣкала эти 4 магистрали и тѣмъ позволяла не только перебрасывать подкрѣпленія съ одного фланга на другой. но даже перевозить войска изъ Эльзасъ-Лотарингіи черезъ Мецъ и Тіонвиль.

На такія то позиціи вернулись нѣмцы 13 сентября/31 августа. Если они были вытѣснены къ этой линіи, то для нихъ болѣе не оставалось другой порядочной оборонительной линіи къ югу отъ границы. Лишиться этой точки опоры, занимаемой на второй оборонительной линіи Парижа, значило признать неуспѣхъ всего своего гигантскаго наступленія. Пораженіе на Марнѣ излагалось въ берлинскихъ оффиціальныхъ отчетахъ какъ простая перемѣна позицій, вызываемая «стратегическими соображеніями». Развитіе наступленія шло быстрѣе, нежели подвозъ припасовъ и проч., но не было неудачи; вотъ что утверждалъ германскій главный штабъ. Если же Шампанскіе холмы будутъ взяты обратно французами, подобныя притязанія станутъ невозможны. Цѣпь холмовъ станетъ барьеромъ для великаго вторженія, и осаду Парижа,—если только дѣло дойдетъ до того,—придется начинать съ начала, съ разстоянія въ сотню миль.

Нѣмцы три недѣли тому назадъ оказались за этой линіей потому, что они могли обойти съ фланга и сконцентрировать превосходныя силы противъ лѣваго крыла союзниковъ; кромѣ того, въ то время южный берегъ Соммы не былъ укрѣпленъ. Нападеніе

противъ него могло вестись только непріятелемъ, идущимъ къ югу изъ Бельгіи, а противъ подобнаго нападенія французы передъ войной не приняли надлежащихъ мѣръ. Концентрація подобная той, которая удалась, едва-ли могла быть произведена вторично. Обѣ арміи стояли лицомъ къ лицу; союзники при помощи своихъ аэропланов могли слѣдить за каждымъ движеніемъ нѣмцевъ, могли отвѣтить массированіемъ на массированіе. Отдать свои позиціи на Энѣ значило для нѣмцевъ—фактически отказаться отъ всѣхъ результатовъ своего великаго наступленія, купленныхъ столь дорогой цѣной многихъ жизней.

Если же нѣмцы удержатъ свои новыя позиціи, затѣмъ опять перейдутъ въ наступленіе и еще разъ двинутся на Парижъ, имъ придется пробивать себѣ путь на Марну, повторить свой первый натискъ, но уже предъ лицомъ вполнѣ сконцентрировавшагося противника, имѣющаго возможность окопаться на холмахъ къ югу отъ Эны, самымъ высокимъ изъ всего хребта; ихъ фронтъ будетъ за р.р. Велемъ (Vesle) и Уркомъ (Ourcq). Успѣхъ нѣмцевъ на Энѣ, такъ казалось въ первыхъ числахъ сентября—означаетъ, не говоря уже о возможности разгромить союзниковъ,—начало длиннаго ряда полевыхъ осадъ, окопной работы для обратнаго завоеванія потерянныхъ позицій на протяженіи свыше 60 миль. Оставалась еще возможность затяжной кампаніи. Но для нѣмцевъ затяжка была лишь менѣе гибельна, чѣмъ по-

раженіе. Если они будутъ вынуждены стоять на своихъ теперешнихъ позиціяхъ, то имъ придется охранять не только свой фронтъ, растянувшійся отъ Нуайона до Меца, но и свои сообщенія. Отъ Лафера до Льежа больше 150 миль по желѣзной дорогѣ, идущей на Мобежъ, Намюръ и Шарльруа, черезъ враждебную территорію, гдѣ приходилось охранять каждый шагъ. Надо было также держать армію у Антверпена, чтобы препятствовать бельгійской арміи перерѣзать эту линію; за Остенде было необходимо наблюдать въ предвидѣніи возможной высадки англичанъ.

Наконецъ, была еще явная опасность французскаго фланговаго движенія отъ Амьена и Камбрэ. Для того, чтобы занимать свои теперешнія позиціи, нѣмцы должны были отдѣлить свыше 150.000 человѣкъ на охрану фланга и арьергарда. Теперь можно было сказать, что на западномъ театрѣ численный перевѣсъ будетъ отнынѣ на сторонѣ союзниковъ, и будетъ все усиливаться. Такъ нѣмцы, ослабивъ свою боевую линію отдѣленіемъ 150.000 человѣкъ для несенія необходимой службы въ другихъ раіонахъ, тѣмъ самымъ обезпечили рѣшительное преимущество за союзниками, которыхъ приходилось выбивать изъ траншей фронтальной атакой. Потому и было ясно, что нѣмцы должны продвинуться, одержать рѣшительную побѣду безотлагательно, или отступить. Только побѣда, вторичный быстрый натискъ на Парижъ и на Марну могъ прочно обезпечить ихъ

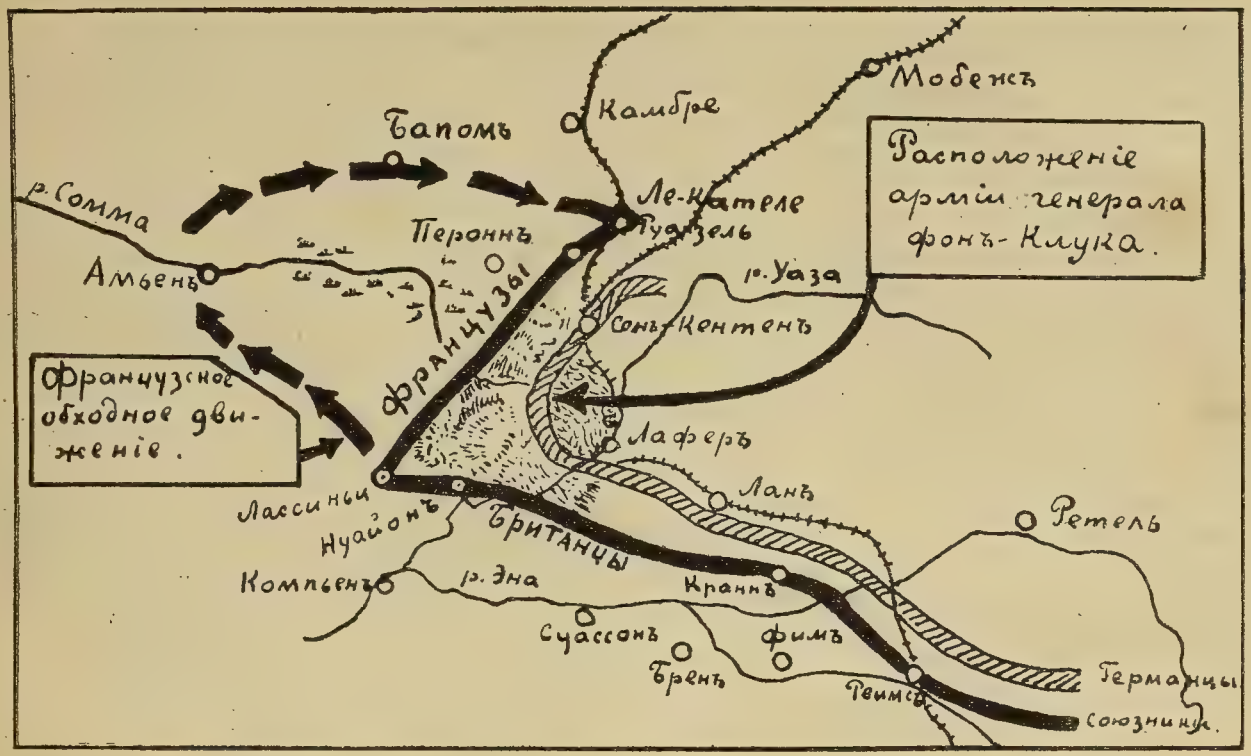
положеніе во Франціи. Таковы были условія передъ битвой на Энѣ.

ГЛАВА XXVI.

Начало битвы на Энѣ.

Первые выстрѣлы сраженія на Энѣ раздались 12 сентября/30 августа, въ тотъ моментъ, когда англійская армія, быстро подвигалась вслѣдъ за отступающей арміей фонъ-Клука, дошла до этой рѣки къ югу отъ Суассона. На слѣдующій день англо-французскія войска подъ ужаснымъ огнемъ, неся тяжелыя потери, перешли рѣку у этого города, построили понтонные мосты, а также ложементы на первыхъ кряжахъ Краннскаго плато сѣвернѣе Суассона. Дальнѣйшія попытки наступленія вскорѣ же были остановлены германской тяжелой артиллеріей, установленной на цементныхъ платформахъ и защищенной цѣлымъ лабиринтомъ окоповъ и земляныхъ сооруженій.

Если можно сравнивать битву на Энѣ съ какой либо предшествующей военной операціей, то напрашивается само собой сопоставленіе съ мукденской кампаніей русско-японской войны. По численности и размѣрамъ территоріи Энская битва значительно превосходила ее, но въ исторіи нельзя подыскать болѣе подходящаго примѣра. До сихъ поръ всѣ битвы немногимъ отличались отъ сраженій



VII. Фланговая атака союзниковъ къ 8 сентября ст. ст. (стр. 154).

прежнихъ войнъ. Какъ мы уже указывали на пути отъ Монса до Парижскихъ фортовъ генералъ фонъ-Клукъ повторялъ кампанію Гранта отъ Рапидана до Кольдъ-Гарбора. Германское военное обходное движеніе было лишь широкимъ развитіемъ идеи Мольтке въ 1870 г. Теперь же,—признавали всѣ единогласно—всякія сравненія съ кампаніями 1864 и 1870 г.г. были непригодны. Численный составъ сражающихся армій, пространство территоріи, время, потребное для перехода громадныхъ разстояній между различными частями обѣихъ армій,—казалось,—дѣлаютъ непримѣнимыми почти всѣ способы войны, примѣнявшіяся всѣми полководцами—побѣдителями новѣйшей исторіи. Въ началѣ битвы на Энѣ, однако, эти перемѣны, повидимому, едва ли были понятны міру, все еще ожидавшему Седановъ и Ватерлоо.

Первой задачей союзниковъ было опредѣлить мотивы, по которымъ остановились нѣмцы: только для того, чтобы прикрыть дальнѣйшее отступленіе, пока смогутъ двинуться ихъ обозы и тяжелая артиллерія, застрявшая на грязныхъ дорогахъ, ставшихъ почти непроходимыми за недѣлю ужасной погоды,—или же они, какъ утверждали въ Берлинѣ, собираются съ силами, чтобы возобновить свое наступленіе, получивъ подкрѣпленія и отдохнувъ отъ громаднаго напряженія? Въ этотъ періодъ, когда центръ операцій находился между Реймсомъ и Суассономъ,—сраженіе имѣло право называться сра-

женіемъ на Энѣ. Къ концу первой недѣли стало ясно, что форсировать германскія позиціи у Суассона—невозможно: нѣмцы не только отбили всѣ атаки французовъ и англичанъ, но даже начинали сами атаковывать противника, дѣлать отчаянныя попытки возобновить наступленіе.

Къ тому времени боевая линія растянулась далеко къ востоку, гдѣ арміи фонъ-Бюлова, фонъ-Гаузена, замѣненнаго фонъ-Эйнемомъ, великаго герцога Альбрехта должны были занять новыя позиціи, сообразуясь съ линіей арміи фонъ-Клука. Поэтому намъ придется указать размѣщеніе отдѣльныхъ германскихъ позицій по растянутой боевой линіи въ теченіе первой недѣли битвы на Энѣ; мы начнемъ съ востока. Здѣсь у Мааса стояла армія кронпринца. По германскому первоначальному плану кампаніи, эта армія должна была перейти Маасъ у Стенэ (Stenay), при движеніи впередъ главныхъ силъ повернуть къ югу, отрѣзать Верденъ отъ Парижа, повести осаду этой крѣпости, при содѣйствіи нѣмецкихъ войскъ, двигающихся отъ Меца на западъ, наконецъ взять Верденъ и такимъ образомъ открыть кратчайшій путь изъ Германіи съ Сѣверную Францію; благодаря этому можно было бы эвакуировать западную Бельгію и уменьшить оккупаціонную армію, въ которой чувствовалась нужда на боевой линіи.

Эта операція не удалась, такъ какъ отступленіе фонъ-Клука вызвало общую оттяжку германскихъ

силъ во всей Франціи. Кронпринцъ кое-какъ вывелъ свою армію изъ затруднительнаго положенія, отошелъ отъ Вердена къ Монфокону (Montfaucon), прикрывъ такимъ образомъ свою линію отступленія черезъ Маасъ у Стенэ (въ сторону Люксембурга). Германскія войска, двигавшіяся отъ Меца на западъ, производили повторныя атаки южнѣе Вердена. Онѣ продолжались, хотя онѣ едва-ли имѣли иную цѣль, какъ помѣшать французамъ оттянуть войска въ западный раіонъ. Къ востоку отъ Аргоннъ и по обоимъ берегамъ Мааса операціи на время утратили свое значеніе. Къ западу отъ Аргоннъ оперировали германскіе корпуса, составлявшіе лѣвое крыло главной германской арміи западнаго театра. Они потерпѣли пораженіе въ битвѣ на Марнѣ послѣ ряда отчаянныхъ попытокъ прорыва французскаго фронта между Витри-ле-Франсуа и Канъде-Майи (Camp de Mailly). Съ той поры французы медленно, но упорно оттѣсняли ихъ. Въ послѣдній разъ они отступали отъ Суэна (Souain), на полпути между Реймсомъ и Аргоннами. Въ общемъ они занимали позиціи въ траншеяхъ на Шалонской равнинѣ, куда ихъ постепенно оттѣснили. И здѣсь бои въ этотъ періодъ не имѣли особеннаго значенія.

Положеніе къ сѣверу и къ западу отъ Реймса до Уазы было совершенно иное. Тутъ арміи фонъ-Бюлова и фонъ-Клука предпринимали отчаянныя попытки прорвать французскій центръ и лѣвый центръ. Французскія линіи здѣсь, считая съ востока на за-

падъ, начинались отъ города Реймса, шли на сѣверъ, черезъ Эну (у Берри-о-Бака), далѣе на западъ до Уазы по краю Краннскаго (Craonne) плато. Эта узкая полоса земли между р.р. Эной и Леттой (Lette) въ теченіе 10 дней была театромъ самыхъ отчаянныхъ схватокъ. Германская армія у Реймса и на Краннскомъ плато напрягала всѣ свои силы къ тому, чтобы прорвать ряды союзниковъ южнѣе Эны у Суассона и захватить Реймсъ, этотъ узелъ важной сѣти шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ. Союзники же старались форсировать этотъ пунктъ и медленно продвинуться къ Лану (Laon), ключу германскихъ сообщеній,—и вообще оттѣснить нѣмцевъ отъ края шампанскихъ возвышенностей, которыя они все еще занимали. Въ самомъ началѣ союзники имѣли въ нѣкоторыхъ пунктахъ успѣхъ, однако положеніе здѣсь въ виду того, что оба противника засѣли въ окопы, было въ сущности мертвой петлей.

Понадобилось 10 дней упорныхъ и свирѣпыхъ боевъ на фронтѣ отъ Уазы до Аргонны, чтобъ убѣдить союзниковъ въ томъ, что германское отступленіе кончилось, что нѣмцы понесли пораженіе, но не были разбиты на голову и въ настоящее время, получивъ подкрѣпленія,—занимаютъ неприступныя позиціи. За это же время и нѣмцы поняли, что дорога на Парижъ, по которой они недавно отступали, для нихъ закрыта. Всѣ ихъ усилія, всѣ фронтальныя атаки, стоившія безчисленнаго множества жертвъ—вслѣдствіе ихъ упорства держаться так-

тики движенія густыми колоннами,—были безплодны. Обѣ стороны брали позиціи и теряли ихъ, но ни союзники, ни нѣмцы въ сущности не продвигались впередъ.

Было ясно, что либо союзники, либо нѣмцы должны принять, новую тактику, если они желаютъ разрѣзать мертвую петлю. Починъ былъ сдѣланъ французами. Первая фаза битвы на Энѣ закончилась мертвой петлей: обѣ арміи твердо стояли на своихъ позиціяхъ. Нѣмцы не были въ состояніи возобновить наступленія на Парижъ, а союзники потерпѣли неудачу въ своихъ попыткахъ оттѣснить непріятеля съ Шампанскихъ возвышенностей къ бельгійской границѣ.

ГЛАВА XXVII.

На правомъ флангѣ фонъ-Клука.

Къ 18/5 сентября атака союзниковъ на германскія линіи отъ Уазы до Мааса дошла до мертвой точки. Дальнѣйшее движеніе впередъ на этомъ фронтѣ было явно невозможно. Оставалась еще возможность широкимъ движеніемъ влѣво вокругъ Нуайона и къ сѣверу отъ Соммы зайти фонъ-Клуку на правый флангъ и въ тылъ, перерѣзать и коммуникаціонныя линіи и заставить отойти отъ Шампанскихъ возвышенностей. Подобно тому какъ Грантъ ударилъ южанамъ въ правый флангъ у Файвъ-Форкса и въ тылъ у Ричмонда и Дэнвилль-

ской ж. д., пользуясь Шериданомъ, какъ молотомъ, такъ и союзники могли достигнуть германскихъ желѣзнодорожныхъ линій у С.-Кентэна и далѣе. Такова была цѣль ближайшей операціи. Фронтъ фонъ-Клука доходилъ до Нуайонскихъ холмовъ, къ западу отъ Уазы; здѣсь въ сильныхъ укрѣпленіяхъ было поставлено много тяжелыхъ орудій. Несмотря на отчаянныя атаки, союзникамъ не удалось захватить этого пункта. Отъ Нуайона германская линія поворачивала на сѣверъ, въ направленіи, перпендикулярномъ фронту Суассонъ—Верденъ, и шла дальше, къ сѣверу же по Соммѣ. За этой рѣкой и передъ С.-Кентэномъ германскій фронтъ прикрывался болотистой долиной рѣки и Перонномъ (Péronne); этотъ городъ былъ нѣкогда крѣпостью, да и сейчасъ его легко можно защищать. Дальше фронтъ тянулся къ сѣверу, на западъ отъ Камбрэ къ бельгійской границѣ; тутъ были разставлены отдѣльные отряды.

Обходная армія союзниковъ, двигаясь къ сѣверу и къ западу отъ Нуайона, прошла Амьенъ, перешла Сомму, повернула на востокъ и сразу ударила во флангъ и тылъ фонъ-Клука. Къ 18/5 сентября союзники взяли Перонну и проникли въ предмѣстья С.-Кентэна. Ихъ конница перешла самую западную желѣзнодорожную линію, по которой совершался подвозъ припасовъ германскому правому крылу. Побѣда казалась близкой. Парижъ и Лондонъ уже объявили о поспѣшномъ отступленіи фонъ-Клука. Дѣй-

ствительно, какая то странная телеграмма изъ Парижа ужъ возвѣстила, будто бы германскій полководецъ предложилъ капитуляцію,—но всѣ эти надежды были жестоко обмануты. Пока союзники собирали резервы, создавали новую западную армію, подъ начальствомъ покорителя Феца, генерала д'Амада (d'Amade), нѣмцы также проявляли дѣятельность. Какъ только союзники достигли С.-Кентэна и Ле-Катлэ (Le Catelet), нѣмцы произвели контръ-ударъ, оттѣснили французовъ изъ С.-Кентэна, на западъ отъ Перонна, почти до самаго Амьена. 18 сентября они были уже на желѣзнодорожной линіи Льежъ—Брюссель—С.-Кентэнъ, къ 21/8 сентября они находились въ 20 миляхъ къ западу отъ Альбера, за Бапомомъ. Тѣмъ временемъ къ югу, у Нуайона, нѣмцы также получили подкрѣпленія, предприняли наступленіе и оттѣснили союзниковъ на югъ отъ Рибекура (Ribécourt) и выгнали ихъ съ высотъ Лассиньи, которыя они незадолго передъ тѣмъ захватили.

Вообще теперь на Энѣ начиналось новое громадное сраженіе. Весь фронтъ союзниковъ подвергался обстрѣлу изъ орудій, Реймскій соборъ пылалъ, а нѣмцы здѣсь дѣлали отчаянныя попытки возобновить наступленіе, или по крайней мѣрѣ произвести давленіе на союзниковъ, чтобъ вынудить ихъ отказаться отъ операцій, угрожающихъ германскому правому флангу. Послѣ жестокихъ боевъ нѣмецкое наступленіе было отбито. Еще лишній разъ было

доказано, что ни та, ни другая армія не могутъ добиться существенныхъ успѣховъ въ операціяхъ противъ центра.

Пока союзники возобновили свою операцію движенія лѣвымъ крыломъ, т. е. противъ германскаго праваго крыла. По слухамъ, новыя арміи изъ южной Франціи, изъ Индіи, со всѣхъ концовъ свѣта были посланы на сѣверъ. Попытка германцевъ оттѣснить союзниковъ отъ Рибекура, Руа и Альбера потерпѣла неудачу,—а фланговая операція продвигалась все дальше на сѣверъ. На этотъ разъ движеніе на востокъ шло отъ Арраса на Камбрэ, а не на С.-Кентэнъ боевая линія тянулась отъ Эны до Бельгіи. Армія фонъ-Клука стояла теперь лицомъ не къ югу, а къ западу. Лѣвое крыло союзниковъ было обращено тыломъ не къ Парижу, а къ Лондону, Булони и Кале. Изъ этихъ двухъ французскихъ портовъ сообщали, что новые полки ѣдутъ изъ британскихъ колоній на подкрѣпленіе великой арміи Запада.

При Питерсбургѣ (Petersburg) Грантъ въ концѣ концовъ одержалъ побѣду, потому что численный перевѣсъ давалъ ему возможность растянуть свой фронтъ далеко на западъ, тогда какъ Ли, имѣя меньшую армію, былъ вынужденъ соотвѣтственно растягивать свою линію, что онъ и дѣлалъ, пока наконецъ она не оказалась черезчуръ тонка; тогда то Шериданъ и смогъ прорвать ее у Файвъ-Форкса. Къ тому же клонились и усилія союзниковъ. Но

еще и 10 дней спустя, въ первыхъ числахъ октября, движеніе лѣвымъ крыломъ не увѣнчалось успѣхомъ. Въ этотъ моментъ оффиціальные парижскіе отчеты были принуждены признать, что союзники были отражены и отступили къ сѣверу и востоку отъ Арраса. До сихъ поръ нѣмцы парализовали подкрѣпленія противника собственными подкрѣпленіями. Мертвая петля, образовавшаяся на Энѣ была продолжена до береговъ Соммы; теперь линіи приближались даже къ Шельдѣ,—а германскія сообщенія все еще оставались не тронуты.

Пока эти событія совершались на западѣ французскаго театра войны, нѣмцы на востокѣ этого театра начинали собственную контръ-атаку, которая велась также упорно и въ случаѣ успѣха могла имѣть большое вліяніе на всю кампанію въ Сѣверной Франціи.

ГЛАВА XXVIII.

На правомъ флангѣ союзниковъ.

Въ тотъ моментъ, когда вниманіе всего міра было устремлено на попытки французовъ и англичанъ обойти германское правое крыло, оффиціальный берлинскій отчетъ вдругъ сообщилъ о взятіи французскихъ укрѣпленій съ нѣсколькими тысячами плѣнныхъ въ Бомонѣ (Beaumont). Это было первое указаніе на германскую атаку противъ праваго фланга союзниковъ, которая могла отнынѣ притязать

на такое же вниманіе, какъ и операціи у р. Соммы. Бомонъ лежитъ на дорогѣ отъ Понтамуссона (Pont-à-Mousson) на Мозелѣ въ Коммерси (Commercy) на Маасѣ, проходящей по Веврскому (Woëvre) плато и пересѣкающей укрѣпленную линію Верденъ—Туль. Тутъ совершалась попытка прорваться черезъ желѣзную стѣну французской восточной границы. Подобная операція могла преслѣдовать двоякую цѣль.

Во-первыхъ—успѣшныя дѣйствія противъ пограничныхъ крѣпостей, изолировали бы Верденъ и позволили бы разсчитывать, что онъ падетъ такъ же, какъ въ свое время Мобежъ, а это непремѣнно заставило бы французскій главный штабъ спѣшно отправить подкрѣпленія на Маасъ. Такимъ образомъ уменьшились бы массы войскъ, находившихся на западѣ и участвовавшихъ въ великомъ обходномъ движеніи у С.-Кентэна и около него, гдѣ нѣмцы, уступая противнику въ численности, еще держались, но, видимо, съ трудомъ.

Эта атака, производимая арміей кронпринца, въ началѣ увѣнчавшаяся успѣхомъ и не отраженная окончательно до первыхъ чиселъ октября, имѣла еще другое, болѣе широкое значеніе. Въ сущности она являлась попыткой нѣмцевъ проложить себѣ кратчайшій путь изъ Германіи во Францію. Въ случаѣ успѣха нѣмцы могли временно эвакуировать Бельгію, оттянуть нѣсколько тысячъ войскъ, охраняющихъ длинную коммуникаціонную линію

Льежъ—Брюссель—Намюръ, имѣющую жизненное значеніе для арміи фонъ-Клука и фонъ-Бёма.

Кронпринцъ уже вторично производилъ отчаянный натискъ на Верденскій барьеръ; его первой атакѣ предшествовала дорого стоившая продолжительная попытка прорыва передъ Нанси. Послѣдняя стадія ея протекала на глазахъ самого императора Вильгельма.

Для того, чтобы правильно оцѣнить значеніе входовъ во Францію, прикрываемыхъ барьеромъ Туль—Верденъ, надо припомнить первоначальный планъ германской стратегіи. Вторженіе въ Бельгію было направлено не противъ самой Бельгіи. Если Франція, какъ военная держава, уничтожена, Бельгія окажется въ рукахъ своей восточной сосѣдки: пока Германія вовсе не желала отдѣлять корпуса для расквартированія въ Бельгіи и для удерживанія бельгійской арміи въ Антверпенѣ. Этимъ объясняется просьба германскаго правительства разрѣшить войскамъ пройти по бельгійской территоріи съ обѣщаніемъ уважать цѣлостность послѣдней.

Если бы Бельгія разрѣшила проходъ войскъ, планъ германскаго главнаго штаба былъ бы ясенъ: промчаться по сѣверной Франціи къ Парижу, что̀ и совершилось. Тѣмъ временемъ, пока происходило наступленіе, а союзныя арміи отходили къ югу отъ Марны, армія кронпринца должна была, двигаясь частью на западъ отъ Меца по одну сторону пограничныхъ крѣпостей, а частью—къ югу отъ Стенэ по

другую, обложить, а затѣмъ осадить и взять Верденъ.

Армія генерала фонъ-Геерингена, идя отъ Страсбурга къ западу, должна была прорваться у Нанси черезъ провалъ между линіями Туль—Верденъ и Эпиналь—Бельфоръ, соединиться съ арміей кронпринца и завершить обложеніе всего барьера Верденъ—Туль. При такихъ условіяхъ можно было ожидать скораго паденія этихъ крѣпостей, обложенныхъ со всѣхъ сторонъ и подвергнутыхъ бомбардировкѣ орудій, сломившихъ Льежъ и Мобежъ.

По взятіи этихъ крѣпостей нѣмцы сразу же овладѣвали главными желѣзнодорожными линіями, ведущими изъ сѣверо-восточной Франціи къ Парижу. Одна линія идетъ изъ Меца на Верденъ въ Реймсъ, другая черезъ Туль въ Шалонъ. По этимъ линіямъ разстояніе отъ германской границы до Реймса и Шалона вчетверо меньше разстоянія отъ Аахена до С.-Кентэна и Реймса черезъ Бельгію.

Даже въ томъ случаѣ, что бельгійцы разрѣшили бы германскимъ войскамъ безпрепятственно пройти во Францію, нѣмцы собирались форсировать барьеръ Верденъ—Туль, оттянуть всѣ свои войска изъ Бельгіи и использовать болѣе короткія и удобныя для нихъ французскія желѣзнодорожныя линіи для подвоза припасовъ и свѣжихъ войскъ къ арміямъ, оперирующимъ южнѣе Марны у Парижа.

Сопротивленіе бельгійцевъ не измѣнило этого плана; напротивъ, оно сдѣлало еще настоятельнѣе

необходимость форсированія верденъ-тульнаго барьера. Ибо до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ сломленъ, приходилось держать гарнизоны во всей Сѣверной, Восточной и Южной Бельгіи для того, чтобы обезпечить пользованіе желѣзнодорожными линіями, ведущими отъ Льежа въ Сѣверную Францію, отъ которыхъ зависѣлъ подвозъ припасовъ и подкрѣпленій арміямъ фонъ-Бёма, фонъ-Клука и Бюлова.

Несмотря на отчаянныя усилія первая атака на Верденъ не имѣла успѣха; армія кронпринца была вовлечена въ общее отступленіе послѣ битвы на Марнѣ. Одновременно и попытки фонъ-Геерингена прорваться въ Нанси, потерпѣли неудачу, несмотря на присутствіе кайзера. На время пришлось отказаться отъ первоначальнаго плана. Но, какъ только нѣмцы оправились на линіи р. Эны, операціи были возобновлены: по понятнымъ причинамъ необходимость форсированія барьера важныхъ крѣпостей и освобожденія корпусовъ, стоящихъ въ Бельгіи, въ цѣляхъ противодѣйствія усилившимся союзнымъ войскамъ на Энѣ,—увеличивалась съ каждымъ днемъ.

На этотъ разъ былъ принятъ менѣе горделивый планъ. Кронпринцъ вновь двигался на югъ между Верденомъ и Аргоннами, имѣя въ виду перерѣзать желѣзную дорогу на Парижъ и отрѣзать Верденъ, армія же фонъ-Геерингена, ослабленная на 2 корпуса, которые были посланы на западъ, къ С.-Кен-

тэну, была направлена на линію фортовъ сѣвернѣе Туля. Цѣлью этого новаго натиска было отрѣзать Верденъ и дорогу изъ Вердена въ Парижъ, но уже не линію Нанси—Парижъ.

Къ началу октября кронпринцъ почти достигъ желѣзнодорожнаго пути изъ Вердена въ Парижъ, взялъ Вареннъ и продвигался къ югу. Между поясами фортовъ, окружающихъ обѣ крѣпости, Верденъ и Туль, имѣется нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій на восточномъ и западномъ берегахъ Мааса; вдоль этой рѣки идутъ шоссейная и желѣзная дороги, соединяющія Верденъ съ Тулемъ.

Нѣмцы достигли того пункта, гдѣ Веврское плато, раздѣляющее долины Мааса и Мозеля, наиболѣе узко, а цѣпь холмовъ наиболѣе низка, двигаясь по шоссе отъ Понтамуссона черезъ Бомонъ на Коммерси, взяли Бомонъ и укрѣпленіе «Римскій Лагерь» (Camp-des-Romains), одинъ изъ самыхъ важныхъ отдѣльныхъ фортовъ, и въ этомъ мѣстѣ перешли Маасъ, близъ Сенъ-Міэля (St.-Mihiel).

По парижскимъ сообщеніямъ отрядъ, перешедшій рѣку, былъ немного времени спустя оттѣсненъ назадъ. Берлинъ настаивалъ, что это невѣрно. Въ Парижѣ увѣряли, что свѣжія войска, идущія на сѣверъ отъ Нанси черезъ Туль, уже на флангѣ этой германской арміи и вытѣснили ее изъ Бомона. Въ Берлинѣ это отрицали. 1 октября еще не было возможности установить истину; иначе говоря,—исходъ сраженія былъ еще не рѣшенъ. Если французъ-

ская версія вѣрна и германское наступленіе задержано, то нѣмцамъ въ ближайшемъ будущемъ придется отступить во избѣжаніе обхода, но отступленіе еще не начиналось.

Самое важное, что нельзя упускать изъ виду, это то, что Верденская операція являлась второй грозной попыткой нѣмцевъ проложить себѣ кратчайшій путь во Францію и избавиться отъ невыносимаго бремени—военной оккупаціи Бельгіи въ то время, какъ каждый солдатъ былъ необходимъ во Франціи и на восточной границѣ. Въ случаѣ успѣха нѣмцы могли оттянуть изъ Бельгіи 3 корпуса, оставивъ для защиты фланга достаточныя силы за Маасомъ и Самброй, между Мобежемъ, Намюромъ и Льежемъ, крѣпостями, бывшими теперь въ ихъ рукахъ. Если же ихъ постигла бы неудача, то общее отступленіе съ Эны опять избавило бы Верденъ отъ опасности, и нѣмцамъ пришлось бы по прежнему зависѣть отъ бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ, пока новое нашествіе на Францію не дало бы возможности произвести третью попытку форсированія барьера Верденъ—Туль.

ГЛАВА XXIX.

Паденіе Ярослава.

Въ битвѣ у Львова, около 1 сентября/19 августа австрійскій центръ, стоявшій въ Галиціи фронтомъ на востокъ, потерпѣлъ жестокое пораженіе. Два дня

спустя правое крыло, занимавшее линію отъ Карпатъ до верховьевъ Днѣстра, было оттѣснено, и русскіе взяли сильную крѣпость Галичъ. Лѣвое крыло австрійцевъ тѣмъ временемъ бросилось къ сѣверу, на Люблинъ, пыталось задержать русское наступленіе на Германію, и въ началѣ имѣло нѣкоторый успѣхъ. Но пораженіе, нанесенное правому крылу и центру, поставило и лѣвое крыло въ опасное положеніе. Австрійцы, стараясь выйти изъ него, были разбиты у Равы-Русской и Томашова. Эти сраженія завершили разгромъ главной австрійской полевой арміи. Такъ они въ сущности являются отдѣльными моментами одной общей операціи, эти сраженія можно разсматривать какъ части великой Львовской битвы.

Для австрійцевъ, разбитыхъ на всѣхъ флангахъ, стало вопросомъ жизни и смерти—отступать и въ этомъ отступленіи концентрировать свои силы. Подобно нѣмцамъ, отходившимъ послѣ битвы на Марнѣ на сѣверъ, пока они не стали твердо на линіи Эны, австрійцы должны были искать позицію, удобную для веденія обороны. Такая позиція находилась за р. Саномъ, миляхъ въ 70 отъ Львова. Эта рѣка, протекающая отъ Карпатъ къ сѣверу, до самой Вислы, черезъ всю Галицію, являлась прекраснымъ барьеромъ. Оба фланга арміи, стоящей за Саномъ, оказываются прикрытыми: на югѣ Карпатами, на сѣверѣ—Вислой, протекающей къ востоку отъ Кракова.

Позиція на Санѣ была сильна не только по естественнымъ условіямъ: въ центрѣ были сооружены двѣ большихъ крѣпости, окруженныхъ отдѣльными фортами, именно Ярославъ и Перемышль. Австрійцы, отступавшіе отъ Равы-Русской, Львова и Галича, могли надѣяться найти здѣсь свѣжія силы и повести вторую, болѣе удачную кампанію,—если только моральное состояніе ихъ армій не было потрясено пораженіями. Однако паденіе Ярослава 23/10 сентября явно доказывало, что русскіе ни мало не преувеличиваютъ своихъ успѣховъ, называя неудачи австрійцевъ именемъ пораженій. Уступая Ярославъ, австрійцы отдавали не только линію р. Сана, но и желѣзнодорожную линію, соединяющую Краковъ съ Перемышлемъ. Кромѣ того русскіе могли теперь перейти Санъ сѣвернѣе, по слѣдамъ отступающихъ австрійцевъ, даже не разрушившихъ моста; такимъ образомъ русскіе заняли позиціи къ западу отъ Сана, почему ихъ правый флангъ и центръ не могли перейти рѣку, тогда какъ лѣвый флангъ, стоявшій вдоль Карпатъ, уже перешелъ Санъ южнѣе Перемышля.

Слѣдующая благопріятная для австрійцевъ позиція была у Тарнова, въ 50 миляхъ къ востоку отъ Кракова и въ 80 миляхъ къ западу отъ Ярослава. Здѣсь р. Дунаецъ, протекающая подобно Сану отъ Карпатъ на сѣверъ къ Вислѣ, преграждала путь русскимъ; Висла защищала австрійскій флангъ. Эта рѣка тутъ гораздо ближе къ Карпатамъ; пото-

му линія, которую австрійцамъ надо было защищать, была гораздо короче. Но Тарновъ нельзя и сравнивать какъ крѣпость съ Перемышлемъ или даже Ярославомъ.

При отступленіи отъ Ярослава австрійцамъ грозила опасность со стороны казаковъ: они могли ихъ окружить и отрѣзать отъ Тарнова. Если отступленіе превращалось въ бѣгство, то они могли попасть въ плѣнъ или быть уничтожены на плохихъ дорогахъ. Во всякомъ случаѣ армія, расшатанная до такой степени, что она не смогла защищать линіи р. Сана, едва-ли дошла бы въ лучшемъ состояніи до Тарнова, продѣлавъ долгое, тяжелое, изнурительное отступленіе.

Въ болѣе широкомъ смыслѣ пораженіе австрійцевъ при Ярославѣ было еще значительнѣе, чѣмъ при Львовѣ. Оно показало, что австрійская армія и мѣсяцъ спустя послѣ пораженія еще не оправилась, не собралась съ силами настолько, чтобъ защищать позицію, въ десятеро болѣе сильную по естественнымъ условіямъ нежели та, которую германцы смогли оборонять уже черезъ 6 дней послѣ пораженія и отступленія съ Марны на Эну.

Около 1 октября/18 сентября можно было ожидать, что австрійская полевая армія при своемъ теперешнемъ отступленіи можетъ быть совершенно дезорганизована, фактически разрушена какъ боевая сила раньше, нежели достигнетъ Тарнова или Кракова. Она значительно уступала противнику по

численности, была деморализована вслѣдствіе ряда пораженій, ослабляема симпатіями къ русскимъ славянъ своего состава, страдала отъ болѣзней, обычно поражающихъ плохо обученныя и плохо обслуживаемыя войска; положеніе австрійской полевой арміи дѣлалось все болѣе отчаяннымъ.

Послѣдствія этихъ пораженій явно сказывались въ измѣненіи политическаго положенія въ Римѣ и во всѣхъ балканскихъ государствахъ. Передъ самой Львовской битвой Турція и Болгарія, казалось, готовы присоединиться къ Двойственному Союзу. Германскіе офицеры находились въ Константинополѣ. Румынія и Италія соблюдали нейтралитетъ и, повидимому, не собирались выходить изъ него. Но послѣ Львовской битвы, отдавшей въ руки русскихъ не только Восточную Галицію, но и Буковину, половину населенія которой составляютъ румыны, въ Бухарестѣ стали настаивать на выступленіи совмѣстно съ Россіей и ея союзниками, въ Италіи началось броженіе. Болгарія охладѣла къ происками Германіи. Даже турки опять вложили мечь въ ножны и со свойственнымъ имъ фатализмомъ согласились на продолженіе безславнаго мира.

Послѣ Ярослава вся эта агитація должна была усилиться. Вскорѣ стали циркулировать опредѣленные слухи о возрожденіи Балканскаго Союза: Россія де возстановила болгаро-греко-сербскій союзъ и присоединила къ нему Румынію. Если эти со-

юзники примкнутъ къ Россіи, Буковина и Трансильванія отойдутъ къ Румыніи. Греція и Болгарія получатъ компенсаціи за счетъ Турціи; первая на Эгейскомъ морѣ, вторая—во Ѳракіи (Адріанополь). Что касается Италіи,—такъ для нея приготовлены Тріестъ и Тріентская область.

Вотъ что должны были получить сосѣди Австріи. А что же будетъ съ австрійскими славянами, чехами, сербами, хорватами, словаками, словинцами? А австрійскіе румыны и итальянцы? Старый вопросъ послѣ Львовской битвы вставалъ еще настойчивѣе.

Не подвергнутся ли и они центробѣжному вліянію расы? Побѣда могла спаять эту разнородную силу, австрійскую армію, но пораженіе, разгромъ не отдавали ли ее въ руки славянъ. А если еще предстоитъ нести пораженіе въ борьбѣ съ маленькимъ славянскимъ народомъ, съ сербами къ югу отъ Савы! Вѣдь ихъ собирались проучить, т. е. уничтожить,—а они отразили опасность, грозящую со стороны австрійцевъ, разбивъ ихъ при Ядарѣ, а теперь шли на Сараево, городъ, гдѣ былъ поднесенъ факелъ къ европейскому пороховому складу!

Что касается чисто военной стороны общаго положенія на восточномъ фронтѣ, то русскіе продолжали медленно, но неуклонно напирать. Въ Краковѣ они были бы на германской границѣ: вѣдь Краковъ скорѣе сторожевой постъ Силезіи, нежели Венгріи, а Краковъ былъ уже виденъ. Если Пере-

мышль и могъ продержаться нѣкоторое время, его участь была также предрѣшена, какъ участь Мобежа. Послѣ паденія Перемышля русское лѣвое крыло прочно опиралось о Карпаты; можно было начать походъ на Берлинъ.

1 октября/18 сентября все еще можно было ожидать, что австрійскія свѣжія войска, подкрѣпленныя германскими частями, остановятъ русскихъ у Тарнова. Вѣроятнѣе было, что австрійцы станутъ у Кракова, такъ какъ германскія войска вскорѣ могли понадобиться въ Прусской Силезіи. Но теперь стало ясно, что одни австрійцы не могутъ сдержать натиска русскихъ массъ, не могутъ сохранить за собой поле брани. Начатое во Львовѣ продолжалось и въ Ярославѣ,—даже въ болѣе сильной степени. При самой благопріятной для нѣмцевъ оцѣнкѣ положенія, трудно было понять, какимъ образомъ надѣются они задержать еще на нѣсколько недѣль прибытіе русскихъ силъ на границы Германіи. Событія могли пойти еще скорѣе, если итальянцы, румыны, болгары увидѣли бы въ участи Ярослава предуказаніе полнаго торжества Россіи, которое могло принести имъ выгоды въ случаѣ совмѣстнаго выступленія.

Пока съ интересомъ наблюдали вліяніе русской побѣды у Ярослава на ходъ операціи на западномъ фронтѣ. Еще разъ, въ моментъ, когда Германія была занята, какъ и передъ походомъ на Парижъ и передъ битвой на Марнѣ, операціей первостепенной

важности, можетъ быть, рѣшающей исходъ войны, разгромъ Австріи привлекалъ ея вниманіе. Что удивительнаго, если нѣмцы уже стали перешептываться, говоря, что союзъ съ Австріей—жерновъ на ихъ шеѣ, бремя, которое можетъ превратиться положительно въ опасность. Такъ Наполеонъ въ послѣдніе дни самъ одерживалъ крупныя побѣды лишь для того, чтобы видѣть, какъ гибнутъ ихъ плоды вслѣдствіе пораженій его маршаловъ.

ГЛАВА XXX.

Германская атака на Антверпенъ.

Въ концѣ сентября, когда битва на Энѣ продолжалась безпрерывно и безъ надежды на окончаніе, нѣмцы внезапно повели серьезную атаку на Антверпенъ. Приготовленія были такъ обширны, что объяснить ихъ можно было лишь злобной рѣшимостью нѣмцевъ избавиться отъ невыносимаго бремени, помѣхи въ настоящемъ и, опасности въ будущемъ: этой опасностью угрожали имъ въ случаѣ вынужденнаго удаленія изъ Франціи смѣлыя и энергичныя операціи въ раіонѣ Антверпена бельгійской арміи, предводимой своимъ безстрашнымъ монархомъ.

Рѣшеніе нѣмцевъ ускорить осадныя операціи противъ Антверпена, рѣшеніе, проявившееся въ концѣ сентября можно было объяснить исключительно подобнымъ стремленіемъ избавиться отъ пре-

пятствій въ настоящемъ и опасности въ будущемъ. Бельгія стала для кайзера тѣмъ же, чѣмъ была Испанія для Наполеона въ послѣдніе дни Первой Имперіи. Самая жестокость, безсердечіе, грубость пріемовъ Бельгійской кампаніи были ничто иное, какъ несовершенное воспроизведеніе Испанской войны, когда женщины соперничали съ мужчинами въ свирѣпости, храбрости и рѣшимости истребить во что бы то ни стало пришельцевъ.

Въ первые дни войны, когда маленькая бельгійская армія сражалась на пути отъ Льежа до Брюсселя съ кавалерійскимъ заслономъ, прикрывающимъ движеніе германскихъ главныхъ силъ, легковѣрный міръ придавалъ сраженіямъ въ Бельгіи чрезчуръ большое значеніе, ожидалъ большихъ результатовъ отъ стычекъ въ родѣ Галенской (Haelen). Случайный военный корреспондентъ сообщалъ изъ Брюсселя, что, когда нѣмцы вступили въ этотъ городъ, одинъ германскій офицеръ, взявъ въ руки мѣстную газету, наполненную сообщеніями о бельгійскихъ «побѣдахъ»,—громко расхохотался и отбросилъ листокъ.

Положеніе было однако инымъ въ тотъ моментъ, когда германская армія повернула отъ Брюсселя на Парижъ. Сразу же понадобилось отдѣлить 3 корпуса: приходилось наблюдать за Антверпеномъ, куда укрылась бельгійская армія; надо было обложить Остенде, гдѣ высадилась англійская морская пѣхота; было необходимо охранять желѣзныя дороги,—

ставшія жизненными артеріями германскихъ армій, шедшихъ къ югу, во Францію. За антверпенскими фортами стояли бельгійцы, готовые подобно ветеранамъ Веллингтона за линіями Торресъ-Ведраса (Torres Vedras) въ Испанскую войну—разить врага, какъ только его силы уменьшатся.

Такимъ образомъ въ рѣшительный моментъ изъ германскихъ перволинейныхъ войскъ, вторгшихся въ Бельгію, были изъяты 3 корпуса. Если оглянуться назадъ на ужасные дни отступленія союзниковъ, если припомнить, какъ недалека была отъ гибели армія сэра Джона Френча при Камбрэ, при С.-Кентэнѣ,—будетъ ли преувеличеніемъ сказать, что помощь бельгійцевъ дѣлу союзниковъ оказалась безконечно важной,—рѣшающей? Подобно арміи Веллингтона, задерживавшей массы французовъ въ Испаніи и Португаліи въ то время, какъ Наполеонъ въ сущности боролся за свое существованіе въ Восточной Германіи, бельгійцы въ критическій моментъ великаго вторженія отвлекли часть германской арміи, предназначенной для Парижа.

Не надо забывать, что, когда фонъ-Клукъ началъ свое поспѣшное отступленіе съ Марны, германскій главный штабъ пытался отправить ему на помощь 2 корпуса изъ Бельгіи. Тотчасъ же бельгійцы вышли изъ Антверпена, дошли почти до самыхъ воротъ Брюсселя, заставили нѣмцевъ вернуть эти два корпуса и на много дней задержали подкрѣпленія арміи фонъ-Клука, чѣмъ въ концѣ концовъ

было вызвано ослабленіе армій, оперировавшихъ въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Этимъ гибельнымъ для нѣмцевъ сопротивленіемъ и приходится объяснить значительную долю отвратительнаго поведенія германцевъ въ Бельгіи. Что касается французовъ, то уже давно ожидали столкновенія съ ними. Нѣмцы не выказывали по отношенію къ занятымъ французскимъ городамъ той свирѣпости, которая проявлялась въ Бельгіи. За все время кампаніи несомнѣнно все болѣе и болѣе возрастало бѣшенство по поводу «дерзости» маленькаго народа, который не только оказываетъ сопротивленіе, но еще парализуетъ германскую армію въ тотъ моментъ, когда громадная побѣда почти въ ея рукахъ. Казалось, нѣмцы собираются предпринять въ Бельгіи то, что пытался сдѣлать въ Испаніи Наполеонъ. Подобно тому, какъ англійскія войска подъ начальствомъ сэра Джона Мура были оттѣснены къ Коруньѣ и вынуждены отплыть изъ этого порта, такъ и бельгійцы должны были теперь или попасть въ плѣнъ, или быть выгнаны изъ Антверпена,—на западъ, въ Остенде, въ Гентъ или во Францію.

Антверпенъ самъ по себѣ имѣлъ въ настоящее время мало значенія для нѣмцевъ: попытка использовать его какъ морскую базу, даже если бы оно было возможно, повела бы за собой нарушеніе нейтралитета Голландіи, что могло загнать эту страну въ атаку враговъ. Если Антверпенъ будетъ взятъ, бельгійская армія, попадая въ плѣнъ, тоже

будетъ изгнана изъ Сѣверной Бельгіи, освободятся 3 корпуса, весьма нужные на югѣ. Бельгія, за исключеніемъ раіона Остенде, будетъ завоевана, а послѣднія бельгійскія войска выведены изъ строя. Пока существуетъ бельгійская армія, вся страна можетъ продолжать свою иррегулярную войну; казалось вѣроятнымъ, что взятіе въ плѣнъ арміи короля Альберта сломитъ духъ доблестнаго маленькаго народа, сокрушеннаго наконецъ силой германскаго оружія.

Въ противномъ случаѣ,—именно, если за битвой на Энѣ послѣдуетъ отступленіе нѣмцевъ изъ Сѣверной Франціи, то бельгійская армія, получивъ свободу дѣйствій благодаря наступленію союзниковъ, будетъ въ состояніи оперировать на лѣвомъ флангѣ англо-французской арміи, заставитъ нѣмцевъ очистить Брюссель и Западную Бельгію и такимъ образомъ окажетъ союзникамъ такую же услугу, какую армія Веллингтона, перейдя Пиринеи, оказала въ 1814 г. врагамъ Наполеона.

Бельгія, какъ и Сербія, оказала существенныя услуги дѣлу своихъ могущественныхъ союзницъ. Въ рѣшительный моментъ австро-русской кампаніи въ Галиціи, когда Австрія нуждалась въ каждомъ батальонѣ у Львова, Сербія не только задержала, но разгромила 4 корпуса перволинейныхъ войскъ (изъ общаго числа 16), на своей границѣ при Ядарѣ. Съ момента паденія Брюсселя Бельгія точно также отвлекала 3 германскихъ корпуса. Пока не палъ Ант-

верпенъ, казалось вѣроятнымъ, что она и впредь будетъ оказывать союзникамъ услугу, пріобрѣвшую неоцѣнимое значеніе въ то время, когда Германія нуждалась во всѣхъ своихъ войскахъ для борьбы съ Россіей, Франціей и Англіей.

Взятіе Антверпена два мѣсяца тому назадъ считалось бы невозможнымъ. Теперь же германскія гаубицы опрокинули всѣ предвзятыя мнѣнія о неприступности крѣпостей. Положеніе Антверпена, частью окруженнаго лугами, которые можно затопить, затѣмъ близость къ голландской границѣ препятствовали полному обложенію его. Морскія ворота его оставались открытыми, и припасы можно было ввозить и вывозить,—развѣ только нѣмцы рѣшатся вторгнуться на голландскую территорію, что̀ представляло, повидимому, черезчуръ большой рискъ.

Съ другой стороны, пока не былъ взятъ Антверпенъ, нѣмцы не могли разсчитывать на безопасность на западномъ театрѣ. Два пояса фортовъ, еще усиленныхъ за 8 недѣль, считались настолько сильными, что Антверпенъ, какъ крѣпость, по общему мнѣнію, не уступалъ Парижу. На внѣшней линіи была расположена вся армія, закаленная въ бояхъ. Она была готова къ отчаянному сопротивленію, прекрасно сознавая, что паденіе Антверпена означаетъ конецъ сопротивленія Бельгіи, а, можетъ быть, и конецъ ея независимости,—если только Германія выйдетъ изъ великой войны побѣдительницей.

Пораженіе германцевъ на Энѣ могло автоматически прекратить осаду Антверпена. Ихъ побѣда навѣрное сдѣлала бы веденіе осады болѣе энергичнымъ. Продолженіе этой битвы на нынѣшнихъ позиціяхъ давало нѣмцамъ время, необходимое для осадныхъ операцій. Поэтому около 1 октября/18 сентября казалось возможнымъ, что въ ближайшіе дни міръ будетъ свидѣтелемъ послѣдней фазы сопротивленія бельгійцевъ. Но даже въ случаѣ пораженія нельзя было преувеличить ихъ заслугъ предъ союзниками, нельзя было бы забыть ихъ и въ день расплаты,—если побѣда въ концѣ концовъ останется за противниками Германіи. Едва-ли и Германія забыла бы о нихъ, если бы она побѣдила вооружившійся противъ нея міръ.

ГЛАВА XXXI.

Лишеніе нѣмцевъ «мѣста на солнцѣ».

Колоніальная дѣятельность Германіи относится главнымъ образомъ къ послѣбисмарковскому періоду. Для желѣзнаго канцлера далекія африканскія владѣнія не стоили костей даже одного померанскаго гренадера. До конца своей политической карьеры Бисмаркъ сосредотачивалъ все свое вниманіе на Европѣ. Только послѣ его ухода отъ власти Германія стала заботиться о пріобрѣтеніяхъ по ту сторону морей.

Новая политика принесла съ собою новую опасность и новыхъ соперниковъ. Было вполнѣ естественно ожидать, что современная Германія, поднявъ свой флагъ надъ моремъ, обгоняя съ каждымъ годомъ своихъ старыхъ соперниковъ и слѣдуя по пятамъ за Англіей, будетъ тяготиться условіями, при которыхъ ея корабли зависѣли бы отъ милости англійскихъ, французскихъ, португальскихъ и даже голландскихъ колоніальныхъ портовъ. Нигдѣ на семи моряхъ Германія не владѣла военными или коммерческими базами, какими владѣютъ самыя незначительныя націи.

Чтобы улучшить положеніе, преемники Бисмарка старались поднять германскій флагъ надъ землями, еще не занятыми другими націями. Такимъ путемъ были пріобрѣтены Тоголандъ, Камерунъ, Германская Юго-западная Африка, Самоа, Земля имп. Вильгельма, и испанскіе острова въ Тихомъ океанѣ были анектированы или куплены. Десять лѣтъ тому назадъ на картѣ міра стали появляться большія пространства, окрашенныя въ германскіе цвѣта.

Однако, за это время Франція пріобрѣла Мадагаскаръ, расширила свои владѣнія отъ Средиземнаго моря до Нигера и Конго и свои границы въ Индо-Китаѣ, начала поглощать Марокко. Великобританія завоевала бурскія республики, а Соединенные Штаты—Филиппинскіе острова и Порто-Рико. Даже маленькая Бельгія овладѣла обширнымъ Независи-

мымъ Государствомъ Конго, далеко превосходящимъ всѣ колоніальныя пріобрѣтенія могучей германской имперіи. Италія, союзница, но все же соперница, захватила Триполи, послѣднее обширное пространство сѣверно-африканскаго побережья.

Если присматриваться къ оффиціальнымъ и неоффиціальнымъ германскимъ сообщеніямъ въ теченіе послѣдняго столѣтія, легко замѣтить все возрастающую горечь и неудовлетворенность современной Германіи, вслѣдствіе ея неуспѣха въ дѣлѣ завоеванія «мѣста на солнцѣ», ея жалобы на явную несправедливость распредѣленія заморскихъ земель, доставшихся Франціи съ ея стаціонарнымъ населеніемъ, Великобританіи, европейское населеніе которой меньше, нежели населеніе Германіи. Колоніи этихъ странъ способны принимать европейскихъ эмигрантовъ, а сыны Германіи, не имѣющей колоній, съ ея все возрастающимъ населеніемъ, обречены при эмиграціи терять свою національность. Къ тому же успѣхамъ ея промышленности угрожаетъ все увеличивающееся число странъ, въ которыхъ запретительные тарифы убиваютъ германскій экспортъ.

Марокканскій инцидентъ, помимо своей политической стороны, привлекъ вниманіе всей Германіи, ибо онъ представлялъ для нея усиліе предупредить аннексію Франціей послѣдней значительной африканской территоріи, гдѣ германскіе товары могли бы найти рынокъ, а германскіе колонисты—точку опоры. Съ каждымъ годомъ Германія становилась все

сильнѣе, однако, съ каждымъ годомъ ее вытѣсняли ея болѣе слабые соперники и не давали ей пріобрѣтать новыхъ участковъ земли, которые способствовали бы ея будущимъ промышленнымъ успѣхамъ.

Въ развитіи германскихъ отношеній къ Англіи, Франціи и Россіи,—отношеній, подготовлявшихъ войну, какъ это видно по работамъ Бернгарди, недовольство неправильнымъ дѣлежомъ колоній играло большую роль. Это недовольство было главнымъ образомъ направлено противъ Англіи, такъ какъ Германія сознавала, что участь Эльзасъ-Лотарингіи можетъ постичь французскія колоніи только при поддержкѣ Англіи. Завоеваніе Англіей бурскихъ республикъ закрыло передъ Германіей дверь въ заманчивый пріютъ для излишка ея населенія, желающаго остаться германскимъ по языку и симпатіямъ.

Таковы были мотивы, толкавшіе Германію къ войнѣ. Каковы же непосредственные результаты великой борьбы за «мѣсто на солнцѣ»?

Прежде всего тотчасъ по объявленіи войны французы и англичане изъ Дагомеи и Золотого Побережья вступили въ Тоголандъ, овладѣли портами послѣ чисто формальнаго сопротивленія со стороны нѣмецкихъ властей.

Затѣмъ японцы заняли Кіао-Чао, единственную германскую базу въ Азіи, на которую Германія потратила милліоны и которой она придавала большое значеніе въ будущемъ, разсматривая ее какъ пунктъ, откуда она въ состояніи бороться со влія-

ніемъ Англіи въ Гонгъ-Конгѣ и Франціи въ Индо-Китаѣ.

Въ Тихомъ океанѣ, въ Австраліи и въ Новой Зеландіи были захвачены портъ и островъ Самоа, была занята Земля Имп. Вильгельма, и можно было ожидать захвата острововъ, пріобрѣтенныхъ у Испаніи. Отнятыя Австраліей и Новой Зеландіей, они отнынѣ войдутъ въ составъ Англо-саксонской имперіи на югѣ Тихаго океана и будутъ потеряны навсегда, какъ и Кіао-Чао.

Въ Африкѣ быстро начались операціи англичанъ противъ юго-западной африканской колоніи. Эта колонія всегда была угрозой для англичанъ. Германія пользовалась ею, какъ базой для интригъ въ ея южно-африканскихъ колоніяхъ. Кромѣ того, она богата золотыми и алмазными пріисками. Германія пріобрѣла эту колонію цѣною крови и колоссальныхъ денежныхъ затратъ во время геррерской войны. Теперь арміи Южно-Африканскаго союза, снабженныя хорошо обученными офицерами (такова иронія судьбы), генералами бурской войны, при помощи которыхъ Германія надѣялась вызвать революцію въ Трансваалѣ, были направлены противъ этой колоніи, неспособной къ защитѣ своими собственными средствами. Ея паденіе и включеніе въ южно-африканскій союзъ къ 1 октября было неизбѣжно.

На восточномъ побережьѣ лежитъ цвѣтущая колонія, черезъ которую Германія провела желѣз-

ную дорогу къ мысу Танганайка отъ Даръ-Эсъ-Салама. Вмѣстѣ съ Камеруномъ и Бельгійскимъ Конго, которое должно быть въ будущемъ аннектировано силой, это должно было образовать самое значительное мѣсто Германіи на солнцѣ. Но англичане бомбардировали Даръ-Эсъ-Саламъ и начали вторженіе съ юга. Разъ эта колонія была взята, то пала существенная преграда къ осуществленію мечты Сесиля Родса объ англійской имперіи въ Африкѣ отъ Каптоуна до Каира, ибо, зная исторію Англіи, можно ли допустить, что, разъ завоеванная, она потомъ будетъ уступлена?

Наконецъ, изъ Камеруна, на западномъ побережьѣ, пришли извѣстія о дѣятельности французовъ и англичанъ при Дуалѣ и Коко-Бичѣ, о взятіи въ плѣнъ германскихъ должностныхъ лицъ, безпомощныхъ въ виду военныхъ кораблей и французскихъ и англійскихъ колоніальныхъ войскъ. Франція поспѣшила захватить отнятыя у нея территоріи и возстановить свои владѣнія отъ Средиземнаго моря до Конго.

Въ то время, какъ вниманіе міра было приковано къ полямъ брани Западной Европы, было уже ясно, что колоніальныя владѣнія Германіи на обоихъ континентахъ быстро стали добычей ея соперниковъ. Такъ Людовикъ XV и Наполеонъ видѣли, какъ погибли ихъ заморскія владѣнія. Такъ Франція потеряла Квебекъ и Индію. Итакъ морская держава еще разъ показала свое могучее значеніе въ міровой войнѣ.

ГЛАВА XXXII.

Германскіе «сюрпризы». Гаубицы, подводныя лодки и цеппелины.

Въ самомъ началѣ войны міръ былъ предупрежденъ о томъ, что Германія уготовила «сюрпризы» для своихъ враговъ.

«Сюрпризы» не въ томъ смыслѣ, что генеральные штабы союзниковъ не знали нововведеній, которыми ихъ могучій противникъ будетъ пользоваться, но «сюрпризы», которые должны потрясти и навести ужасъ на населеніе Франціи, Англіи и Россіи, которое естественно не было освѣдомлено насчетъ военныхъ средствъ противника.

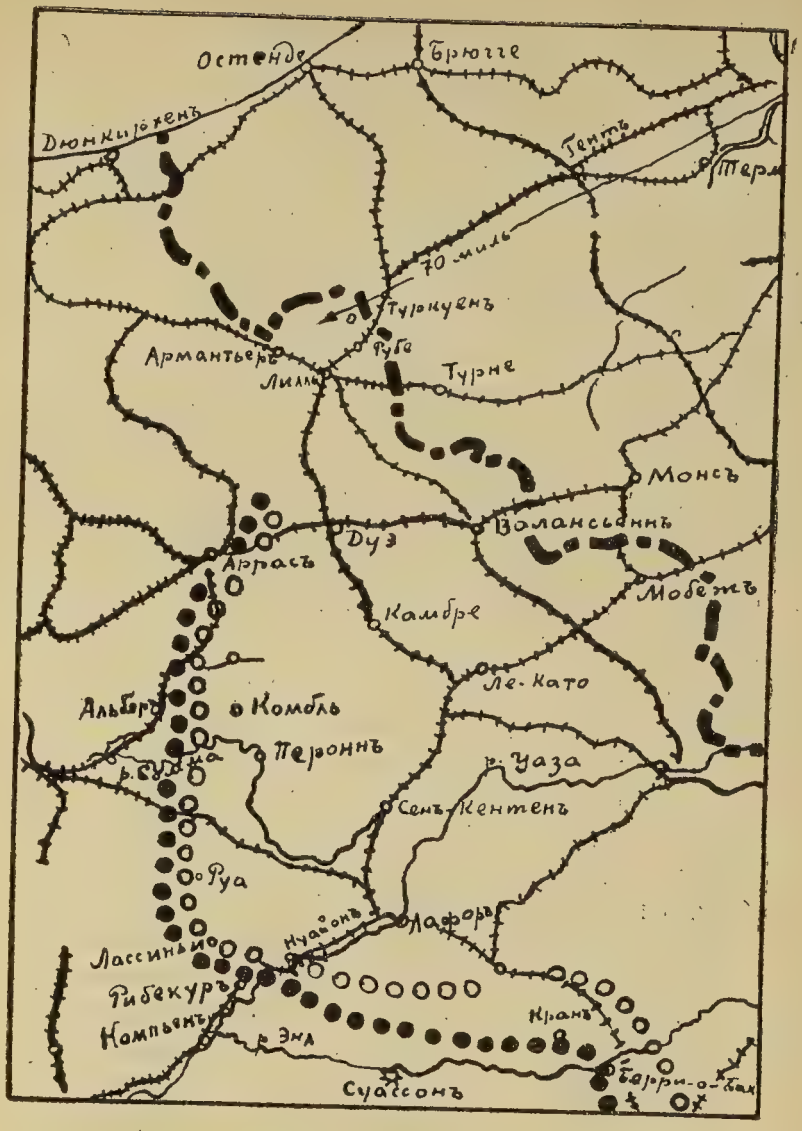
Первыми изъ этихъ «сюрпризовъ» были тяжелыя осадныя орудія. О ихъ дѣйствіяхъ подъ Льежемъ міръ мало зналъ, ибо послѣ сбивчивыхъ сообщеній первыхъ дней надъ этимъ городомъ висѣло густое покрывало, которое было снято только послѣ паденія послѣднихъ фортовъ, когда первымъ военнымъ корреспондентамъ было дозволено осмотрѣть развалины и разрушенія, произведенныя въ фортахъ залпами гаубицъ.

Въ самомъ дѣлѣ, паденіе Намюра впервые открыло передъ непосвященнымъ, что надежды на силу крѣпостей были тщетны. Отъ первой операціи противъ Льежа (4 августа н. с.) до 20 августа (н. с.)

бельгійцы при помощи французовъ и англичанъ укрѣпляли Намюръ и подготовляли его къ сопротивленію. Весь планъ сраженія союзниковъ у Шарльруа, Монса и на сѣверной линіи былъ основанъ на опредѣленномъ сопротивленіи Намюра. Но Намюръ палъ въ нѣсколько часовъ, форты—разрушены, гарнизонъ—деморализованъ отъ ужаса, а французы при Шарльруа и англичане при Монсѣ едва спаслись отъ разгрома.

Германскія гаубицы больше всего способствовали пораженіямъ союзниковъ. Послѣ паденія Намюра крѣпости падали одна за другой. Лилль былъ разоруженъ, Лаферъ и Реймсъ—оставлены. Палъ Ланъ (Laon), сдался Мезіеръ, весь сѣверный барьеръ крѣпостей былъ взятъ съ быстротой, поразившей міръ.

Конечно, напрасно предположеніе, что французскимъ военнымъ авторитетамъ не была извѣстна слабость ихъ крѣпостей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ передаютъ, они испытали одинъ изъ своихъ фортовъ своими собственными пушками и снесли его въ нѣсколько минутъ. Быстрое паденіе Ярослава послѣ непродолжительной бомбардировки русскими тяжелыми орудіями также показало, что тяжелая артиллерія всѣхъ великихъ армій далеко оставила за собой искусство обороны инженеровъ, и что то, что германцы уже успѣли сдѣлать, можетъ быть повторено французами при Мецѣ и Страсбургѣ, русскими—при Познани и Бреславлѣ, когда наступитъ время.



VIII. Операціи союзниковъ на правомъ флангѣ арміи ф.-Клука и германскія коммуникаціонныя линіи 21 сент. ст. стиля. (стр. 190).

Однако германскія гаубицы, горы металла, ползущія на своихъ колесахъ, обезпечивали превосходство германцевъ въ области дѣйствія тяжелой артиллеріи, и когда германскія арміи подходили къ Парижу, всему міру казалось, что при помощи этихъ ужасныхъ орудій кайзеру удастся взять Парижъ въ теченіе шести недѣль. Пораженіе на Марнѣ этому помѣшало. Но въ послѣднихъ числахъ сентября (н. ст.) получилось извѣстіе съ востока Франціи, что Верденъ и Туль,—большой барьеръ фортовъ, охраняющихъ границы со стороны Эльзасъ-Лотарингіи, валятся подъ огнемъ гаубицъ, которыя снесли Намюръ и Льежъ, и что германцы надѣются быстро разрушить большіе валы, которые Франція воздвигала на этой границѣ въ теченіе долгихъ годовъ и цѣной громадныхъ затратъ.

На сушѣ Германія была вооружена гаубицами, и на морѣ ея вооруженія также были могущественны. Ужасъ, который тяжелыя германскія орудія наводили на французское и англійское населенія въ первые дни войны, еще увеличила первая атака германскихъ подводныхъ лодокъ. По оффиціальнымъ германскимъ сообщеніямъ отъ набѣга одной подводной лодки были уничтожены три крейсера: «Cressy», «Aboukir», «La Hogue», при этомъ погибла большая часть ихъ экипажа. Въ самомъ дѣлѣ, нужно итти далеко въ исторіи англійскаго флота, чтобы найти нѣчто подобное пораженію въ Сѣверномъ морѣ 22/9 сентября.

Если было мало извѣстно о германскихъ гаубицахъ, то можно безъ преувеличенія сказать, что въ морскихъ кругахъ не было достаточныхъ свѣдѣній о германскихъ подводныхъ лодкахъ. Ихъ имена, ихъ боевыя способности усиленно сохранялись въ тайнѣ. Техническіе журналы печатали споры авторитетовъ о новыхъ изобрѣтеніяхъ въ области англійскаго подводнаго флота, а германцы строго запрещали печати знакомить читателей съ подробностями конструкціи своихъ подводныхъ лодокъ.

Поэтому германскія подводныя лодки были окружены атмосферой таинственности, которая присоединяла къ ужасу чувство, похожее на чувство, испытываемое человѣкомъ, внезапно наступившимъ въ травѣ на мертвую змѣю. Понятны поэтому опасенія Англіи. Потерянные корабли не принадлежали къ перволинейнымъ, но можно было ожидать вторичнаго набѣга и уничтоженія сверхдредноутовъ. Какъ велико поэтому было напряженіе капитановъ и адмираловъ, командовавшихъ англійскимъ флотомъ въ открытомъ морѣ.

Послѣ всего этого въ концѣ сентября стало извѣстно объ общемъ набѣгѣ цеппелиновъ на Остенде. Недѣлю тому назадъ одинъ цеппелинъ атаковалъ Антверпенъ. Но теперь, повидимому, былъ предпринятъ набѣгъ цѣлаго флота цеппелиновъ. Отъ Остенде до Лондона цеппелинъ можетъ долетѣть въ часъ времени. Случай съ Антверпеномъ былъ достаточенъ, чтобы вызвать въ Лондонѣ опасенія, бо̀льшія,

нежели опасенія, которыя этотъ городъ испытывалъ въ дни Наполеона.

До и послѣ возникновенія нынѣшней войны Германія угрожала своими цеппелинами, способными, яко бы, творить нѣчто ужасное. Правда, въ мирное время съ цеппелинами случались несчастья. Правда и то, что знатоки техники во Франціи и Англіи утверждали, что цеппелинъ слишкомъ зависитъ отъ состоянія воздуха и что онъ поэтому не можетъ считаться серьезнымъ дѣйственнымъ орудіемъ. Однако Германія ежегодно тратила милліоны на цеппелины. И до послѣдняго времени широкая публика ничего не знала о томъ, на что способны эти чудовища, атакуя англійскіе корабли, или совершая налетъ на Лондонъ и Парижъ.

На сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ Германія подготовила ужасныя орудія. Если цеппелины, вопреки критикѣ, могли бы имѣть хотя бы приблизительно успѣхъ гаубицъ и подводныхъ лодокъ, было бы ясно, что цивилизованный міръ сталъ бы свидѣтелемъ самыхъ ужасныхъ явленій, которыя когда-либо описывало воображеніе романистовъ. Конечно, мнимое приближеніе цеппелина дало Лондону болѣе ясное представленіе о войнѣ, нежели то, какое онъ имѣлъ раньше.

Умѣстно еще разъ указать, насколько Германія опередила своихъ противниковъ въ техникѣ войны.

ГЛАВА XXXIII.

Конецъ перваго фазиса.

4 августа (н. с.) подъ валами западныхъ фортовъ Льежа раздались первые выстрѣлы бельгійской кампаніи. 4 октября, отмѣчающее конецъ второго мѣсяца войны, служитъ удобнымъ календарнымъ рубежомъ опредѣленія успѣховъ отдѣльныхъ кампаній.

Несомнѣнно въ первый мѣсяцъ слава побѣдителя принадлежала германцамъ. Черезъ тридцать дней послѣ того, какъ эхо артиллеріи кайзера раздалось не только въ холмахъ надъ долинами Ведра (Vesdre) и Урты (Ourthe), но и во всемъ цивилизованномъ мірѣ, сѣрыя массы его войска были на Марнѣ и Сенѣ, грохотъ его пушекъ подъ Мо и Ланьи былъ слышенъ на бульварахъ и вдоль набережныхъ столицы Франціи. Пять недѣль послѣ объявленія Германіей войны, ея массивная военная машина пронеслась черезъ Бельгію и достигла парижскихъ заставъ.

На востокѣ успѣхъ былъ менѣе полонъ, но у германцевъ не было никакихъ основаній къ пессимизму. Правда, при Львовѣ главная австрійская армія была разбита, перешла въ отступленіе, которое превратилось въ бѣгство, но на сѣверѣ и востокѣ Польши и передъ Люблиномъ и Лодзью

австрійцы и германцы продолжали наступать. Въ Восточной Пруссіи, въ седанскіе дни генералъ фонъ-Гинденбургъ выигралъ молніеносную побѣду при Сольдау—«восточномъ Седанѣ», какъ его прозвали германскіе журналисты. Пораженіе генерала Ренненкампфа на правомъ крылѣ русской боевой линіи отъ Карпатъ до Балтійскаго моря казалось также вѣроятнымъ, какъ пораженіе австрійской арміи на Санѣ и Вислѣ.

Ясно и неоспоримо, что Германія выиграла первый туръ. 4 сентября (чтобы правильно оцѣнить положеніе къ 4 октября въ связи съ тѣмъ, что имѣло мѣсто мѣсяцъ тому назадъ, необходимо напомнить то, что міръ ожидалъ раньше) лондонская и берлинская печать открыто говорили о возможности паденія Парижа черезъ нѣсколько дней. Французское правительство переѣхало въ Бордо, и у всѣхъ на устахъ были параллели и прецеденты 1870 г. За двѣ недѣли разбитыя французскія и англійская войска отступали по полямъ Фландры, Пикардіи, Артуа и Шампань—эти провинціи были потеряняы и казалось возможнымъ, что союзныя арміи морально расшатаны, если не уничтожены.

Но 4 октября кто не замѣчалъ перемѣны? Битва на Марнѣ закончилась. Самая южная база германцевъ на Нуайонскихъ холмахъ была почти въ семидесяти миляхъ отъ Парижа и въ восьмидесяти отъ Ланьи, самаго высшаго пункта наступленія фонъ Клука. На востокѣ германская линія тяну-

лась прямо черезъ Шалонскую равнину къ сѣверу отъ Вердена болѣе не осажденнаго. Армія кронпринца отступала отъ Варенна и натискъ на барьеръ фортовъ у С.-Міэля (S. Mihiel) оказался неудачнымъ. Болѣе того, послѣ недѣли отступленія и послѣ трехъ недѣль отчаянныхъ, ужасныхъ, героическихъ усилій германскія войска не были способны снова встать на ноги и итти на Парижъ. Къ Нуайону (Noyon), Краннскому (Craonne) Плато къ сѣверу отъ Суассона фонъ-Клукъ возвратился къ 12 сентября. Фонъ-Бюловъ былъ увлеченъ общимъ движеніемъ и мчался къ сѣверу отъ Реймса, и къ 4 октября ни правое крыло, ни центръ германцевъ не пріобрѣли на этомъ фронтѣ ни одной мили земли.

Послѣ трехъ недѣль самыхъ неопредѣленныхъ и кровопролитныхъ сраженій, какихъ не зналъ западный міръ, германцы и союзники стояли лицомъ къ лицу другъ къ другу, привязанные мертвой петлей, къ позиціямъ, обстрѣливаемымъ огнемъ тяжелой артиллеріи. Съ каждымъ днемъ росли траншеи и окопы на боевыхъ линіяхъ, принимавшихъ все болѣе характеръ линіи огня подъ Ричмондомъ, гдѣ Грантъ и Ли сражались съ іюля 1864 по апрѣль 1865 г.

Между тѣмъ на западѣ и сѣверѣ новыя союзныя арміи стекались со всѣхъ концовъ земли. Полки сикховъ и гурка бокъ-о-бокъ съ марокканскими гумами и черные солдаты съ Сенегала и Нигера, регулярныя англійскія войска изъ Индіи и Египта, подкрѣп-

ленныя или ожидавшія подкрѣпленій изъ Канады и Австраліи, шли во флангъ и въ тылъ германскимъ арміямъ. Азія, Африка, Америка и Австралія начинали направлять первыя подкрѣпленія, которыя отнынѣ должны были стать неистощимы.

Въ результатѣ этого громаднаго натиска вся сѣверо-западная Франція была отвоевана. Амьенъ, Лилль, Арраѣ, города и раіоны, оккупированные въ началѣ сентября германцами, наложившими на эти мѣстности контрибуцію, были теперь очищены отъ непріятеля. Всѣ главные желѣзнодорожные пути отъ Парижа до Ламанша были въ рукахъ союзниковъ. Исправленные, они вновь могли направлять свѣжія силы на сѣверъ по мѣрѣ развитія компаніи въ Бельгіи.

За все это время главныя усилія германцевъ были направлены къ оборонѣ. Надежда на новый стремительный ударъ на Парижъ со стороны армій, разбитыхъ на Марнѣ, но успѣвшихъ вновь оправиться, оказалась тщетной. За исключеніемъ отчаяннаго фланговаго удара по направленію барьера Верденъ—Туль всѣ заботы германскаго генеральнаго штаба были направлены на защиту подвергавшагося опасности праваго крыла и желѣзнодорожнаго пути отъ Лана и С.-Кентена до Брюсселя и Льежа, этой главной артеріи большихъ армій во Франціи. Даже бѣшеный натискъ на Антверпенъ имѣлъ характеръ оборонительнаго движенія съ цѣлью облегчить напоръ на необходимые коммуникаціонные пути.

Къ 4 октября эти усилія германцевъ увѣнчались успѣхомъ. Наступленіе англичанъ и французовъ къ Перонну и предмѣстьямъ С.-Кентена было отброшено. Набѣги кавалеріи на Лекателе (La Catelet) и Руазель (Roisel), города, лежащіе на самыхъ западныхъ продовольственныхъ линіяхъ германцевъ, были отражены. Даже на югѣ, по ту сторону Нуайона (Noyon), смѣлые натаски подъ Лассиньи (Lassigny) и Нуайонскіе холмы были остановлены и потерянные участки вновь захвачены.

Но для этого пришлось собрать войска со всей боевой линіи, отнять ихъ изъ внутреннихъ гарнизоновъ Германіи, и атаки въ Эльзасѣ и Лотарингіи были прекращены. Попытки сломить центръ союзниковъ потерпѣли неудачу. Изъ Бельгіи были взяты армейскіе корпуса, и охрана этого завоеваннаго королевства была предоставлена ландштурму, солдатамъ среднихъ лѣтъ.

Однако все это не остановило натиска союзниковъ. Отброшенные въ одномъ мѣстѣ, ихъ фланговые удары все мѣтили на сѣверъ. У Перонна и С. Кентена союзниковъ постигла неудача, но они возобновили свои наступательныя операціи подъ Альберомъ и Бапомомъ (Bapaume). Получивъ здѣсь отпоръ, они снова направились къ востоку отъ Арраса и спустились къ Дуэ (Douai). Битва на Энѣ превратилась въ битву на семи рѣкахъ. Правое германское крыло, утвердившись на Нуайонскихъ холмахъ, ежечасно растягивалось все шире къ

Бельгіи. Союзныя арміи уже подали помощь бельгійцамъ на западѣ отъ Шельды. Позади нихъ была цѣпь портовъ Ламанша, Булонь, Калэ, Дюнкеркъ, одинаково способные служить продовольствіемъ и подкрѣпленіями, пока союзники владѣли морями.

Въ дѣйствительности произошло то, что во второй мѣсяцъ войны наступленіе германцевъ свелось къ осадѣ, но осажденными оказались завоеватели. И снова и снова они ударяли на противника съ той же храбростью и рѣшительностью, стараясь сломить стальное кольцо, стянувшееся вокругъ нихъ. Но, несмотря на нѣкоторые успѣхи, они не добились существенныхъ результатовъ. Они удержали аннектированную ими мѣстность, ихъ коммуникаціонныя линіи остались нетронутыми. Но это было предѣломъ того, чего они добились цѣной трехнедѣльныхъ усилій и потерь, далеко превосходившихъ всѣ потери отъ Льежа до битвы на Марнѣ.

Между тѣмъ на востокѣ положеніе сильно измѣнилось. За пораженіемъ австрійцевъ подъ Львовомъ послѣдовалъ разгромъ подъ Томашовымъ, Равѣ-Русской, Ярославъ палъ, Перемышль отрѣзанъ и обложенъ. Казаки пронеслись черезъ Карпаты и проникли въ венгерскую равнину. Наступленіе германцевъ на Нѣманъ изъ Восточной Пруссіи закончилось пораженіемъ. Съ Балтійскаго моря до Карпатъ вся боевая линія русскихъ пришла, наконецъ, въ движеніе. Ея лѣвый флангъ упирался въ Карпаты

близъ Кракова, правый—снова двигался въ Восточную Пруссію, а центръ—по направленію Познани и Бреславля, оставаясь еще на русской территоріи, но недалеко отъ пограничныхъ постовъ Силезіи и Познани. За два мѣсяца Царь собралъ свои милліоны, сокрушилъ военную мощь Австріи, и Германія осталась одна предъ лицомъ своихъ враговъ въ войнѣ на два фронта.

Если въ первый мѣсяцъ войны, если «первый туръ» принадлежалъ германцамъ, нельзя ли сказать, что къ 4 октября «второй туръ» достался союзникамъ? Но германскіе политическіе дѣятели, оправдывая нарушеніе нейтралитета Бельгіи, признавали, что для того, чтобы побѣдить, Германія должна имѣть рѣшительный успѣхъ въ первыя недѣли войны, должна сокрушить, уничтожить военную силу Франціи, взять Парижъ и наложить контрибуцію на республику, а затѣмъ побѣдоносныя войска поспѣшатъ на востокъ къ Нѣману, чтобы ринуться въ бой съ арміями Царя.

Однако, къ 4 октября не германцы, а войска союзниковъ наступали во Франціи. 4 сентября міръ говорилъ о паденіи Парижа, а 4 октября вниманіе всѣхъ занимало вѣроятное отступленіе германцевъ изъ Франціи.

Ожиданія перваго мѣсяца войны не сбылись; возможно, что не сбудутся чаянія октября. Но и германскіе оффиціальные и неоффиціальные круги уже больше не обѣщали побѣды, которая закон-

чить войну на западѣ. И то, что въ началѣ ознаменовало себя, какъ смѣлое, блестящее, безподобное усиліе закончить войну въ первыя недѣли конфликта посредствомъ быстраго непреодолимаго удара, ниспало до уровня простой кампаніи, хотя не знающей себя подобной въ исторіи по своимъ размѣрамъ, по обширности захваченной ею территоріи и по числу участниковъ, но все же кампаніи, похожей на другія кампаніи, имѣвшія мѣсто до Ватерлоо, Седана и Садовы,—этихъ знаменитыхъ сраженій, породившихъ вѣру, что націи могутъ быть сокрушены въ теченіе недѣль, и даже нѣсколько дней.

Итакъ, 4 октября можетъ въ широкомъ смыслѣ считаться концомъ перваго фазиса Великой Войны, крушеніемъ, можетъ быть, временнымъ, а, возможно, окончательнымъ, ожиданій германцевъ, но во всякомъ случаѣ истеченіемъ срока, въ который они надѣялись выиграть и побѣдить. Это день угасанія ея грезъ, вдохновлявшихъ ея операціи отъ Льежа до момента, когда битва на Энѣ превратилась въ битву на семи рѣкахъ и трехъ народовъ, когда поле брани развернулось черезъ Германію, Францію и Бельгію, отъ Швейцаріи до границъ Голландіи. Два мѣсяца войны прошли. Ни Франція, ни Сербія не были разгромлены, и даже маленькая Бельгія, хотя и сокрушенная, осталась гордой и мужественной. Въ эти мѣсяцы Россія шла отъ побѣды къ побѣдѣ, а Англія отправляла на континентъ свой авангардъ.

ЭПИЛОГЪ.

Паденіе Антверпена.

Паденіе Антверпена 10 (н. с.) октября обратило на себя вниманіе цивилизованнаго міра скорѣе съ моральной, нежели военной точки зрѣнія.

Военные результаты этого событія должны были сказаться также на всѣхъ колоссальныхъ боевыхъ линіяхъ, нынѣшнихъ границахъ народовъ Европы. Моральная цѣнность—вѣчна: паденію Антверпена суждено занять мѣсто среди немногихъ незабвенныхъ пораженій слабыхъ въ борьбѣ съ сильными, которыя отъ Ѳермопилъ до Лексингтона и Сарагоссы захватывали воображеніе человѣчества.

Въ самомъ дѣлѣ съ того момента, какъ грохотъ орудій кайзера раздался въ долинѣ Ведра, и Льежъ бросилъ вызовъ германскимъ милліонамъ, одна Бельгія исторгнула новую, истинно моральную ноту изъ инструмента войны, которая со всѣхъ сторонъ казалась и продолжала казаться борьбой народовъ, расъ, людей и культуръ, сражающихся за «мѣсто на солнцѣ». Франція, Германія, Австрія, Россія, Великобританія—каждая изъ нихъ боролась за нѣчто, что въ случаѣ пріобрѣтенія, означаетъ большую силу, вліяніе, успѣхъ, величіе. И только одна Бельгія вовлекла себя въ кровавый конфликтъ не во

имя собственной выгоды. Развалины, которыя теперь покрываютъ ея поля отъ Мааса до Шельды, были неизбѣжны съ момента, когда первые выстрѣлы у столицы Валлоніи возвѣстили міру, что еще одинъ маленькій народъ готовъ умереть за свою независимость. Такъ Голландія бросила вызовъ Испаніи, такъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль росли развалины, пока, отчаявшись, Голландія не открыла шлюзъ и предоставила стихіямъ довершить то, что началъ герцогъ Альба. Такъ швейцарцы лѣсныхъ кантоновъ ринулись въ поединокъ съ державой Габсбурговъ и дали германской литературѣ легенду о Вильгельмѣ Телѣ.

Съ каждымъ днемъ все грознѣе неслась волна разрушенія. Лувенъ, Динанъ, Арсхотъ, Малинъ и другіе города, наполненные блескомъ и славой столѣтій, украшенные артистическимъ геніемъ поколѣній, пали отъ гранатъ Круппа, погибли въ пламени снарядовъ и бомбъ германской военной силы. Къ нимъ теперь присоединился Антверпенъ, весь въ огнѣ, разрушенный и разгромленный.

И съ каждымъ днемъ становилась ужаснѣе повѣсть о человѣческомъ горѣ, которую уже два мѣсяца сообщала пресса. Кортежъ невинныхъ, обездоленныхъ, женщинъ и дѣтей, стариковъ, безпомощныхъ тянулся на сѣверъ, югъ и западъ, тщетно спасая изъ разрушенныхъ жилищъ—остатки того, что было для нихъ дорого въ жизни. Матери, тащившія на себѣ обезображенные трупики своихъ дѣтей,

утомленныя, изнуренныя дѣти плетущіяся вдоль дорогъ, отъ одного ужаса къ другому, а въ ихъ изумленныхъ очахъ еще свѣтилось безуміе непонятной для нихъ трагедіи.

Но во всѣ вѣка такова была цѣна свободы. Въ наше время наше поколѣніе говоритъ и думаетъ о нашихъ наслѣдственныхъ благахъ—о мирѣ, независимости, о правѣ говорить на языкѣ отцовъ и придерживаться традицій расы,—какъ о вещахъ, обезпеченныхъ простымъ правомъ на существованіе, гарантированныхъ божественнымъ и сверхчеловѣческимъ закономъ, на которыя никто не смѣетъ посягать. Мы восхищаемся мужествомъ тѣхъ, кто отъ Марѳона до Гаарлема жилъ жизнью героевъ и умеръ безстрашно, но для насъ теперь защита свободы стала столь же излишня, какъ старые форты, превращенные нынѣ въ мѣста паломничества и развлеченія.

Благодаря Бельгіи міръ теперь получилъ возможность ясно видѣть двѣ истины. Во-первыхъ, что необходимость защищать то, что всѣ люди считаютъ самымъ драгоцѣннымъ, столь же современна, какъ послѣднія открытія техники. Во-вторыхъ, въ то время, какъ измѣнились всѣ условія войны, въ то время, какъ блиндированный автомобиль со своими скорострѣльными пушками замѣнилъ персидскую колесницу, вооруженную косами, легко вооруженный германскій пѣхотинецъ въ сѣромъ мундирѣ гоплита грековъ, 42-сантиметровыя гаубицы Круп-

па—артиллерію критскихъ стрѣлковъ, а командиры читаютъ теперь отчеты своихъ развѣдчиковъ-авіаторовъ вмѣсто того, чтобы знакомиться передъ битвой съ предзнаменованіями,—духъ человѣческій остается неизмѣннымъ, по прежнему непреодолимымъ, какъ встарь готовымъ на всякую опасность, лишь бы жило то, что онъ считаетъ драгоцѣннымъ. Когда міръ оплакивалъ знаменитые памятники Бельгіи, видѣлъ гибель Лувена и десятка городовъ Фландріи, извѣстныхъ всѣмъ любителямъ красоты, видѣлъ сверженіе съ пьедестала архитектуры и искусства, онъ одновременно былъ свидѣтелемъ побѣды и роста духовной мощи человѣчества.

Въ наши дни, одновременно съ выходомъ послѣдняго изданія утреннихъ газетъ, посреди падающихъ стѣнъ Антверпена, на почернѣвшихъ, изрытыхъ гранатами поляхъ Фландріи, проявился тотъ духъ, безъ котораго не были бы возможны архитектура, искусство,—духъ, давшій Греціи жизнь, безъ котораго не было бы Парѳенона, то вдохновеніе, которое было предсуществующимъ началомъ всего того, что Греція дала міру.

Въ болѣе широкомъ смыслѣ, осада Антверпена, символизируя сопротивленіе доблестнаго маленькаго бельгійскаго народа, превратилась въ событіе, сразу занявшее мѣсто въ исторіи. Мы о ней узнали изъ газеты, еще не просохшей отъ печати, но пока будетъ жить исторія, люди будутъ возстановлять изъ мозаики отрывковъ картину со-

бытій, подобно тому, какъ мы роемся въ скудныхъ источникахъ древнихъ временъ, стараясь открыть хотя бы еще одну подробность въ повѣсти о Марафонѣ, въ легендѣ о Ѳермопилахъ.

Бельгія болѣе всѣхъ разоренная, раздавленная и разбитая—ея послѣдній оплотъ лежитъ теперь во прахѣ—Бельгія жила и въ извѣстномъ смыслѣ умерла ради того, чтобы дать людямъ понять, что годы мира, прогресса, усовершенствованія всего, дѣлающаго жизнь легкой и пріятной, не принизили человѣческаго духа, не упразднили необходимости для человѣка умирать, а для народовъ—страдать во имя жизни и торжества того, что люди считаютъ самымъ драгоцѣннымъ.

Сопротивленіе Греціи Ксерксу, а Голландіи Филиппу осталось самыми героическими моментами въ лѣтописяхъ нашей планеты. Храбростью, самоотверженіемъ, великими страданіями Бельгія нынѣ завоевала себѣ мѣсто рядомъ съ этими двумя геройскими націями. Это не можетъ служить для нея утѣшеніемъ въ ея бѣдствіи, не можетъ исцѣлить ея ранъ, не можетъ возмѣстить ея потерь, но на многіе вѣка Бельгія станетъ мѣстомъ паломничества, и исторія этой націи пріобрѣтетъ духовную цѣнность: это вознаградитъ ее за Лувенъ, превращенный въ пепелъ, за Антверпенъ, лежащій въ развалинахъ, за ужасныя минуты агоніи, которыя нынѣ достигли своего апогея.

Дневникъ Великой войны.

Нов. стиль	Стар. стиль	
28 іюня	15 іюня	Умерщвленіе эрцгерцога Франца-Фердинанда.
23 іюля	10 іюля	Австрія посылаетъ Сербіи ультиматумъ.
25 »	12 »	Сербія представляетъ отвѣтную ноту, которую Австрія находитъ неудовлетворительной.
28 »	15 »	Австрія объявляетъ Сербіи войну.
29 »	16 »	Въ Россіи объявлена частичная мобилизація.
29 »	16 »	Австрійцы бомбардируютъ Бѣлградъ.
31 »	18 »	Германія представляетъ Россіи ультиматумъ, требующій демобилизаціи. Въ Бельгіи объявлена мобилизація. Въ Германіи объявлена мобилизація.
1 авг.	19 іюля	Германія объявляетъ Россіи войну. Начало германской мобилизаціи.
2 авг.	20 іюля	Германскія войска вступаютъ въ Люксембургъ. Германія обращается къ бельгійскому правительству съ просьбой пропустить ея войска. Бельгія отклоняетъ эту просьбу.
3 »	21 »	Германскія войска вступаютъ въ Бельгію. Во Франціи объявлена мобилизація. Король Альбертъ обращается къ Великобританіи.

Нов. стиль	Стар. стиль	
		Сэръ Эдуардъ Грей въ Палатѣ Общинъ даетъ указанія по поводу предстоящихъ выступленій Англіи.
4 авг.	22 іюля	Великобританія посылаетъ Германіи ультиматумъ, требующій уваженія къ нейтралитету Бельгіи. Германія объявляетъ войну Франціи и Бельгіи. Великобританія ровно въ полночь объявляетъ состояніе войны съ Германіей, начиная съ 4-го августа (н. с.). Германскія войска подходятъ къ Льежу.
5 »	23 »	Германцы атакуютъ льежскіе форты и терпятъ неудачу. Лордъ Китченеръ вступаетъ въ кабинетъ въ качествѣ военнаго министра. Австрійскія войска бомбардируютъ Бѣлградъ. Германскія военныя суда обстрѣливаютъ Либаву и Бону.
6 »	24 »	Англійскій флотъ занимаетъ позиціи въ Сѣверномъ морѣ. Италія увѣдомляетъ англійское правительство о своемъ намѣреніи сохранить нейтралитетъ. Австрія объявляетъ Россіи войну.
7 »	25 »	Германцы вступаютъ въ Льежъ; однако нѣкоторые форты держатся еще нѣсколько дней. Французы вступаютъ въ Эльзасъ.
8 »	26 »	Первая высадка англійскихъ войскъ во Франціи.
9 »	27 »	«Гебенъ» и «Бреслау» укрываются въ Дарданеллахъ.

Нов. стиль	Стар. стиль	
10 авг.	22 іюля	Франція объявляетъ Австріи войну.
11 »	29 »	Начало германскаго наступленія черезъ Бельгію; стычка при Ланденѣ.
12 »	30 »	Великобританія объявляетъ о состояніи войны съ Австріей. Черногорія объявляетъ Австріи войну. Первое значительное сраженіе въ Бельгіи, при Галенѣ (Haelen).
13 »	31 »	Турція покупаетъ у Германіи «Гебенъ» и «Бреслау». Французскія войска въ Эльзасѣ ведутъ бои за Мюльгаузенъ.
14 »	1 авг.	Столкновеніе германцевъ съ бельгійцами при Дистѣ (Diest). Французскія войска вступаютъ въ Бельгію у Тирлемона, двигаясь на Жамблу.
15 »	2 »	Верховный главнокомандующій обѣщаетъ возстановить Польшу. Начало французскаго контръ-наступленія въ Лотарингіи. Японія предъявляетъ Германіи ультиматумъ. Сраженіе при Тирлемонѣ.
17 »	4 »	Перенесеніе бельгійской столицы въ Антверпенъ. Начало сраженія при Ядарѣ (Сербія). Начало сраженія при Саарбургѣ — Люневилѣ.
18 »	5 »	Главная германская армія приближается къ Брюсселю. Начало русскаго похода на Восточную Пруссію; русскія войска доходятъ до Гумбиннена.

Нов. стиль	Стар. стиль	
19 авг.	6 авг.	Пораженіе бельгійцевъ передъ Брюсселемъ у Лувена.
20 »	7 »	Германцы вступаютъ въ Брюссель. Бельгійская армія отступаетъ въ Антверпенъ.
21 »	8 »	Пораженіе французовъ при Саарбургѣ — Люневилѣ. Сербы разбиваютъ на голову австрійскія войска при Ядарѣ. Неудача французскаго контръ-наступленія въ Эльзасъ-Лотарингіи. Германцы атакуютъ Намюръ и двигаются на Монсъ и Шарльруа. Англійскія войска прибываютъ въ Монсъ. Французы очищаютъ Мюльгаузенъ въ Эльзасѣ. Германскій кронпринцъ наноситъ пораженіе французамъ у Нефшато, отражая французское контръ-наступленіе на Маасѣ.
22 »	9 »	Германцы занимаютъ Намюръ. Начало сраженія при Монсѣ—Шарльруа.
23 »	10 »	Японія объявляетъ Германіи войну и готовится къ атакѣ на Цзяочжоу (Кіао-чао). Пораженіе французовъ при Шарльруа и Живе. Капитуляція Лилля. Побѣдоносныя русскія войска приближаются въ Вост. Пруссіи къ Кенигсбергу. Французы и англичане начинаютъ свое «великое отступленіе». Австрійцы изгнаны изъ Сербіи.
24 »	11 »	Цеппелинъ сбрасываетъ бомбы на Антверпенъ.

Нов. стиль	Стар. стиль	
25 авг.	12 авг.	Австрія объявляетъ Японіи войну.
26 »	13 »	Сформированіе новаго министерства во Франціи. Англійская армія терпитъ пораженіе при Камбрэ и отступаетъ, чтобы избѣжать полнаго разгрома. Побѣдоносныя русскія войска въ Вост. Пруссіи занимаютъ Алленштейнъ. Начало Львовской битвы въ Галиціи. Разрушеніе Лувена.
27 »	14 »	Германцы берутъ Лонгви. Блокада Цзяо-чжоу.
28 »	15 »	Англичане, потерпѣвъ пораженіе при С.-Кентэнѣ, вынуждены отступить. Французы отражаютъ германцевъ при Гизѣ (Guise), но тѣмъ не менѣе вынуждены отступить. Сраженіе съ неопредѣленнымъ исходомъ между французами и германцами при Лонуа (Launois). Австрійцы вторгаются въ Русскую Польшу; неблагопріятное для русскихъ сраженіе подъ Краснникомъ. Англійскій флотъ одерживаетъ первую морскую побѣду у Гельголанда. Германцы перевозятъ войска съ западнаго театра, дабы задержать русское наступленіе.
29 »	16 »	Германцы берутъ Лаферъ и переходятъ вторую французскую оборонительную линію. Новозеландская экспедиція захватываетъ германскій о. Самоа.
30 »	17 »	Германцы занимаютъ Амьенъ.

Нов. стиль	Стар. стиль	
		Германскіе аэропланы сбрасываютъ бомбы надъ Парижемъ.
31 авг.	18 авг.	Русскія войска у Львова на голову разбиваютъ австрійцевъ—первая побѣда союзниковъ. С.-Петербургъ переименованъ въ Петроградъ.
1 сент.	19 авг.	Армія ф.-Клука доходитъ до Санлиса, въ 25 миляхъ отъ Парижа. Русскія войска занимаютъ Львовъ. Неудачное для русскихъ сраженіе при Сольдау (Танненбергѣ).
2 »	20 »	Японская экспедиціонная армія, дѣйствующая противъ Цзяо-чжоу (Циндао), высаживается въ Китаѣ.
3 »	21 »	Французское правительство переѣзжаетъ во временную столицу, Бордо. Фонъ-Клукъ начинаетъ свое обходное движеніе къ Марнѣ.
4 »	22 »	Нѣмцы переходятъ Марну. Реймсъ покинутъ французами и занятъ нѣмцами. Бельгійская армія выходитъ изъ Антверпена и занимаетъ позиціи вдоль Шельды.
5 »	24 »	Соглашеніе между Великобританіей, Франціей и Россіей не заключать сепаратнаго мира.
6 »	25 »	Начало сраженія на Марнѣ: парижскій гарнизонъ и англійскія войска атакуютъ ф.-Клука къ востоку отъ Ланьи (Lagny), въ 5 миляхъ отъ восточныхъ фортовъ Парижа. Германскій центръ ата-

Нов. стиль	Стар. стиль	
		куетъ французскія позиціи у Лафѣръ—Шампенуаза, а лѣвое крыло—у Витри-ле-Франсуа.
7 авг.	26 окт.	Фонъ-Клукъ начинаетъ германское отступленіе отъ Марны. Германцы берутъ Мобежъ. Пораженіе австрійцевъ при Равѣ-Русской (Галиція).
8 »	27 »	Германскій центръ, армія ф.-Бюлова, терпитъ пораженіе при Монмираѣ (Montmirail) и начинаетъ отступать черезъ Марну. Фонъ-Клукъ разбитъ на р. Уркѣ и отступаетъ къ р. Энѣ.
10 »	28 »	Вся германская армія, стоящая между Парижемъ и Витри-ле-Франсуа, отступаетъ. Начинается недѣля дождей. Сербы занимаютъ Землинъ.
11 »	29 »	Фонъ-Клукъ уводитъ свои войска изъ Амьена и Компьеня и приближается къ Суассону.
12 сент.	30 авг.	Германская атака у Нанси терпитъ рѣшительную неудачу въ присутствіи имп. Вильгельма. Французы и англичане начинаютъ битву на Энѣ, атакуя ф.-Клука у Суассона.
13 »	31 »	Французы и англичане форсируютъ переходъ черезъ Эну у Суассона и занимаютъ позиціи на Краннскомъ плато.
14 »	1 сент.	Союзники вновь занимаютъ Реймсъ. Бельгійцы оттѣснены въ Антверпенъ. Преслѣдованіе союз-

Нов. стиль	Стар. стиль	
		никами арміи ф.-Клука задержано къ сѣверу отъ Суассона.
15 сент.	2 сент.	Боевая линія на Энѣ растягивается къ Аргоннамъ; преслѣдованіе германцевъ союзниками остановлено.
16 »	3 »	Русскія войска доходятъ до Перемышля.
18 »	5 »	Бомбардировка Реймскаго собора. Отходъ русской арміи изъ Вост. Пруссіи. Нѣмцы очищаютъ Французскую Лотарингію (ок. Нанси). На Энѣ нѣмцы безуспѣшно пытаются вновь перейти въ наступленіе.
19 »	6 »	Германцы берутъ Бомонъ между Тулемъ и Верденомъ.
21 »	8 »	Союзники начинаютъ атаковать германское лѣвое крыло у Ласиньи. Русскія войска беруть Ярославъ. Германская подводная лодка U-9 въ Сѣверномъ морѣ топитъ три англійскихъ крейсера: «Cressy», «La Hogue» и «Aboukir». Союзники на германскомъ лѣвомъ флангѣ беруть Перонну, доходятъ до С.-Кентэна, но вынуждены отступить.
23 »	10 »	Германцы атакуютъ французскій правый флангъ и достигаютъ фортовъ къ югу отъ Вердена.
24 »	11 »	Цеппелинъ сбрасываетъ бомбы надъ Остенде.
25 »	12 »	Нѣмцы вторгаются на русскую

Нов. стиль	Стар. стиль	
		территорію и доходятъ до Нѣмана. Союзники вынуждены очистить Перонпъ. Германцы на правомъ флангѣ союзниковъ доходятъ до Мааса у С.-Міэля.
26 сент.	13 окт.	Русская конница переходитъ Карпаты и вступаетъ въ Венгрію.
27 »	14 »	Англо-индійскія войска высаживаются въ Марсели. Сербы приближаются къ Сараеву.
28 »	15 »	Нѣмцы вновь занимаютъ Лассиньи на своемъ правомъ флангѣ. Союзники въ своемъ обходномъ движеніи достигаютъ Альбера. Начало осады Антверпена.
29 »	16 »	Вылазка бельгійцевъ изъ Антверпена отражена.
30 »	17 »	Союзники, въ своемъ движеніи противъ праваго германскаго фланга, достигаютъ окрестностей Арраса.
1 окт.	18 сент.	Пораженіе нѣмцевъ подъ Августовымъ. Атака нѣмцевъ противъ французскаго праваго крыла отражена на Маасѣ у С.-Міэля.
3 »	20 »	Кронпринцъ терпитъ пораженіе въ Аргоннахъ, къ сѣверу отъ Варенна. Нѣмцы отказываются отъ атаки противъ линіи крѣпостей Туль—Верденъ, несмотря на взятіе форта «Римскій Лагерь» (Camp des Romains). Существенные успѣхи германской атаки противъ Антверпена.

Нов. стиль	Стар. стиль	
4 окт.	21 сент.	Обходное движеніе союзниковъ доходитъ до Арраса; однако, они вынуждены отойти отъ Дуэ. Нѣмцы, отступая отъ Нѣмана, достигаютъ границы Вост. Пруссіи. Перемышль обложенъ русскими войсками, достигшими уже Тарнова. Русская конница вторгается въ Венгрію.

Содержаніе.

Прологъ.

Стр.

Глава I. Германское вторженіе въ Бельгію 3

Первыя битвы.

» II. Штурмъ Льежа 7
» III. Сопротивленіе Льежа 14
» IV. Высадка англійскихъ войскъ на континентѣ 18
» V. Вторженіе французовъ въ Эльзасъ 21
» VI. Десять дней войны 25
» VII. Бои въ Бельгіи 31
» VIII. Французское контръ-наступленіе 36
» X. Приближеніе германской арміи къ Брюсселю 47

Отъ Самбры до Марны.

XI. Начало русскаго наступленія . 54
» XII. Занятіе Брюсселя нѣмцами и движеніе ихъ на Францію . . 62
» XIII. Неуспѣхъ французскаго контръ-наступленія 69
» XIV. Перемѣна министерства во Франціи 76

		Стр.
Глава XV.	Великое обходное движеніе германцевъ	81
» XVI.	Великое отступленіе	87
» XVII.	Годовщина Седана и мѣсяцъ войны	92
» XVIII.	Судьба Австріи	96
» XIX.	Ричмондъ въ 1864 и Берлинъ въ 1914 гг.	101
» XX.	Львовъ	106
» XXI.	Стратегія генерала Жоффра .	114
	Отъ Марны до Эны.	
» XXII.	Конецъ великаго отступленія . .	122
» XXIII.	Битва на Марнѣ	130
» XXIV.	Пораженіе германцевъ	138
» XXV.	Отступленіе фонъ-Клука на Эну.	143
» XXVI.	Начало битвы на Энѣ	153
» XXVII.	На правомъ флангѣ фонъ-Клука.	159
» XXVIII.	На правомъ флангѣ союзниковъ	161
» XXIX.	Паденіе Ярослава	163
» XXX.	Германская атака на Антверпенъ	176
» XXXI.	Лишеніе германцевъ «мѣста на солнцѣ»	181
» XXXII.	Германскіе «сюрпризы». Гаубицы, подводныя лодки и цеппелины	188
» XXXIII.	Конецъ перваго фазиса . . .	194
	Эпилогъ.	
	Паденіе Антверпена	202
	Дневникъ Великой Войны . .	207

КАРТЫ.

		къ стр.
I.	Пути германцевъ на Парижъ .	8
II.	Начало германскаго похода на Францію	64
III.	Французское контръ-наступленіе къ началу битвы при Люневилѣ.	70
IV.	Русское наступленіе къ 20-му августа (ст. ст.)	108
V.	Положеніе армій на Марнѣ 25—30 авг. (ст. ст.)	126
VI.	Ударъ союзныхъ армій отъ Парижа, рѣшившій исходъ битвы на Марнѣ	128
VII.	Фланговая атака союзниковъ къ 8 сентября (ст. ст.)	154
VIII.	Операціи союзниковъ на правомъ флангѣ арміи ф.-Клука и германскія коммуникаціонныя линіи 21 сент. (ст. ст.)	190

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ БИБЛІОТЕКА

Изданія „Библіотеки Великой Войны“.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ.

Проф. ШЕНВЕРТЪ.

Спутникъ Полевого Врача и Сестры Милосердія

съ предисловіемъ академика **В. М. Бехтерева.**

Цѣна 2 р.

«Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы распространеніе этой книжки среди русскихъ врачей и сестеръ милосердія облегчило . . . . страданія раненыхъ»...

Академикъ **В. М. Бехтеревъ.**

ПОЛЬ ГАМЕЛІУСЪ.

профессоръ Льежскаго университета.

ОСАДА ЛЬЕЖА.

„ .... Объективно написанная, брошюра проф. Гамеліуса даетъ интересную картину вторженія нѣмцевъ, извѣстную намъ лишь по краткимъ газетнымъ сообщеніямъ *(„Рѣчь“, 3 ноября 1914 г.).*

„ ..... Читается съ особымъ интересомъ и волненіемъ книжка бельгійца Поля Гамеліуса, профессора Льежскаго университета, **„ОСАДА ЛЬЕЖА“**, она написана просто и интимно.

(„День“, 10 ноября 1914 г.).

Цѣна 50 к.

А. К. ГРЭВСЪ.

Тайны германскаго военнаго министерства.

(Записки б. нѣмецкаго шпіона).

„Интересныя сами по себѣ, записки Грэвса, раскрывающія тайны Германскаго военнаго министерства, ...пріобрѣтаютъ въ настоящее время еще большій интересъ“.

(«Современное Слово», 7 ноября 1914 г.)

Второе ПОЛНОЕ изданіе въ 2-хъ частяхъ.

Цѣна 1 р.

Сѣрая книга.

Сборникъ Бельгійскихъ дипломатическихъ документовъ.

Цѣна 40 к.

Изъ-за чего мы воюемъ?

Второе ПОЛНОЕ изданіе.

Появленіе русскаго перевода оксфордской книги можно только привѣтствовать...

Что касается матеріала, изъ котораго составлена книга, то онъ подобранъ чрезвычайно тщательно и съ чисто-„англійской“ заботливостью къ интересамъ и запросамъ читателя...

Послѣ VI главы, въ которой характеризуется современная германская государственная доктрина, съ типичнымъ для нея поставленіемъ силы выше права, авторы книги въ сильно выраженномъ заключеніи подводятъ итоги сказанному.

Тщательно во всѣхъ деталяхъ подготовленный и обоснованный выводъ, которымъ заканчивается книга, сводится къ тому, что въ настоящей войнѣ Англія борется одновременно и за свои, угрожаемые Германіей, „интересы“, и за попранное Германіей „европейское международное право“..

Надъ этой формулой стоитъ подумать, такъ какъ въ ней объясненіе священнаго „пафоса войны“ у нашихъ союзниковъ секретъ ихъ непоколебимой вѣры въ побѣду.

(„Рѣчь“, 5 января 1915 г.

Цѣна 1 р. 25 к.

Германская Бѣлая Книга.

Полный переводъ съ официальнаго текста германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ безъ пропусковъ.

Цѣна 50 к.

ВАДИМЪ БѢЛОВЪ.

Кровью и Желѣзомъ.

Впечатлѣнія офицера-участника.

У г. Бѣлова налицо безусловное художественное чутье, умѣнье взять сердечный, лишенный пафоса и крикливости, тонъ потому что о томъ, чего „даже вереницы сѣдыхъ вѣковъ... не разрушатъ“, надо говорить просто или молчать.

На страницахъ книги читатель встрѣчается съ живыми людьми, молчаливое геройство которыхъ знакомо намъ уже съ начала войны. (*„Бирж. Вѣдом.“, вечерн. вып., 8 февр. 1915 г.*).

Здѣсь хорошо то, что молодая наблюдательность поймала въ подлинной дѣйствительности — то именно, что трудно придумать, не видя. Когда, напримѣръ, авторъ рисуетъ картину ротной переклички послѣ боя и подчеркиваетъ жуть настроенія при угрюмомъ и мучи-

Трудъ г. Саймондса говоритъ о глубокихъ познаніяхъ автора въ области исторіи и стратегіи... Какъ шедевръ, эта книга надолго сохранитъ свое значеніе для всѣхъ, интересующихся ходомъ нынѣшней войны

((New vork Press).

Авторъ не только регистрируетъ, но еще глубоко анализируетъ факты. Онъ возсоздаетъ въ ясной картинѣ многія туманныя операціи войны.

(New vork Times).

Цѣна 1 р. 50 к.

М. Я.

190 дней въ Чертовой Башнѣ.

Впечатлѣнія и переживанія плѣннаго русскаго чиновника въ Вѣнѣ, преданнаго въ началѣ войны австрійскому военному суду по подозрѣнію въ шпіонствѣ.

Цѣна р. 60 к.

Комитетъ французскихъ ученыхъ: БЕРГСОНЪ, БУТРУ, ДЮРКГЕЙМЪ, СЕНЬЕБОСЪ и др.

Изслѣдованія и документы относящіеся къ войнѣ.

Э. ДЮРКГЕЙМЪ и Э. ДЕНИ.

Профессора Парижскаго университета.

КТО ХОТѢЛЪ ВОЙНЫ?

Цѣна 60 к.

В. ВУНДТЪ, К. ЛАМПРЕХТЪ—Э. ЛЕРУ, А. БЕРГСОНЪ.

ДВѢ КУЛЬТУРЫ.

Цѣна 1 р.

НЕЙТРАЛИТЕТЪ БЕЛЬГІИ.

Цѣна 1 р.

Изданія „Библіотеки Великой Войны“.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ.

Проф. ШЕНВЕРТЪ.

Спутникъ Полевого Врача и Сестры Милосердія

съ предисловіемъ академика **В. М. Бехтерева.**

Цѣна 2 р.

«Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы распространеніе этой книжки среди русскихъ врачей и сестеръ милосердія облегчило . . . . страданія раненыхъ»...

Академикъ **В. М. Бехтеревъ.**

ПОЛЬ ГАМЕЛІУСЪ.

профессоръ Льежскаго университета.

ОСАДА ЛЬЕЖА.

„ .... Объективно написанная, брошюра проф. Гамеліуса даетъ интересную картину вторженія нѣмцевъ, извѣстную намъ лишь по краткимъ газетнымъ сообщеніямъ *(„Рѣчь“, 3 ноября 1914 г.).*

„ ..... Читается съ особымъ интересомъ и волненіемъ книжка бельгійца Поля Гамеліуса, профессора Льежскаго университета, **„ОСАДА ЛЬЕЖА“**, она написана просто и интимно.

(„День“, 10 ноября 1914 г).

Цѣна 50 к.

А. К. ГРЭВСЪ.

Тайны германскаго военнаго министерства.

(Записки б. нѣмецкаго шпіона).

„Интересныя сами по себѣ, записки Грэвса, раскрывающія тайны Германскаго военнаго министерства, ...пріобрѣтаютъ въ настоящее время еще большій интересъ“.

(«Современное Слово», 7 ноября 1914 г.)

Второе ПОЛНОЕ изданіе въ 2-хъ частяхъ.

Цѣна 1 р.

Сѣрая книга.

Сборникъ Бельгійскихъ дипломатическихъ документовъ.

Цѣна 40 к.

Тип. Петрогр. Т-ва Печ. и Изд. дѣла «Трудъ», Кавалергард. 40.